

18+

Оксана Дмитриева

ПОСЛЕМИР

Оксана Дмитриева

ПослеМир

«Издательские решения»

Дмитриева О. В.

ПослеМир / О. В. Дмитриева — «Издательские решения»,

НЕЗАКОННОЕ ПОТРЕБЛЕНИЕ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, ИХ АНАЛОГОВ ПРИЧИНЯЕТ ВРЕД ЗДОРОВЬЮ, ИХ НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ ЗАПРЕЩЕН И ВЛЕЧЕТ УСТАНОВЛЕННУЮ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ.Раздолбаная дорога ложится под раздолбанные сапоги кривым полотном. Шаг за шагом ты идешь вперед и не знаешь, что ждет тебя за очередной кучей хлама. А хлам тут повсюду. Кучи мусора в мире после большого Трындеца. Здесь уже все давно хлам, в том числе и люди. Они не помнят, что было до и не загадывают, что будет впереди. Но где-то там есть мифические остатки цивилизации, настоящие лампы, настоящая одежда и хорошее оружие. И этот миф — самый огромный страх всех обитателей дикого мира. Книга содержит нецензурную брань.

© Дмитриева О. В.

© Издательские решения

Содержание

Часть 1. Тень	7
Часть 2. Дэн	9
Часть 3. Тень, дорога и Базар	10
Часть 4. Дэн, болото и дикари	13
Часть 5. Тень, кровь и нож	15
Часть 6. Дэн, побег и чужой мир	18
Часть 7. Тень и лес	20
Часть 8. Дэн и новая встреча с дикарями	22
Часть 9. Тень, водоплавающий и чужак	24
Часть 10. Дэн и его чувство самосохранения	26
Часть 11. Тень и ее страх	27
Часть 12. Дэн, Тень и хижина	28
Часть 13. Тень, Дэн и скелет	30
Часть 14. Дэн, Тень и находка	32
Часть 15. Тень, Дэн и ее щедрость	34
Часть 16. Дэн, Тень и мелкие дела	36
Часть 17. Тень, Дэн и вопросы	37
Часть 18. Дэн, Тень и шутка штуки	39
Часть 19. Тень, Дэн и нож, который не попал в ребра	41
Часть 20. Дэн и шар	43
Часть 21. Тень и шар	45
Часть 22 Дэн, Тень и молочный свет	47
Часть 23 Тень, Дэн и странные знания	49
Часть 24 Дэн, Тень и находки	51
Часть 25 Тень, Дэн и строптивый шар	54
Часть 26 Дэн, Тень и встреча	56
Часть 27 Тень, Дэн и неприятная встреча	58
Часть 28 Дэн, Тень и последствия	61
Часть 29 Тень, Дэн и раненая рука	63
Часть 30 Дэн, Тень и его выбор	65
Часть 31 Тень, Дэн и ее выбор	67
Часть 32 Дэн, Тень, старт	69
Часть 33 Тень, Дэн и ее мысли	71
Часть 34 Дэн, Тень и подозрения	72
Часть 35 Тень, Дэн и муки выбора	74
Часть 36 Дэн, Тень и его помутнение	75
Часть 37 Тень, Дэн и удар в челюсть	77
Часть 40 Дэн, Тень и край леса	81
Часть 41 Тень, Дэн и ее маленьковость	83
Часть 42 Дэн, Тень и желтый	85
Часть 43 Тень, Дэн между молотом и наковальней	87
Часть 44 Дэн, Тень и конвой	89
Часть 45 Тень, Дэн и крысы	90
Часть 46 Дэн, Тень и предложение, от которого нельзя отказаться	92
Часть 47 Тень, Дэн и новое место	94
Часть 48 Дэн, Тень — самозванцы	95

Часть 49 Тень, Дэн и напряжение	98
Часть 50 Дэн, Тень и кровавый старт	100
Часть 51 Тень, Дэн и оплеуха	101
Часть 52. Дэн, Тень и песок	103
Часть 53 Тень, Дэн и его глаза	105
Часть 54 Дэн, Тень и прямое намерение	106
Часть 55 Тень, Дэн и желтый друг	108
Часть 56 Дэн, Тень и бегущий зверь	110
Часть 57 Тень, Дэн и стальное нутро	112
Часть 58 Дэн, Тень и попытка	113
Часть 59 Тень, Дэн и реакция на раздражители	114
Часть 60 Дэн, Тень и наследство дикарей	115
Часть 61 Тень, Дэн и ее сон	117
Часть 62 Дэн, Тень и озарение	119
Часть 63 Тень, Дэн и ее истории	121
Часть 64 Дэн, Тень и разговор за ужином	123
Часть 65 Тень, Дэн и снова болота	125
Часть 66 Дэн, Тень и его мания	126
Часть 67 Тень, Дэн и его правота	128
Конец ознакомительного фрагмента.	129

ПослеМир

Оксана Витальевна Дмитриева

© Оксана Витальевна Дмитриева, 2026

ISBN 978-5-0071-4735-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Часть 1. Тень

Холодно здесь было, наверху. У полуразрушенных шпилей старого горнодобывающего завода. Вернее, его остатков, бережно сохраненных детьми последней войны. Ветра здесь гуляли ледяные и злые, даже в самые душные и пыльные дни. А сейчас, пока солнце не порезало первыми лучами едва светящуюся кромку горизонта, не рассветали фиолетовые облака странноватыми розово-сиреневатыми секундными бликами, здесь было воистину мерзко холодно.

Тень зябко куталась в широкий подбитый мехом бушлат и палила окрестности. Пройдет еще каких-то пара часов, и она отправится туда, за безопасную стену, впервые в жизни покинет чертоги и вкусит свободные ветра стылых окрестностей. Страшно было до трясучки и панических соплей, примерно на столько же, как и любопытно. Что там за стенами из хлама и мусора, обжитыми, согревающими и оберегающими, как объятия матери. Мать. Тень...

Вообще-то мать назвала ее Абигейл в честь... а кто его знает в честь кого, может случайно услышала где-то и понравилось сочетание звуков. Певуче так. К тому же младенец был чудо как мил, и оказался абсолютно жизнеспособен. Еще большим чудом стал факт, что младенцу удалось выжить и дорасти до сознательного возраста, перенести тяготы голодной жизни в разрушенном мире и оказаться в нужной точке небольшого поселения. Мать к тому времени отправилась изучать миры не материальные, оставив дочь в полнейшем одиночестве. В этом самом одиночестве нашел ее Головатый, местный химик, и прибрал к рукам в качестве приноси-подающей. То ли рук ему тогда не хватало, то ли пьян был, в общем не известно, что его с подвигло на такую благотворительность. Имя запоминать было лень, к тому же не в ходу были имена в Термитнике, обозвал Тенью, прозвище так и приклеилось. Чадо оказалось любопытным и рукастым, да с головой на плечах. Когда надо молчало, когда не надо распускало свой острый язык и получало по губам. Поначалу-то Головатый шпынял ее, гонял да с наказаниями не церемонился, а потом заметил, что рука у нее не дрожит, глазомер острый и котелок варит в нужном направлении.

Одно за другим, от простого к сложному, стал Головатый вдальбивать Тени свою науку как умел, подышать сам, конечно, не собирался, но... не стабильно как-то оно все вокруг. Росла девчонка себе на уме, в социуме вела себя отстранено, даже несколько резковато, хотя частенько выбиралась вместе с охотниками на поверхность, собирая ценные ингредиенты для лаборатории. Славу сыскала себе в общем-то буки, но зашиваться к ней ходили без страха, знали, что ловкие пальцы и сделают как надо, и шрамов меньше оставят. Головатый работу ценил, но молчал, лишний раз не проявляя нежностей. С нежностями вообще в нынешнее время как-то сложно было, больше думали, чем пузо набить, а не нежничать.

Кстати, о пузе и Головатом.

Последний раз чиркнув взглядом по первым лучам предрассветного солнца, девушка осторожно спустила по скрипучей лестнице и направилась на кухню за завтраком. Головатый любил, чтоб к концу первой сигареты еда уже стояла на столе.

Тень быстро-быстро пихала вещи в мешок в пол уха слушая наставления старшего Ящера. Говорил мужик много и нудно, поэтому половина его слов обтекала девушку как теплый весенний ветерок, которого никто уже припомнить не мог. Заметив, что ученица не думает его слушать, Головатый выдал ей хорошую затрещину, отобрал мешок, с тихим ворчанием, высыпал содержимое на стол.

— Соплежуи, всему учить надо, даже вещи толком собрать не можешь, — ворчал мужик.

— Вот, самое ценное, это на пояс под рубашку, чтоб только с трупа снять могли, — Головатый швырнул в нее тюбики с «лекарствами». Тень нахмурилась, задрала свитер и майку,

распихала по затянутому на талии ремню с кармашками ценные тюбики и мешочки. Аккуратно заправила верх в штаны и продолжила хмуро наблюдать за начальством.

— Ни черта ничего не запомнишь, сейчас напишу, что на что менять, — закончив с мешком, Головатый швырнул им в Тень и направился к своему столу. Девчонка кое-как поймала едва не угодивший в лицо мешок и продела руки в лямки.

— На, все описано, что, где и у кого, я еще Старого предупрежу, чтоб присматривал за тобой, безголовой.

Тень мрачно закатила глаза, но продолжала молчать. Хотелось поскорее уйти, тем более что караван был уже почти готов.

— Сейчас, подожди еще, вот возьми, — Головатый зарылся в кучу вещей и чем-то гремел. Наконец из хлама ему удалось выудить длинный песочного цвета шарф и перчатки. — Бери, еще спасибо потом скажешь. Шарф завяжи так чтоб морду видно не было и волосы спрячь, пусть глаза только торчат и капюшон накинь сверху.

Тень кивком поблагодарила, свернула аккуратной трубочкой записку и заткнула ее за манжет перчатки для надежности.

— Смотри по сторонам и держись охотников, сдохнешь там — с того света достану! — напутствовал Головатый. Тень уже почти бежала к выходу из Термитника, не оборачиваясь махнула рукой и исчезла за углом.

Часть 2. Дэн

Такое? Нет, никогда. Никогда до, и дай бог, чтобы никогда после. Мерзость, внезапно отрезавшая группу от следа беглецов, в известных реестрах, выдававшихся всем бойцам для изучения врага в морду, даже не упоминалась. Нигде, никогда. Да это был сам новорожденный бог Нарушенных Приказов, явившийся воплотить, насколько они все идиоты. Самоуверенные идиоты.

Приказ, не лезть в Теранкт без приказа, всегда был одним из строжайших. Но лейтенант сказал: «Догоним ублюдков и вернёмся, это будет быстро». Приказ же? Наверное, новенькие лейтенантские лычки дают почувствовать себя немножко богом. Нельзя выпускать их в задание тут же, не обмытыми. Но теперь было поздно.

Эта тварь точно чуяла, кто главный грешник-создатель: лейтенант сгинул в дымящейся массе первым, из призрачной гущи лишь раз вырвался маленький гейзер крови, мелькнули скрюченные пальцы, и всё. Очередей, в панике выпущенных в неё с двух сторон, дрянь, кажется, даже не заметила, просто прошли насквозь, ни клочьев шкуры, ни жижи, словно она и вправду была бесплотной. Только потёки хлынули под ноги ещё быстрее, как паутина, брошенная туда, где слишком дёргались. Дэвидсон успел отскочить и оказался по другую сторону от продолжающей распухать твари, Блиц видел, как широкая спина сменила восковое от шока лицо и, дёргая лопатками, начала удаляться за другими фигурами, мелькнувшими в сгустившемся тумане. Смит выкрикнул что-то непонятное и тоже дёрнулся в сторону, но пузырящаяся жижа уже затекла ему под ноги, и Мартин опрокинулся на спину, уставившись в невидимое небо лицом, живым, но неподвижным, как в телесном и умственном параличе. Дэниел, разворачивающийся медленно, как в вязком сне, видящий, как такой же дышащий ручеек рвётся ему под ботинки, в этот момент понимал только одно, что не хочет, только не так, и проигрывает необъяснимой и страшной смерти в улиточной, но чуть более высокой скорости. Лёгкие сами втянули воздух, чтобы вытолкнуть его вместе со всем перегорающим внутри ужасом, а может быть даже и в этом опоздать и просто лопнуть, как два кровавых пузыря. Но земля под отставленной ногой вдруг резко поехала, как оползень; запрокидываясь назад, Блиц даже успел удивиться каким-то сегментом спинного мозга, как такое могло случиться, местность вокруг заросшей дорожки была ровная, без обрывов, провалов...

Потом что-то туго, воздушным щупальцем сжалось вокруг поясницы на долю мили секунды, словно раздумывая, раздавить ли пойманное, как болотного слизня в скорлупе. И с оттяжкой швырнуло в кувыркающийся хаос, швыряющий и бьющий со всех сторон, как кусок щебня в камнедробилке.

Часть 3. Тень, дорога и Базар

Девчонка прибежала почти вовремя, еще чуть-чуть и ушли бы без нее. Караван до Базара уже давно собран, надежная охрана, хорошо вооруженная по меркам Ящериц, торговцы, нагруженные под завязку, двое тащили за собой небольшие тележки, видимо собирались везти ценный газ. Тень это не особо интересовало, помаячила перед глазами Аркана, чтоб отметить ее и отошла в сторонку, ждали только Старого.

Тот появился через несколько минут, недовольный и в компании Головатого.

— Послал бы кого из наших, нафиг крыса лабораторная нужна, да еще и девка, загнется по дороге сам потом меня пинать будешь, — ворчал Старый. Тень нахмурилась и стала намазывать шарф на лицо как советовал Головатый. Начальник отвел Старого в сторонку и что-то тихо говорил ему, время от времени оглядываясь в сторону девушки.

Почти полтора месяца прошло после стычки с Вараном, а он все никак успокоиться не может, старается сбегать ее куда-нибудь с глаз долой, видимо тогда Варан не только ей физически потрепал.

— Что толку рыло прятать, все равно видно, что девка, — Старый, возможно даже один из тех, кто еще видел мир до Большого Трындеца, встал рядом с ней и неодобрительно качал головой. — Идешь в середине каравана, слушаешь что говорят, иначе брошу по дороге. В Базаре от меня ни ногой, если сдохнуть не хочешь!

— Говорить везде Старый будет, ты только отдашь товар и забереешь, ясно? — Головатый был рядом и ни упускал ни слова. Тень нехотя кивнула.

— Она хоть разговаривать у тебя умеет или так и будет как болванчик башкой кивать, машина дочь...

Старый отошел, чтобы переговорить с торговцами, для него это была далеко не самая первая вылазка за территорию Термитника и только врожденное чутье с легким параноидальным налетом помогали выбираться живым и относительно целым. Тень самолично не раз собирала его шкуру чуть ли не по частям после всякой кусачей дряни.

Быстро переговорив со всеми, Старый построил отряд, и все зашагали прочь от Термитника. Шагали на удивление прытко, даже те, кто тащили за собой поклажу. Тень первые минуты сбивалась, все норовила отстать, но замыкающие вежливо отвечивали пинки и через некоторое время она поймала общий ритм. Идти пришлось долго, очень долго, однако никто даже мысли не допускал о привале.

ЦНИИ обходили по очень большому кругу, буквально терлись мягким местом о Теранкт, практически бежали все время, огрызаясь ножами и редкими скупыми выстрелами в сторону особо любопытных обитателей местной флоры и фауны. Таких же диких и голодных как сами путники.

Лишь оставив далеко позади относительно нейтральный 22-й, Старый скоординировал привал. Охранники оперативно рассредоточились и окружили торговцев. Тень едва не повалилась на кучи пыли, к таким долгим переходам она оказалась совершенно не готова, жизнь в полутемных шахтах сильно отличалась от потрепанного мира, и даже эта скучная природа, едва живая и враждебная не могла не восхищать и удивлять.

Серое небо слоисто тянулось над головой, практически не показывая солнце, привыкшие к полутемной каптерке, разноцветные глаза Тени не скоро адаптировались к яркости освещения внешнего мира. Постепенно слезливость прошла, очертания стали более резкими, цвета насыщенными, девушка с любопытством зыркала по сторонам. В этой части их полумертвого мира она не была никогда, приближающиеся горы хлама и ограждения Теранктка произвели на нее большое впечатление.

Едва успев промочить горло и вытянуть на ссохшейся земле усталые ноги, Тень услышала странный шуршащий звук. Из-под мягких лап горе-охотника посыпался мелкий хлам, взметнувшееся облачко пыли выдало местонахождение отлично маскирующегося зверья. Люди, развившие за годы выживания чутье не хуже звериного, в несколько скупых автоматных щелчков отправили тварюшку к праотцам.

— Чтоб тебя махи драли, что за дрянь? — шипел Старый, оглядывая невиданную доселе скотину. Мелкая зверюшка, едва ли больше пресловутой махи, только шерсть ее почему-то из серовато-коричневой, очень пыльной, становилась ярко-черной, лоснящейся.

— Смотри-ка, она похоже цвет меняет под настроение, — хмыкнул кто-то из толпы. Тень быстро поднялась на ноги и стояла, вытянув шею, пытаясь разглядеть новый выкидыш Теранкта. Старый, сурово сдвинув брови, пристально оглядывал окрестности.

— Пошли отсюда, — процедил он сквозь зубы. — Быстро все подскочили и ноги в руки если хотите целыми остаться.

Сверху, с высокой кучи хлама и пыли послышался звонкий стрекот. Один из молодых охранников поднял крупный камень и швырнул в сторону звука, поднявшиеся столбы пыли определили движение полу-невидимых созданий.

— Быстро всем! — рявкнул Старый и ломанулся вперед, не дожидаясь остальных. Торговцы, приученные слушать команды, резво двинулись за ними. Охранники скооперировались в хвосте колонны камнями отгоняя самых прытких тварей, которые больше не маскировались и черными теньями преследовали караван от кучи до кучи хлама.

— На крыс похожи, только мохнатые слишком, — тяжело дыша прокомментировал Старый.

Базар возник резко, выплыв из тумана, смешанного с клубами пыли. Что такое само понятие «Базар» Тень не знала, Головатый тоже толком ничего объяснить не мог, сказал лишь, что там торгуют и обмениваются, что найти можно много полезного и интересного. «Базаром» оказались старые развалины неизвестного происхождения, нагромождение хлама, камня и конструкций из металла. Издали он был похож на сдохшее уродливое чудовище, вывалившее свое нутро прямо посреди дороги.

Добрались до него только поздним вечером, но никто даже подумать не мог об отдыхе. Сдвинув тележки, торговцы быстро разбрелись по сторонам, охранники рассредоточились вокруг поклажи.

— Посиди немного, я пока схожу кого надо проведу, — сказал Старый и исчез в нагромождении металла, скрывающего под собой то ли туннель, то ли коридор. Дважды Тень просить не требовалось, девушка свалилась рядом с тележкой, прислонившись спиной к колесу и не заметила, как задремала.

Разбудил ее неясный шепоток и бурчание в ответ.

— Слышь, мужик, да отвали ты!

— Да ты не понимаешь, там куш реальный! — сипели в ответ.

— Иди ищи других дебилов, которые добровольно к песьежопым сунутся.

По выговору Тень узнала одного из своих, не открывая глаз стала прислушиваться к их разговору. Но тут ее наблюдения грубо прервали пинком по ногам.

— Вставай. Доставай, что там Головатый говорил передаст.

Тень поднялась и стянула шарф с лица.

— Девка, я думал пацан мелкий, — сиплый на деле оказался вполне таким здоровым мужиком, в драной старой кожанке, и кривым на один глаз. — А что глаза разные, мутантка чтоль?

— Одним — прицеливает, вторым — убивает, ближе подойдешь — током дернет, — прокомментировал Старый. — Пошевеливайся давай, обратно еще идти.

Тень достала записку и протянула ее Старому.

— Тут Головатый написал... — начала было она. Старый выхватил бумажку из рук и заворчал.

— Черт знает что, как курица лапой, сама разобрать сможешь, что написано? Тогда пошли со мной.

Старый привел ее в какой-то полутемный подвал, весь заваленный кучами хлама и задымленный на столько, что хотелось раздвигать эти клубы дыма как занавески. С торговцем Старый разговаривал сам, Тень только зачитала записку Головатого, в этом кумаре кое-как разбирая кривые прыгающие буквы. Немного поспорив, мужчины пришли к общему знаменателю и пояс Тени был обменен на увесистый кулечек, который Старый приказал тут же спрятать и никому не говорить о нем. Девушка сняла один из шнурков с запястья и с помощью него повесила кулек себе на шею. От мешочка шло подозрительное ровное тепло, странное, но в то же время приятное.

— Слушай, Старый, тут такое дело, — к ним подошел Лишай, старший среди охранников малого каравана, — вон мужик стоит в куртке, просит его проводить до Черного Леса, говорит там надо встретить двоих, груз забрать, потом обратно к Базару. Две винтовки и два бронника обещает, ну и сверху от тех еще подарок будет.

— Совсем мозги высохли? — Разворчался Старый. — Иди если жить надоело, мимо Соляного Озера и Песьей Головы...

— Иди к телегам, — приказал Лишай Тени.

Неизвестно что там они вдвоем с сиплым наговорили или пообещали, но Старый согласился пойти, поставив при этом условие, что торговцы останутся вместе с половиной охранников.

Ранним утром они выступили пятером, не считая сиплого и его спутника.

Часть 4. Дэн, болото и дикари

— База.

Вжавшись между двумя относительно сухими кочками, Блиц с последней вялой надеждой прижал ободранными пальцами таблетку покалеченной рации.

Ни звука. В левом ухе царила полная тишина. Хоть бы хрюкнула, что ли. И то было бы не так скверно. Нет, база позывных скорее всего не слышала. Отчаянно хотелось верить, что не слышит именно он, номер тридцать шесть дробь семьсот одиннадцать, а там всё услышали и приняли. И верить было можно. Даже нужно. Но рассчитывать — нет. Неоправданные надежды убивают людей не хуже пули. Лучше рассчитывать на себя и получить неожиданную помощь, чем наоборот. Только на что рассчитывать сейчас? Здесь. Посреди булькающих топей, под самым боком у двух дикарских секторов.

Что-то неподалёку забулькало, заблекотало дурным голосом, завозилося, чавкая грязью. Дэниел замер, вглядываясь в заросли, потом неохотно сверился с датчиком движения. Поначалу, едва очнувшись и уверившись, что жив, но непонятно, где жив, Дэн чуть было не разбил его к чертям собачьим, какой с него прок, если не сумел определить такую тушу? Разбивать было не обо что, просто утопить показалось недостаточной казнью. Теперь Блиц понимал, что тому, что выжил хотя бы датчик, в общем-то, рад (хотя, лучше бы выжила рация и не потерялся автомат). Однако, полного примирения с опозорившейся техникой не наступило, и уже, пожалуй, никогда не наступит.

А тот, как ни в чём ни бывало самодовольно сиял пробежавшей по экрану трещиной, утверждая, что справа в семи метрах и примерно тридцати сантиметрах колуется что-то умеренно крупное. Вряд ли секторский. Они, конечно, дикие, но не до такой же степени, чтобы рыться и чавкать чем-то в трясинах.

Минут пятнадцать ушло на то, чтобы нечто начавкалось и убрело куда-то в глубину топей. Убрав пистолет обратно в кобуру, Дэниел поднялся на ноги и двинулся дальше, стараясь не слишком громко тревожить вонючую жижу. Ощущение беспомощности, накрывшее с головой поначалу, немного притупилось, но, м-мать вашу, как же этот мир умел показать, какая ты жалкая блоха, ползающая по его шкуре. О том, что за сила и как сумела зашвырнуть его на пару десятков километров от точки, не разорвав в клочья, не хотелось даже думать. Ничего, ребята из сбора данных вытянут всё до крупницы. Только бы снова увидеть их рожи...

Сориентироваться в местонахождении помогли две корявые недовышки, торчащие над топами в клубах поднимающихся испарений. Две суки, отрезавшие дорогу к Шоссе. Проскочить мимо них даже не стоило пробовать. Лучше утонуть, чем попасть в руки дикарей живым, это знал чуть ли не с рождения каждый в Хроносе.

Значит, на запад. Может, удастся пробраться по кромке, мимо того здоровенного озера, которое так здорово смотрелось на картах...

Жижа продолжала чавкать под ногами, смолкая, когда бредущий одиночка замирал, иногда залегая в кочки. На ум лезли внезапные мысли о том, что чувствует зверьё, обложенное охотниками, но почему-то даже не дёргалo провести ассоциацию с дикарями, которых они загоняли в ничейных землях.

— Ублюдки.

Вот и всё, что нашлось у Дэниела для дикарей, когда откуда-то очень издалека донеслось несколько щелчков выстрелов. Монотонное напряжение начинало складываться в свой ритм, когда под самыми ногами что-то мягко хлопнуло, выбросив в воздух красивое желтоватое облачко. И ещё. И ещё, сразу в нескольких местах вокруг.

Выглядело почти сказочно, какие-то небольшие стручки, густо покрывавшие кочки вокруг начали лопаться, словно кто-то дал им команду, воздух окрасился янтарным оттен-

ком, превратив кусок вонючих топей в маленький солнечный аквариум. Но душная гниловатая вонь, вкрадчиво пробравшаяся в нос и намекнувшая: да у тебя разбита маска, дружище, познакомимся поближе?

В голове сразу тоненько зашумело. Засевали ли эти стручки семенами трупы, или просто пришло время посева, но оставаться с ними навсегда никто не хотел. Чувствуя, как реальность начинает пьянеть и плющиться, готовясь к чему-то ещё более скверному, плюнув на маскировку, Блиц просто побежал наперегонки с болотной отравой, надеясь вырваться на свежий воздух до того, как мозги превратятся в гнилое месиво вроде того, что хлюпало и чавкало под ногами.

Дэниел попытался вдохнуть раз, другой, заперхал, отплёвывая солоноватую воду. И наконец вырвался из странной гудящей пустоты в неудобный, но реальнее некуда мир. Снова. Что ж, очередное откровение собственной то ли удачливости, то ли невезучести. И что болотная отравка всё-таки бежала быстрее.

Шумовой фон, дополнявший «ничто» последние (час? день? пару сотен лет?) никуда не делся, лишь распался на неровный стук и разноголосое гудение мощных, но больных механизмов. А топи исчезли, совсем. Всё ещё мутный взгляд ударился в обшарпанный потолок, заметался по растрескавшемуся бетону, одичавшему, прорезанному трубами, обросшему ржавой плесенью, со следами штукатурки, болтающейся, как кожа на старом высохшем трупке. Помещение, как он сюда забрался? Нет, ничего, обрывки картинок — шатающийся горизонт, большая и очень скептическая губошлёпая морда с маленькими рожами у глаз, чьи-то руки, пьяно шарящие в снегу, — могли быть и бредом, порождённым душным зеленоватым газом из болотной травы. Если только и сами болота не были бредом.

Но это была сущая ерунда по сравнению с тем, что открылось спустя мгновение. Лица.

Встретившись с неприязненно наблюдающим взглядом, Дэниел несколько мгновений смотрелся в него, с трудом ворочая неохотно просыпающимися извилинами. А потом резко напрягся, едва удержавшись от того, чтобы шарахнуться в сторону от чужака или броситься на него. Дикарь. Это точно был дикарь — странная одежда, похоже, просто вывернутая звериная кожа, звериные зубы и когти под сально поблескивающей физиономией, деревянное ведро в руках, с него ещё лениво капала вода на пол. Рука сама змеей скользнула к кобуре, но наткнулась только на мокрую тонкую ткань майки. Блиц окинул себя взглядом — какое там к чёрту оружие! Не было даже комбинезона, ботинок, вообще ничего, только малость нижней одежды. Даже жетон, всегда висевший на шее, и тот сняли.

Почему-то именно отсутствие одежды ошпарило душным ощущением полной безнадёжности, как будто через тряпки, пусть и усиленные хитрыми сплавами, которые умели производить раньше, намного труднее добраться до мяса и внутренних органов.

Вот теперь всё, влип. Теперь точно конец, не выбраться. Это ж надо так, вырваться из одного кошмара, чтобы тут же влипнуть в ещё худший...

Часть 5. Тень, кровь и нож

Мужик был конкретно мутный. О чем беспрестанно бормотал Старый ко всеобщему удручению. Остальные просто молчали, нет, не так, остальные угрюмо молчали. Гулять Ящерцам в окрестностях лежища псиномордых было как-то... нет, не страшно, и упаси вас Все-вышний сказать это в лицо Ящеру.

Тень шла в центре отряда, за последние два дня уже приспособившись к общему ритму, практически не ощущая усталости. Только неприятное ощущение неотступно следящих глаз не покидало ее с самого выхода с Базара.

— Слева, — шепнула она впереди идущему Старому, который старался держать рядом с ней практически все время, и который был единственным в отряде с кем она говорила и слушала.

— Вижу, девка, — ответил тот не оборачиваясь. — Все! По моей команде — бежим!

Прошло еще не меньше получаса, но команды не последовало. Все время бурчавший Старый наконец-то заткнулся. Молчали остальные, чем ближе они подходили к логову Песых Морд, тем более хмурыми становились лица солдат. Люди были напряжены и это гнетущее настроение смрадом распространялось в отравленном воздухе.

Тень чувствовала, что задыхается, туго намотанный на лицо шарф лишал части воздуха, девушка не выдержала и оттянула ткань от лица. Стало легче... но лишь до того момента пока она не хапнула клубы пыли и едва сдержала кашель.

Старый знаком показал вернуть шарф на место. Послушав его совета и закрыв лицо, девушка поправила перевязь на груди так, чтобы нож доставать было удобнее. Зудящее чувство наблюдающих глаз стало практически невыносимым.

— Зря девку с собой взяли, — в последний раз пробормотал Старый и щелкнул затвором такого же древнего, как и он сам автомата. — Оружие на изготовку, всем приготовиться, после поворота — бегом.

И они побежали...

А позади словно разверзлись врата ада... Свист и улюлюканье смешивались в единую какофонию с громкими хлопками и визгами волков. На одну добычу оказалось два охотника...

— Вперед, шевелитесь! — хрипло орал Старый, подгоняя отряд. За спиной остались два трупа. После двухдневного марш-броска ноги у девушки ныли, но раздающиеся за спиной крики и одиночные выстрелы резко прибавляли сил и мотивации.

Лес приближался медленнее, чем рычание за спиной, небольшая стычка между волками и песьеголовыми видимо закончилась в пользу людей, однако мохнатые твари не сдавали своих позиций, надеясь поживиться остатками человеческого промысла.

— В сторону! — рявкнул Старый, лишь в последний момент выдергивая Тень из-под автоматной очереди, чуть не ударивший девчонку по ногам. Отряд разделился, трое продолжали бежать вперед, а Тень вместе со Старым свернули за бугор и через несколько десятков метров оказались среди покореженных, больных и изъеденных огнем и радиацией деревьев. Преследователи то ли не заметили, то ли решили погнаться за, как им казалось, более ценной добычей. Отбежав от края леса на несколько метров они перевалились через сгоревшее дерево и ухнули в кучу застарелой влажной листвы.

Старик, тяжело дыша, оперся рукой о поваленный ствол дерева и закашлялся, сплевывая сгустки крови.

— Посмотри-ка, — хрипло попросил он, — есть кто за нами.

Тень осторожно приподнялась над стволом и обшарила взглядом окрестности. Через кривые черные стволы деревьев было видно часть дороги и убегающие по ней фигуры людей, различить свои это были или чужаки уже не представлялось возможным.

— Ушли, кажется, — прошептала она.

— И нам уходить пора, обойдем по краю леса и вдоль Соляного Озера выйдем на старое шоссе, — сказал Старый и жутко закашлялся, воздух из его горла вырвался на половину сиплый, на половину булькающий. Тень скатилась по старой листве вниз к старику и резко развернула его лицом к себе. Осунувшееся, покрытое морщинами лицо было бледней обычного, из уголка губы протянулась тоненькая струйка крови.

— Ранен, — со странным спокойствием констатировала она. Старик хмыкнул с присущей ему непринужденностью и ответил:

— Задело слегонца.

Плащ его еще не успел пропитаться кровью, а старый свитер уже был влажным и липким, на спине красовались новые дырки в районе правого легкого. Даже при всей своей низкой квалификации Тень понимала, что дело более чем серьезное, такое лечил только Головатый и то, выживал один из трех.

— Нечего там смотреть, пошли отсюда.

Со стороны дороги послышался вой и поскуливание.

— Вот твари, эти точно не отстанут, кровь чувят, помощи-ка мне.

Тень помогла Старому подняться и взяла его под руку, кое-как вдвоем они поковыляли глубже в лес. Идти старику было заметно тяжелее, они то и дело останавливались, чтобы отдышаться. Ноги у девушки уже тряслись, а вой все не отставал и, казалось, становился все ближе. На запах крови стали собираться коренные жители Черного леса, которых пока удавалось отгонять палками и камнями.

В который раз они остановились, и старик больше не выдержал, свалился в корни большого старого дерева. Древние и надежные механизмы со временем выходят из строя.

Тень скинула с плеча рюкзак и начала перебирать свои вещи. Бинт, марля, несколько порошков и тюбик ценного и верного «Поцелуя». Старик косился на нее манипуляции и дышал так тяжело, что волосы вставали дыбом.

— Ты брось это дело... — кое-как выдавил он.

— Сейчас заматаю тебя, дам «Поцелуй»...

— Поцелуй свои для принца оставь.

Тень оглянулась на него, явно не понимая, о чем Старый бредит. Тот сидел с закрытыми глазами, откинув голову назад и тяжело дышал широко открытым ртом.

— Нож достань...

Тень послушно вынула свой нож и беспокойно огляделась по сторонам.

— Иди сюда, на запах крови они идут, не уйдем вдвоем, — старик замолчал и тяжело сглотнул. Девушка уже поняла к чему он клонит.

— Смотри вот сюда, от середины грудины и чуть влево... Дочка у меня была... давно еще... совсем как ты... еще до катастрофы... тоже такая смышленная и не болтливая... смотри только в кость не попади, нащупай мягкое между ребрами... Кат... Катарина ее звали, красивая была... да не реви только...

Совсем рядом послышалось тихое шипение и вой, Тень беспокойно оглянулась на шум. Потом хмуро посмотрела на затухающего старика абсолютно сухими глазами.

— Вижу, что не реवेशь..., нынче девки не привыкли реветь... молодец, только еще левей. Подожди, накрой сверху плащом, чтоб кровью саму не залило, а то не уйдешь. В кармане датчик и компас, на север сначала пойдешь, потом свернешь... — Старый тяжело закашлялся. — Иди вдоль шоссе, только быстро и не останавливайся.

Тень закусила губу и нахмурилась. Отсчитала ребра, пальцами нащупала зазор между ними и сердце, живое и колотящееся как испуганный зайчонок в клетке. Приставила нож и сверху накрыла плащом Старого.

— Резко, на выдохе и всем телом, — попросил старик и сам же принялся считать. — Раз, два, три...

Его последний выдох вышел самым громким и хриплым, разрезав тишину и вой предсмертным зовом. Тень изо-всех сил старалась сделать все быстро, она резко всем весом надела на нож, который словно в масло вошел в тело ее спутника. Почувствовала, как он выгнулся дугой, приподнимая ее и затих наконец, живое сердце судорожно дернулось, в последний раз прогоняя остатки крови по организму.

Несколько секунд вокруг царила тишина. Тень лежала с закрытыми глазами на Старом, голова была пустой, ни единой мысли и эмоции. Из оцепенения ее вывело шипение, раздавшееся практически над головой.

Трясущимися руками она вынула нож, обтерла кровь о плащ старика, отыскала в кармане обещанный датчик радиации, правда толком не понимала, как им пользоваться, и старый компас, распихала все по карманам, судорожно затолкала вещи в рюкзак и побежала в чащу леса.

За спиной раздалась визги и вой, а потом неприятное чавканье, отразившееся мурашками на ее спине.

Часть 6. Дэн, побег и чужой мир

— Вкусно, поганка?

Поганка не ответила — была слишком занята. Почувствовав, как пальцы грубо обхватывают её склизкое тельце, напружинилась, растягиваясь полосато-чёрной тянучкой, крепче всосалась в кожу, потом отцепилась с громким чмоканием, рефлексивно сжимаясь в округло-плоский шар и выпуская из вздувшейся полости излишки крови вперемешку с какой-то зеленоватой жидкостью.

Скрипнув зубами от отвращения, Дэниел с силой швырнул пиявку в корявую чёрную кору ближайшего дерева, смахнул потёки кровавой блевотины, обнажив чёткое, слабо кровоточащее полукружье, оставленное присоской кровососа.

— Давай, ты не будешь ядовитой дрянью? — пробормотал Блиц, размазывая следы пиршества. — Давай будешь просто дрянью. Для разнообразия.

Пиявка, давно оставшаяся где-то позади, в смачно чавкающем месиве грязи и нездоровой зелени, ответить уже не могла при всём желании. Но всё легко проверялось и без её участия; через полчаса или раньше всё могла подробно, возможно, с формулами и пошлыми шуточками, объяснить какая-нибудь из её подружек, свалившаяся с дерева, и тогда всё стало бы понятнее некуда.

Вообще, продираясь через зловонный мрак, едва пропускающий дневной свет через скрюченные, заросшие чёрным мочалом ветви, булькающий, глухой как сквозь подушку, тем жутче временами начинающий перекликаться дурными голосами, до напоминающими человеческие, только совсем, совсем безумные, было трудно удивиться, заговори вдруг с тобой какая-нибудь полузатопленная коряга. Как ему удалось вырваться из лап местных дикарей он до сих пор не понимал. Запах горелого мяса, взрыв и рев, пламени или людей. Тогда ему удалось вывернуться, зло пнуть по ногам и бежать. Бежать так далеко, что все произошедшее проваливалось в черноту за спиной. Сырые коридоры с многоножками и странными, но живыми глазами, запах чужого и чуждого жилища, снег, мороз, лижущий исцарапанную кожу — всё утонуло за душной пеленой испарений. Несколько раз Дэниел ловил себя на безумной мысли, что никакого падения, бегства через болота, никаких людей в шкурах не было, что в Теранкте не выжил никто, и на самом деле его обглоданное пузырящейся дрянью тело лежит где-то в научном отсеке среди прочих, и люди в халатах за толстеньким стеклом карантинной зоны деловито смотрят на мониторы, снуют вокруг Тифоны, пульсируют трубки, впуская в искусственно поддерживающийся кровоток новые и новые порции концентрированного безумия, каждое — хуже и хуже предыдущего.

— Тьфу, ты!

Дэниел отдернул руку от какой-то жгучей поросли — животворящий ожёг, пробежавшийся огнём по нервным окончаниям, отрезвлял, отбрасывая сомнения в реальности окружающего мира. Ещё легче и желаннее жить стало от раскатистого треска прогнившего дерева, ломающегося под чем-то здоровым, агрессивно прущим напролом прямо через хляби, не опасаясь ни топей, ни хищников. Блиц замер, пережидая под глухо бухающее сердце и на всякий случай выглядывая пути отступления, если гул и треск двинет в его сторону. Надеяться на нож не приходилось. Вообще удивительно, что удалось забраться так далеко. Кто-то с очень ясным рассудком, сидящий глубоко в черепашке, понимал, что это только нелепая случайность, везение рано или поздно кончится, и скорее рано, чем поздно, наверное, уже скоро. Но его никто не слушал, продолжая продираться и выбирать тропки посуше. Только бы выбраться из этого гнилого леса... Надо ж было сдуру сообразить такое — что по открытой местности идти хуже! Там хотя бы был шанс попасться на глаза разведчикам. Хотя — что толку... Для них он сейчас тот же дикарь, несущийся через топи в одних штанах, вывалив язык на плечо.

Отерев лоб, Дэниел попытался вспомнить, выдают ли «призракам» считывающие устройства, определяющие личные чипы. Так и замер, наморщив лоб и вглядываясь в призрачное видение впереди.

Нет, не видение. В самом деле — какая-то развалюха, окружённая дощатыми помостами.

Ну его к чёрту, обойти? Или сунуться?

Подняв глаза к темнеющему небу, Дэниел решил, что сунуться будет точно не хуже, чем встречать темноту посреди хлюпающей, полузатопленной чёрной чащи, наверняка оживающей с наступлением темноты.

Часть 7. Тень и лес

Наверное, первые минут десять она тупо перла вперед, не разбирая ни дороги, ни направления. Наставления Старого по поводу пути вылетели из пустой башки и сейчас Тень скакала по кочкам, совершенно не соображая никто она, ни где находится, ни что будет впереди, ни что осталось позади.

Резко подскользнувшись на очередной поросшей непонятной дрянью ветке, она со всего маху клюнула носом в мшистые кривые корни дерева и покатилась по ним вниз. Правая нога с бульком провалилась в полынью. Молчаливо сидевшая рядом с водой землистого цвета кочка бодренько подскочила и протянула длинную серовато-розовую трубочку в сторону неожиданно свалившегося на голову обеда.

Тень яростно загребла руками и ногами, сдирая с корней старый мох и, едва успела выбраться из ямы, как с влажным чавком, разделившаяся на лепестки зубастая трубочка сомкнулась на том месте, где только, что была нога девушки. Однако, мелкая тварь не собиралась отказываться от такого редкого деликатеса и, подтянув свое мерзковатенькое слизистое тело, резво запрыгала по корешкам в след за девушкой. Тень с удвоенным энтузиазмом ухватилась за ветки и попыталась бежать дальше. Спасла, если так можно сказать, ее другая невиданная тварь, с громким звуком засосав преследующий ее комок слизи.

Тень оперативно подтянулась на ветках дерева и аккуратно проползла по ним до относительно сухого места. Посидела как птичка некоторое время на ветке, медленно спустилась. Еще несколько секунд прислушивалась к окружающим звукам и лишь после достала компас.

Чудо-прибор, который должен был указать ей путь, крутанул стрелкой по оси, остановился на синей букве, покачал указателем из стороны в сторону, а потом крутанул еще раз в обратном направлении. Тень поняла, что компас показывает что-то не правильное и поэтому хорошенько встряхнула прибор, который выполнил тот же фокус и стал тихонько крутить стрелкой по оси.

Тихо вздохнув, девушка убрала инструмент обратно в карман и стала осторожно пробираться вперед, посчитав, что раз уже есть под ногами тропинка, то она обязательно куда-то должна привести.

В лесу было до мурашек тихо, на столько, что иногда девушка задерживала дыхание, потому что ей казалось, что воздух движется в ее легких с шумом, способным привлечь внимание всех обитателей леса. Но именно в эти секунды сердце начинало стучать с грохотом, гуляющая по сосудам кровь оглушала и дезориентировала. Тогда Тень останавливалась и, постоянно озираясь по сторонам, пыталась восстанавливать дыхание и сердцебиение.

Сквозь заросшие мхом, обглоданные огнем толстые ветки не проходило ни луча, полумрак и удушающая влажность действовали на нервы. Пробираться приходилось, постоянно подныривая или перепрыгивая через беспорядочно изгибающиеся или навалившиеся ветви, свисающие толстостволовые гибкие растения Тень раздвигала руками. Одно из таких растений ответило дружественным рукопожатием и с удовольствием сжевало левую перчатку. Мысленно поблагодарив предупредительного Головатого и, для верности полоснув ножом по жадному цветочку, Тень поспешила изменить направление. Подышающее растение издало полу стон — полу вой, всполошив редких местных обитателей, которые с воплями пронеслись над головой.

Девушка поспешила укрыться от непонятных существ с огромными пушистыми хвостами под переплетенными корнями поваленного дерева, но через мгновение вылетела как ошпаренная из своего укрытия, когда ее тщедушным телом заинтересовались мерзопакостного вида многоножки. Мелкие прыгучие существа с криками продолжали носиться в кроне деревьев. Испугавшись, что они привлекут внимание кого-нибудь более крупного и менее друже-

любного, девушка побежала вперед. Как на зло существа продолжали ее преследовать, ловко перепрыгивая с ветки на ветку, аккомпанируя ее бег своими визгливыми воплями.

Сухими хлопками в отдалении слышались несколько выстрелов. Стало тихо, словно кто-то отключил звук. Тень остановилась и посмотрела вверх, мелкие тварюшки прижались к веткам, накрывшись пушистыми хвостами. Со стороны зарослей слышался приглушенный треск, и девушка в очередной раз сменила направление, убегая и не оглядываясь.

Остановилась лишь когда увидела впереди странное строение, расположившееся среди топи на столбах. Посреди этих полузатопленных диких джунглей строение казалось чужеродным, но очень притягательным, похожим на жилище. На сколько это было возможно, девушка обошла строение, пытаясь рассмотреть его с разных сторон.

Убедившись, что внешне постройка не представляет особой опасности, Тень рискнула подойти поближе. В Черном лесу царил сумрак, который с каждой минутой становился все более и более густым, на смену скудному дню приходила ночь, съедавшая оставшиеся кванты света, а оказаться в крошечной темноте среди жадных и голодных тварей было откровенно страшно. Тень надеялась, что небольшое пространство дома ей удастся отвоевать у тех, кто мог занять его раньше. Вынув свой нож с широким лезвием, уже испробовавшим сегодня кровь, она полу боком двинулась вперед.

Часть 8. Дэн и новая встреча с дикарями

Всё выглядело слишком хорошо, чтобы быть настолько хорошо, как выглядело.

Нет, конечно, внутри могли засесть какие-нибудь... хозяева, или твари, сожравшие хозяев и ставшие новыми хозяевами. Сколько же их здесь... чавкающих, хлюпающих, жрущих друг друга и вообще непонятно что делающих в смысле нормального понятия о смысле и процессах жизнедеятельности. Может, и не так-то много на самом деле, но Зона вокруг базы, регулярно вычищающаяся до последней крохотной шушары, даже снежно-пятнистый лоскут вокруг озера, скудные песчаные южные земли — все казались почти стерильными по сравнению с этой душной банкой, набитой живой или ещё не определившейся протоплазмой.

Вот. Опять.

Дэниел замер по колено в воде, прислушиваясь к звукам, снова дополнившим шепотки и бульканье темнеющей топи. Что-то осторожно чавкало пружинистой почвой. Что-то пробиралось через месиво чёрных стволов и зарослей, обходя хижину и двигаясь в сторону Блица. Плохо. С одним ножом — очень плохо. Хотя, с пушкой — тоже плохо, если без глушителя — плохо, но дурак совсем что ли, мечтать о такой роскоши посреди большой тарелки для болотной нечисти?

Стараясь не плюхать взбаламученной жижей, как вспугнутое копытное, Дэниел метнулся обратно от уже таких близких подгнивших помостов, залёг в зарослях, сжав ладонь на рукоятке и шурясь через жёсткую бурую траву. На фоне потемневшего леса та торчала почти чёрной щетиной и безбожно загораживала весь обзор, оставляя неведомое блуждающее невидимкой, только что-то холодно и липко завозило под боком, наверное, какая-нибудь тётка недавно убиенной пиявки. В один момент Блицу показалось, что звуки размерены, как может быть размерен шум, издаваемый двумя конечностями (человек?), но приподниматься из сырой ложбины у спускающихся в воду корней не стал. Наоборот, крепче вжался в поддавшийся мох, размышляя, насколько может выделяться из общего месива изгвазданная, но не прикрытая тканью кожа.

Уходит?... Дэниел напряг слух, повернулся, шурясь от лезущей в глаз травинки. Да, звуки стихали, удаляясь дальше в обход хижины. Видимо, всё-таки зверь. Сделав этот вывод и выждав ещё пару минут, Блиц осторожно поднялся на ноги, огляделся и снова вошёл в воду, пробираясь к мосткам, окружающим дом. Ступать по илистому, чёрт знает чем высланному дну было мерзко даже в ботинках, то и дело цеплявших то ли корни, то ли мусор, то ли живые существа, но близость подгнившего дерева почти полностью притупила ощущение, что что-нибудь во взбаламученной чёрной мути вот-вот отхватит по колено одну из раздвигающих водную толщу ног, или просто вдёрнет в неё с головой и там уже раздербанит как толстый биф, по кусочкам. На последних шагах Дэниел заторопился, несколько раз даже выдал себя ошутимыми всплесками. Наконец руки с жадностью ухватились за расслаивающуюся, пористую толщу отсыревших досок. Одним рывком подтянулся, с тихим чвяканьем бухаясь на настил...

Так и замер, на одном колене и упираясь капающей рукой в доски, глядя на другой конец мостков.

Всё-таки человек. То ли девушка, то ли просто подросток, юнцовскую лёгкость невысокой фигуры одежда скрывала без особого успеха, хотя, определить наверняка всё прочее не давали наливающиеся сумерки, кажется, и так-то не оставлявшие этих мест даже в самый яркий полдень. И человек, стоящий недалеко от двери хижины, кажется, тоже не ждал гостей в этой чертовски оживлённой части леса.

Выдохнув начинающий густеть воздух, Дэниел положил руку на колено и без спешки поднялся, разглядывая неожиданного визави. Дикарь, больше здесь шастать некому, и дом наверняка тоже принадлежит ему. То есть, им. Интересно, сколько их здесь? В представлении

Дэниела «сколько их» в отношении дикарей всё ещё не прекратило быть прямым тождеством величины «насколько всё плохо».

Конечно, ещё можно было развернуться и уйти, но... Чёрта с два! Куда? Лучше сдохнуть от пули, чем быть сожранным заживо.

— Эй! Не бойся.

«Не факт; может, и бойся, даже очень, но только не сразу, окей? Не поднимай шум» — примерно с такими мыслями Дэниел не слишком быстро, чтобы не спровоцировать как раз таки испугаться и открыть пальбу, двинулся к двери и стоящей неподалёку фигурке.

— Ты здесь живёшь? Много вас тут?

Часть 9. Тень, водоплавающий и чужак

Впереди утопали в болотной жиже кривые, разбухшие ступени, выглядевшие привлекательно и даже в какой-то степени безопасно. Тень, попеременно останавливаясь и опасливо озираясь, поторопилась к строению. Но стоило пройти несколько шагов, как девушка практически по грудь провалилась в воду, резко отпрянула назад и остановилась. Казавшиеся спасением ступеньки на несколько мгновений стали не доступными.

Взросшая среди темных пещер и шахт, Тень не умела плавать и откровенно опасалась открытых водоемов. Брести по колено в болотной жиже одно дело, а оказаться по грудки в неизвестном водоеме, наполненном живностью, относящейся к тебе с гастрономическим интересом — совершенно другое. Выбравшись на более твердую почву, девушка с грустью и вождением воззрилась на сокровенное жилище, которое намеревалась отвоевать под собственные нужды любой ценой.

Голод и усталость отошли на последний план, всем ее существом овладели ярость и злость с не малой долей охотничьего азарта. Она несколько раз пыталась подобраться к ступенькам с разных сторон, но всегда натыкалась на резкий обрыв, пару раз едва не скатившись под воду. Лишь после нескольких неудачных попыток, Тень догадалась подобрать обломанную длинную ветку и ею прощупывать себе путь вперед.

Так она пробиралась вперед, шаг за шагом все ближе к своей цели. Заветные ступени замаячили в нескольких шагах когда осторожным, почти ласковым прикосновением нечто коснулось ее голени. Тень замерла на месте, внимательно вглядываясь в мутную воду. В метре от нее всплыло несколько пузырьков воздуха. Спрятанный на время прощупывания нож быстро вернулся во влажную от пота ладонь, Тень почувствовала, как несколько капелек пота прокатилось по ее спине. Минуту она напряженно всматривалась в жижу, но не заметила ни одной волны или колыхания. И лишь только стоило сделать движение ногой, как девушка вновь почувствовала прикосновение, в котором оказалось ни капли ласки, лишь живейший интерес. Так как Тень еще не встречала в этом лесу создания, ограниченного лишь научным интересом в целях познания мира, то поспешила лишить неизвестное своего тела в качестве объекта изучения и поглощения. В несколько резких и быстрых движений она покрыла расстояние до ступенек, запрыгнула на помост и успела заметить гладко скользнувший по поверхности острый абсидианово-черный плавник. Показывать полностью свое тело подводный любопытствующий не спешил, а Тень совсем не горела с ним знакомиться лицом к лицу.

Подтянув импровизированный посох к себе поближе, Тень осторожно двинулась в сторону входа в жилище, пока ничего важного замечено не было, лишь несколько громких всплесков, которые девушка легкомысленно списала на недавнего плавникового знакомого.

Разбухшие доски едва слышно поскрипывали под ее ногами, но этот звук выбивался среди общей тишины и редких всплесков. Тень беспокоилась, что ее приближение могли уже заметить. Однако, чем ближе она оказывалась ко входу в жилище, тем больше в ней крепла уверенность, что разумных обитателей в хижине нет. Ни выстрелов, ни окриков, был бы кто-то живой, разумный и защищающий свой дом, то оповестил бы о своем присутствии. Теперь девушка стала размышлять как вывести возможно скрытных и диких обитателей хижины на свет смеркающийся.

Тень планировала резко открыть дверь и швырнуть внутрь свою палку, чтобы отвлечь внимание возможных обитателей хижины, когда раздавшийся громкий плеск привлек ее внимание, увидев склоненную фигуру девушка на секунду застыла в ужасе, но тут же окрысилась в сторону странного незнакомца ножом.

Сгущающиеся сумерки с трудом давали разглядеть высокую, хорошо сложенную и развитую фигуру мужчины. Такие объемы в ее поселении могли наесть и натренировать только

солдаты высокого ранга, из чего Тень могла сделать вывод, что перед ней определенно боец. Самое важное, что она так и не смогла определить — к какой группировке мог относиться этот человек. Первым ее порывом было швырнуть в него посох и броситься наутек, однако промелькнувший рядом с дощатым настилом острый спинной плавник и шипастый хвост заставил быстро пересмотреть планы. Что лучше быть съеденной или застреленной?

— Много, — сипло ответила Тень, но тут же прокашлялась и добавила в голос больше уверенности и угрозы, даже брови нахмурила для пущего эффекта. — Много, как минимум двое тебя сейчас держат на мушке! Еще несколько наблюдают из кустов и из окон! Убирайся отсюда, тебе нечего тут делать!

Похоже мужчина, так же, как и она, соблазнился на обманчивую защищенность жилища, однако она оказалась тут первой, и он принял ее за местную. Так может ей удастся его напугать?

Тень для укрепления собственной уверенности помахала своим ножом и повторила:

— Уходи, чужак!

Что будет если он ей не поверит и решит на собственной шкуре испытать гнев местных обитателей, которых она старательно изображала, Тень даже не хотела думать. Хоть раз в жизни, но должно было повезти...

Часть 10. Дэн и его чувство самосохранения

Страх. Так самозабвенно скалиться на того, кто больше и сильнее, можно только от испуга. Разве нет?

Внезапно Дэниел почувствовал что-то вроде не совсем здорового (а может быть, наоборот, крайне, по-животному естественного) охотничьего азарта. Сделать один хороший рывок вперёд, выбить нож, сбить с ног, скрутить. Свернуть шею? Может быть. Чёртова крыша одна, их двое, спать под одной крышей со страхом — значит, не спать вовсе или проснуться с перерезанной глоткой. В том, что будь у дикарки огнестрельное оружие, она бы уже давно помахивала им, а не ножиком, сомнений тоже почти не было. Но...

Всё-таки было одно веское «но», заставлявшее Блица продолжать быть плавным в движениях. Например, вопрос: что мешало девчонке сказать полуправду? Ведь она бы не потащила сюда одна; тем более — не выжила бы тут в одиночестве. Где-то рядом (не настолько близко, чтобы не нервничать) могли болтаться её дружки. Вряд ли бы они порадовались, вернувшись и найдя вместо оставленного какого-то незнакомого мужика.

— Иди ты к чёрту, — на автомате огрызнулся Дэниел, присматриваясь к смутному плеску и мельтешению в чёрной воде у мостков рядом с девчонкой. И сильно вздрогнул, разворачиваясь в сторону чащи.

Это было действительно страшно, по-настоящему, хуже здоровенной многоножки в плесневых лабиринтах озёрного комплекса. Возможно, срабатывал дремучий инстинктивный страх, но это было жутко до дрожи по заливку: туманное, уже слившееся в сплошное месиво тьмы, стволов и обросших чёрной дрянью веток, темнеющее за полосой чёрной ленивой воды, дышащее туманом и вязким холодом, шелестящее, потрескивающее невидимыми зарослями, скрывающими чёрт знает что, и в центре этого огромного, поглотившего весь мир клубка тьмы — ты, слепой, почти безоружный, как тысячи лет назад, слабое безволосое млекопитающее, проигрывающее почти всем, кто бродит вокруг в ночи. И там, в этой тьме что-то ворочалось и утробно ревело, судя по тому, как трещала древесина отнюдь не веточек, огромное, просто огромное, с одинаковой первобытной тупой силой ломающее чьи-то кости и стволы. Оно было близко, совсем недалеко от внешней кромки окружающей хижину топи, в один момент Блицу показалось, что он различает какое-то движение за пеленой поднимающихся от воды испарений, а может это мелькнуло под чей-то безумный хохот в голове призрачное лицо мертвого лейтенанта.

— Ставни, — хрипло каркнул Дэниел.

Стало совсем плевать, целится там как минимум двое из окна, или нет, но — ставни! Одна из неровных, прочных на вид заслонок валялась под чёрной дырой окна, показавшегося под рёв и треск из леса ненормально большим.

— Надо поставить на место. Иди внутрь.

ОНО не бежало к дому, ОНО занималось какими-то своими делами, то ли дралось с кем-то, то ли спаривалось, то ли просто бесновалось, обожравшись каких-нибудь болотных грибов. Но сама близость не запечатанного прохода в дом и ЭТОГО была несовместима, неестественна, как крысоловка и граната. Быстро, не думая, не дёргаясь в судорожный бег, Блиц переместился к предательскому окну, поднял вдохновляюще тяжёлую створку и выпрямился, обречённый неминуемо столкнуться взглядом с худым лицом в окне. Через мгновение створка встала на место, перерезая предательски откровенный зрительный мост. И вот тогда Блиц побежал. Метнулся к двери, наверняка запиравшейся изнутри какими-нибудь запорами, прежде чем девчонка успеет управиться со ставней и добраться до них первой.

Часть 11. Тень и ее страх

Нет, как всегда, удача была не с ней. Удача в нынешнем ПослеМире не смотрит на самых слабых и мелких, отдавая предпочтение тем, кто самостоятельно может о себе позаботиться.

Мужчина медленно приближался, выглядел он странно даже для нынешних времён, грязный и мокрый, обнаженный по пояс и без опознавательных знаков. Тень поднапряглась, пытаясь высмотреть в затухающем свете хоть какие-то татуировки или клановые элементы на одежде. Последней, малой и такой же как она худой надеждой оставалась совсем уже не возможная идея — мог ли быть он Ящером, каким-то чудом, оказавшимся в этих топях.

Тень присела на одно колено и угрожающе уперла копье в деревянные доски. Рядом с краем плеснул еще раз и исчез под водой неизвестный абориген. Стало тихо... И особенно жутко в этой тишине прозвучал гудящий утробный рев, прокатившийся морозом по позвоночнику и оседающий в пустом желудке куском льда. Из ближайших зарослей медленно пополз туман, в несколько секунд пожирая деревянный настил, подобрался к ногам и лизнул носки ее ботинок. Девушка неосознанно попятилась к двери.

Там в темноте что-то шевелилось, хрустело, приближалось. Испуганный и напряженный мозг рисовал перед глазами черты длинных костистых лап, десятка светящихся глаз и грузного тела, которых в реальности во тьме Тень никак разглядеть не могла.

Туман, словно извержение громадных легких, слоисто стелясь по земле, съедая доски помоста и укрывая ноги по самые щиколотки. Тень не выдержала и спиной прижалась к деревянной двери. Ей казалось, что невидимые призрачные руки тянутся к ней под пеленой тумана и вот-вот схватят за ноги, поволокут в черную воду к ласково ощупывающему монстру.

Крик чужака вывел ее из ступора, напомнил хриплый голос Старого, Тень метнулась внутрь и лишь после того, как хлопнула тяжелым запором ставней, сообразила, где находится.

Медленно и осторожно девушка повернулась спиной к стене и выставила перед собой нож.

Влетел в дом перепуганный чужак. Тень неподвижно стояла у стены, гадая есть ли у жилища хозяин и когда он соизволит объявить о своем присутствии.

Тишина на несколько секунд повисла в воздухе.

— Не подходи ко мне, — грозно предупредила девушка, указывая кончиком ножа в сторону чужака. Рискнув отделиться от стены, Тень, плечом толкая край столешницы, с громким скрипом задвинула тяжелый пыльный стол в угол под окно. Убедившись, что он стоит плотно в углу, девушка забралась под стол.

Импровизированное убежище выглядело странно, однако Тень надеялась, что если кто-то прорвется через окно, то ее заметят не сразу и у девушки будет шанс сбежать.

Устроившись под столом Тень сняла с головы шарф и стала затачивать ножом посох. Центр палки оказался трухлявым и острие пришлось скашивать на одну сторону. Копье вышло совсем не надежным, буквально на один удар. Этого Тени было достаточно, бороться с кем-то она все равно не могла, а отвлечь и бежать — вполне.

Часть 12. Дэн, Тень и хижина

Хруст за спиной усилился, наваливаясь сплошной лавиной нестерпимо нарастающего звука, вскипающего прямо в голове, так что или заставит бежать, или череп просто лопнет, забрызгав потемневшие от сырости брёвна. Дерево, всего лишь падало дерево, ломая и таща за собой вал ветвей, но — чёрт бы подрал эту тварь, весь этот проклятый лес с болотом и ночью вместе!

Замирая от ожидания неумолимого толчка в ладони, врезавшейся в запертую дверь, Дэниел влетел в хижину, захлопнул дверь, почти на ощупь придавил её тяжёлой балкой засова. И только тогда, привалившись спиной к шершавой твёрдости, задышал в полную силу, оглядывая их вынужденное убежище.

Темень скрывала большую часть обстановки, превращая внутреннее пространство в неприветливый смазанный чёрно-серый ком. Лишь в одном углу зеленовато светилась гроздь каких-то округлых наростов, не дающих темноте сомкнуться полностью и придавая скрежету и возне в другом конце хижины размытую форму и смысл. То ли разросшихся самостоятельно из-за длительного запустения, то ли оставленных хозяином укрытия, как дополнительная, не требующая топлива лампа.

— Нужна ты мне больно, — огрызнулся Блиц.

Некоторое время он сидел неподвижно, наблюдая за тем, как смутная тощая тень-девчонка сооружает себе дополнительное укрытие. Укрытие. Шум и зверские звуки, приглушённые деревянными стенами, казались чуть тише и дальше, чем были, уже не настолько смертоносными.

Поднявшись на ноги, Дэниел осторожно, почти на ощупь двинулся по комнате, стараясь не выпускать из виду укрытие. Ну, могло же здесь остаться какое-то барахло, хоть какое-то, если здесь кто-то жил. Здесь. Жил. Жил здесь, на этом сраном болоте, посреди всего этого треклятого ада — жил! Нет, это не жизнь; неужели они в самом деле так, день за днём, год за годом? Немудрено, что они все психи, все до единого, кто успевает прожить больше пяти лет.

— Эй, ты! — угрюмо позвал шёпотом Блиц в сторону стола. — Вылезай. Разведи огонь. Давай, твари не увидят свет через ставни.

Где-то здесь должна была быть печка вроде тех, что они находили в логовах дикарей. Даже сейчас, летом здесь чертовски холодно, а зимой просто не выжить без отопления. Можно было бы найти её самому, но Блиц не был уверен, что совладает со странным очагом дикарей правильно. Кем бы ни была девчонка, что бы ни случилось потом... не стоило выдавать свою неосведомлённость в дикарском быту.

Тварь в лесу уgomонилась, словно удовлетворившись тем, что загнала мелких безволовых (в ловушку?). Не сказать, что повисшая тишина была лучше шума, хотя бы информировавшего, в какой стороне находится опасность. Под ногами поскрипывали доски, зашелестело под рукой тёмная куча, напоминающая одежду. Зажигалку бы... очень не хватало отличной зажигалки, сделанной из патрона, но теперь ею пользовались ублюдки из озёрных подземелий. Если сообразили, что это такое и как этим пользоваться.

Что-то быстро мелькнуло в воздухе и с неожиданно звонким дребезжанием просыпалось под ноги отпрянувшему Дэниелу. Слабое зрение с трудом вычленило светлый предмет, несколько. Кости. Человеческие кости, вывалившиеся из потревоженного тряпья.

— Кажется, хозяин хижины нашёлся, — чертыхнулся Блиц.

А звук не прекращался. Не могли же они кататься по полу так долго сами по себе? Нахмурившись, Дэниел подошёл поближе к источнику звука — слабого скрипа, похожего на вздох, металлического позвякивания. Что-то было здесь, с ними, в доме. Но не прямо здесь — внизу, под полом, могло ли оно пробраться внутрь, было не видно, слишком темно здесь, в углу.

— Мне нужен свет, — не задумываясь, насколько грубо это прозвучало, бросил Дэниел, пытаясь уследить взглядом за невидимым источником звука, кажется, медленно перемещавшимся где-то под досками.

Часть 13. Тень, Дэн и скелет

Закончив изготавливать свое грубое оружие, Тень вынула из рюкзака правИло и в несколько резких отточенных движений заострила нож, в пол глаза наблюдая за чужаком. Привыкшие к полутьме коридоров Термитника глаза различали силуэты и смазанные движения в скудном местном освещении. Прижимаясь спиной к округлым бревнам хижины, Тень чувствовала себя в относительной безопасности. Если бы не гнетущее чувство голода.

В рюкзаке еще оставалась треть фляги чистой воды. Девушка тихо открутила пробку и сделала несколько маленьких глотков, стараясь не светить флягой, чего доброго, еще чужак решит поживиться остатками ее роскоши. Вода — важнее чем еда, — любил повторять Головатый, но одной водой сыт не будешь, желудок недовольно согласился.

Девушка еще пошуршала по карманам, ни одного плесневелого старого сухарика, ни кусочка жесткого как подошва вяленого мяса. Паек нес один из соратников, оставшийся на радость псиномордых.

Тень старалась не спускать глаз со спящего по углам человека, гадая откуда он мог прийти и кем оказаться. Будь он бандитом из любого клана, первым делом обыскал бы ее на предмет полезных вещей. А этот шуршит вокруг и бубнит себе под нос. Девушка подтянула ноги поближе к телу, пытаясь хоть как-то согреться. Мокрая одежда неприятно липла к телу, в ботинках хлюпало, но снять хоть что-то казалось ей опасным.

Мокрый полуголый чужак не меньше нее страдал от холода, видимо поэтому еще не напал.

— Свет не увидят, — тихо ответила Тень, хотя еще секунду назад решила его игнорировать. — Могут прийти на запах дыма. И не только твари...

Однако все же вылезла из своего укрытия. Забралась на стол и осторожно выглянула в щель между ставнями. Обзор был категорически мал, однако ей удалось разглядеть расплзшийся по кустам туман, медленно поднимающийся вверх.

— Туман идет, — пробубнила она так, словно это было живое существо. Монстр, загнавший их в домик, уже затих, однако Тень еще видела смутное движение-шевеление между поваленных деревьев. Вдруг перед лицом со стороны улицы пронеслась черная фигура, плеснуло возле мостков у двери. Пронеслась так резко, что девушка дернулась назад и едва не свалилась со стола.

Разводить огонь и привлекать кого-либо теплом очага ей окончательно расхотелось, придется всю ночь трястись от холода.

Рядом звонко зашумело и раздалось недовольное ворчание мужчины, по полу посыпались светящиеся в странном свете белые косточки. Человеческие и словно до чиста обглоданные. Девушка передернула плечами, словно пытаясь избавиться от озноба, сползла со стола и подняла кость. Позвонок казался отполированным, но не мог быть на столько старым, чтобы так выглядеть. Света было недостаточно, чтобы разглядеть повреждения.

— Дрова, щепки, хоть что-то, — шепотом попросила девушка, судорожно шурша руками вокруг себя, и вдруг почувствовала мелкую вибрацию по полу. На несколько секунд она замерла, не веря своим ощущениям, но чуткие руки вновь уловили колебания, будто кто-то терся или щекотал доски пола с другой стороны.

Попытившись назад Тень нашла вязанку хвороста, запнувшись о торчащую ветку и с хрустом свалившись на нее. Кое-как отколунав длинную лучину, девушка трясущимися руками вынула кремь и огниво из рюкзака. После нескольких неудачных попыток на самом кончике лучины показалась узкая нить дымка и затрясся маленький огонек, высветивший худое бледное лицо, испуганные разноцветные глаза.

— Держи, — она едва ли не подтащила мужчину к костям и сунула лучину в руки. — Нужно посмотреть...

Огонек активно взялся за освоение сухого дерева и заметно окреп, уверенно разгоняя тьму. Обрисовался силуэт то ли стула, то ли кресла и кучи костей, разбросанных вокруг. Тень упала рядом с костями и стала быстро перебирать их. Позвоночник, грудная клетка были на первый взгляд в норме, руки носили следы заживших переломов, а вот на черепе, на самом затылке, виднелась маленькая дырочка с расходящимися в стороны трещинками. На пулевое отверстие было не похоже, Тень несколько секунд ломала голову, но на ум пришло только одно... шип или коготь. Длинный, острый, тонкий.

Девушка осторожно положила череп на место, вернулась к своему убежищу, но теперь залезла уже на стол, подтянув поближе к себе копье.

Звуки под полом были едва слышные и очень пугающие.

Часть 14. Дэн, Тень и находка

Туман... Конечно же, Дэниелу доводилось видеть, как он приходит. Лёгкой ватной дымкой или даже сплошной стеной, густой, как меловая взвесь, бесшумно накатывающейся, как гладкая поверхность гигантского пресса, оттесняя прозрачный воздух дальше, и дальше, и дальше. Но тогда всегда кто-то был рядом, ну... кто-то свой, надёжный, и тяжесть штурмовой винтовки на груди, и мощные прожектора блокпоста над бункером. Сейчас образ молочно-белой занавеси, бесшумно сглатывающей предметы и звуки. мог произвести неприятное впечатление. Не будь рядом что-то, стократ неприятнее обыденной вещи вроде тумана.

— Пускай приходят, — выдавил Дэниел, без особой надежды, но всё-таки старательно повертев головой в поисках чего-нибудь, напоминающего растопку. — Может, те, что снаружи нажрут и отвалят куда подальше.

Те. Ну, те. Что ломали деревья, вкрадчиво шумели и плескались за дверью.

Тихая, мерзкая жизнь под полом была ближе и уверенно перехватила внимание Блица быстрее, чем он успел сообразить, что девчонка всё-таки выбралась и даже подошла к нему и что-то суёт ему в руку. Горящая палочка? Хорошо, пусть будет горящая палочка; не нож в рёбрах, не тычущийся куда-то в те же области кол. Горящая палочка.

Принимая лучину из тонких татуированных рук, Дэниел поднял глаза, отчего-то ожидая увидеть в слабеньком жёлто-оранжевом свете странный, крестообразный зрачок. И острые зубы. Обязательно острые. Но ни черта подобного там не оказалось. Лицо как лицо, с выступающими от худобы скулами, немного измазанное, но обычное, человеческое. Только очень испуганное. И в глазах и правда было что-то неуловимо-странное, но перенапряжённое всем происходящим сознание никак не могло ухватить ускользающее «что-то».

Дэниел не стал переспрашивать, что именно ей нужно смотреть. В конце концов, спешить было совершенно некуда. Быть начеку и дотянуть до утра. Никогда прежде оно не казалось таким далёким, как сейчас, в затерянной чёрти где хижине, под чужое неровное дыхание, почему-то пахнущее какими-то незнакомыми травами. Стоял молча, немного нагнувшись, протянув руку с медленно ползущим по деревяншке огоньком поближе к полу и напряжённо поглядывая, как безымянная соседка по западне перебирает человеческие кости.

— Пристрелили, — тихо подытожил Блиц, покосившись на останки какого-то никем не воспетого Йорика.

В травматологической баллистике он разбирался слабо, так что ни с чем кроме пули, очень маленького, несерьёзного калибра пули, неровная дырочка в черепе ассоциаций у Блица не вызвала. И усилившийся испуг попятившейся от останков дикарки был истолкован в итоге совершенно неправильно. Дэниел связал его с размеренным скрежетанием, в тот момент снова дополнившимся странным звяканьем.

Сидеть и слушать тихое царапанье в темноте было невыносимо. Но Блиц не полез на стол к девчонке, нет. Блиц, начиная свирепеть от бесконечной игры по беспрестанно натянутым нервам, шагнул вперёд и опустился на колени, уже почти желая увидеть причину творящейся под ногами чертовщины.

Выдох, смутно напоминающий что-то среднее между коротким всхлипом и смехом, извещил об очередной находке.

— Не слезай, — порывисто велел Дэниел, на мгновение обернувшись к сидящей на столе дикарке, вообще-то, кажется, и так не проявлявшей особого желания присоединиться к раскопкам. — Надо посмотреть, что там... и может быть... сделать так... чтобы оно заткнулось.

Негромко бубня самое простое и возможно, самое осуществимое желание на этот час, Блиц нащупал края маленького квадратного люка, темнеющего в свете вставленной в щель лучины. Размеры придавали вдохновения — вряд ли через такой в хижину могло протиснуться

что-то действительно опасных размеров. Даже если он вёл прямо в воду под домом. Ну... во всяком случае, оно не могло быть особенно крупным, окей? Просто не могло.

Царапая кончики пальцев, Дэниел тянул края вверх, потом взял заблаговременно приготовленный нож и поддел край лезвием, осторожно (другого оружия не было и не ожидалось в ближайшее время) надавливал, пока разбухшее дерево не поддалось и с глухим скрипом не пошло вверх.

Это было что-то вроде тайника. Нет, он не был чёрным колодцем в самые топи. Он вёл лишь в небольшой промежуток между слоями пола и настила, на котором тот стоял. От долгой близости с водой нижние доски подгнили и частично распались, зияя крупными щелями и дырами, но всё-таки он держался, продолжая выполнять изначальное предназначение. И ещё... там что-то было. Что-то лежало, что-то вроде небольшого свёртка, судя по объёму, это мог быть и пистолет. Захваченный этой мыслью, Блиц сунул руку вниз. И одновременно с его движением что-то тонкое величаво, как длиннющий, слегка изогнутый иглообразный птичий клюв, выпятилось в свет лучины оттуда, изнутри.

Должно быть, тварь тоже испугалась. А может, обрадовалась. Но «клюв» резко дёрнулся, неожиданно легко и глубоко впиваясь в тянущуюся мимо руку. Дэниел вскрикнул, отдёргивая кисть, но дрянь увязла глубоко в мясе и выдернулась следом, болтаясь в воздухе как неаппетитная плоская колбаска из плотной тёмной резины. Довольно крупная, с мужское предплечье длиной и примерно в полтора раза уже, она моталась на длинном, чуть изогнутом шипе, венчающем один конец матово поблескивающего тела. Место прокола жгло, словно это была раскалённая спица, а не костяной нарост обычной, приличной живому существу температуры.

Выплёвывая сквозь стиснутые зубы ругательства, Дэниел крепко схватил дрянь поперёк и выдернул из руки, сдавив упругое тельце так, что верхняя и нижняя части вздулись под побелевшим кулаком пузырями, готовыми лопнуть и выбросить начинку наружу. Странная мерзость, издавая неожиданно звучный жалобный скрип, задёргалась от боли и успела ещё раз всадить свой «клюв» в обидчика, пока не улетела уже отработанным приёмом в пол, размазавшись по нему чёрной кляксой, брызнувшей из разорванного от удара тельца.

Скрипя зубами от испуга и злости, Дэниел снова потянулся к свёртку, схватил его и тут же выронил, рванув вниз люк, сбивший вниз сразу несколько «клювов», лезущих на свет, и запах обильно капающей на доски крови. Не останавливаясь, как стремительная заводная игрушка, Блиц поднялся и навалил на люк какой-то тяжёлый ящик, оттащенный от стены.

— Всё, к чёрту. Достаточно.

Утверждая сквозь тяжёлое дыхание этот манифест и водружая над люком, Дэниел задел ботинком что-то тяжёлое, немедленно выкатившееся из свёртка и со странным костяным цоканьем покотившееся по полу мимо перекосившейся и почти погасшей лучины.

Это был не пистолет, о нет. Даже не рогатка. Шарообразное, но совсем не ровное, судя по траектории неспешного движения, излучающее разноцветное свечение, невидимое глазу. Только не надо спрашивать, как его видел Дэниел. Он бы сам не смог объяснить. Катящийся предмет светился, переливался неземными бликами и оттенками, при этом совершенно не рассеивая темноту, он был чертовски красив. И столь же странен, и невозможен.

— Что это?

Забыв о тварях, пистолете и горящих огнём руках, Дэниел в этот момент вспомнил о безымянной девчонке, отыскал её взглядом, действительно надеясь на ответ или хотя бы какой-то намёк на объяснение. Помыслов о возможном избавлении от ненадёжной соседки, закрадывавшихся там, на досках внешнего настила, не было и в помине. Остаться наедине с ночью, с вылизанными кем-то костями, со всем этим бредом, творящимся в темноте? Нет! Лучше убейте сами. Только сейчас, пока бред не стал хоть немного привычен. Если это вообще возможно.

Часть 15. Тень, Дэн и ее щедрость

Человек был утомлен, измотан, ранен и, кажется, начинал сходить с ума. Тень вся подобралась и напряглась, сжимая хлипкое копьё, глядя как мужчина сознательно (подчеркнуть) лезет туда, откуда исходит опасность. Своими руками открывая лаз существам, которые начисто (дважды подчеркнуть) обглодали тело взрослого человека.

Стоило ли ему сказать, что ранение было не от пули? Наверно, да... ошибиться она не могла, ибо повидала таких ран за всю свою не долгую жизнь неисчислимое множество. Иногда с людьми полезно говорить. Иногда.

Тень выпрямилась на столе, кончиком копья указывая в сторону отчаянного человека, готовая в любой момент... сделать что? Защитить? Прыгнуть на монстра и вонзить копьё в самое сердце?

Рукой нащупала створку, открывающую ставни, кое как перехватив кол одной рукой. Отвлечь! Швырнуть копьё, наделать шума, дернуть створку и шмыгнуть в проем окна. Только б успеть.

— Не слезай...

Серьёзно? В самой деле серьёзно? Стащить со стола ее сейчас мог только алчущий костлявой плоти очередной жители трясины, скребущий под полом. Если только она не успеет выпрыгнуть в окно. Ночью. На болоте. К ласковому любопытствующему под водой.

Об этом потом, когда действительно прижмет, возможно, лимит удачи на сегодня не исчерпан. Оказаться под одной крышей ночью с относительно не агрессивным соседом в наше беспокойное время, наверное, вершина фортуны для девушки.

Мужчина горел отчаянным желанием, или просто в горячке после плавания по местным водоемам, стремился на встречу неизвестности. Тень изо всех сил вытягивала шею и шурилась, пытаясь разглядеть как он справляется с дверцей подпола, поддевая ее ножом, как ощупывает края хода, который больше напоминал дверцу шкафчика в полу.

Стоило сказать про коготь-шип, убивший предыдущего постояльца дома. Примерно такие сейчас потянулись и впились ему в руку, взрослый мужчина вскрикнул так, что мурашки по коже побежали. Тень едва ли не рванула ему на выручку, в последний момент пересилившее чувство самосохранения остановило на краю столешницы. Тварюшка, болтающаяся на руке, оказалась на много мельче, чем Тень ожидала. Удивляло каким образом такого размера червь мог обсосать человека, большого взрослого человека. Это приводило к мыслям безрадостным, колония таких тварей сейчас кружила под полом их хлипкого убежища, переплетая свои омерзительные гибкие тела.

Тень глубоко, через рот вдохнула и бесшумно выдохнула, неистовое воображение рисовало картины снующих слизней под полом. Рисовало так реалистично, что ступить на пол было до дрожи жутко. Ровно до того момента как чертыхающийся мужчина не обронил странно цокающий сверток.

Тень мягко спрыгнула и на цыпочках подошла к... странный предмет напоминал яйцо. Такое она однажды уже видела, приносил один из охотников. Только эта находка светилась изнутри не приятным розоватым светом, по краям же переливаясь багрянцем, переходящим в черноту. Девушка двинулась чуть в сторону, присела. Остановившийся предмет играл красками словно звездчатый сапфир. Сиял сам, но не отдавал света окружению. Тень подползла на корточках поближе. В кармане неожиданно захрустел-запикал датчик радиации. Тень вынула приборчики положила рядом с яйцом. Пусть будет так.

Запалив от затухающей лучины новую, она поднесла ее к экрану прибора, хотя и не понимала, о чем он говорит. Подумала пару секунд и вынула компас. Стрелка вертелась как сумасшедшая, поочередно описывая круги по и против часовой стрелки.

Предмет отнесся к появлению приборов без интереса, продолжая пульсировать в свое удовольствие. Неожданную реакцию вызвала поднесенная лучина. Яйцо задрожало и стало медленно раскачиваться. Девушка испуганно отдернула руку с лучиной и отползла на пару шагов. Наткнулась опять на кости и тряпье, вспомнила вдруг о сидящем рядом человеке.

Неожиданный фестиваль щедрости начался с откупоривания маленькой фляги вонючей грибной бормотухи, которой Тень смочила оторванный кусок местных тряпок, отжала, чтоб полностью пропиталось жидкостью и протянула человеку.

— Затяни, чтоб зараза не попала. Как думаешь оно живое?

Часть 16. Дэн, Тень и мелкие дела

— Фонит.

Дэниел, всё это время сидевший на корточках, зажимая подобранным куском тряпки горящую дырку в предплечье и наблюдая манипуляции оживившейся дикарки, тоже подал голос.

— Эта штука. Она немного активна. Радиация, — Дэниел протянул палец, стукнул коротко обрезанным ногтем по цифрам в правом углу дисплея, и автоматически взял у протянутое тряпье.

Странно. Появление счётчика, вид потрёпанного, но вполне жизнеспособного прибора, пощёлкивающего в деловито сжимающих его руках с непонятными татуировками, был странным. От него хотелось отвернуться, или забрать, чтобы видеть их по-отдельности, вместе — от них было как-то тревожно, давило в груди, давило в голове, скользила не хуже пиявки в чёрной воде и не давалась какая-то мысль. Похоже, мелкая паскуда из подпола была всё же ядовита. Чем ещё-то объяснить? С чего это вдруг стало не надо компаса?

Всё это было странно. Всё это скверно пахло.

Нет, воняло, кстати, правда отвратно.

— У-фху. Что это? — невольно своротил скулу от душной незнакомой вонищи Блиц, но ярое жжение, вьевшееся в мясо, совсем другое, не растекавшееся под кожей невидимыми ниточками, обычное, спиртяжное, принесло облегчение.

— Не знаю. Никогда такого не видел.

Дэниел затих, разглядывая непостижимое мерцание цвета без света. И с досадой очнулся:

— И думаю, прожил бы ещё столько же без этой ерунды. Посторонись-ка немного.

При всей своей неземной красоте, эта штука Блицу чертовски не нравилась. Не нравилась сама по себе, не нравилась всем своим тихим самодовольным видом и тем, что открыто лежала посреди комнаты, напоминая странную мину незнакомой конструкции. Могла ли она как-то наблюдать за ними со своей стороны?

Дэниел огляделся, размышляя, куда бы убрать с глаз. И чем, трогать неизвестное «нечто» после тесного знакомства с подпольными жителями не было ни малейшего желания. Даже ботинком. В конце концов, взяв одну из валяющихся у стены палочек, Блиц осторожно, затаив дыхание, протянул к «шару» руку и подталкивая широким краем, загнал его в обноски, некогда служившие одеждой растревоженных человеческих останков. В каком-то смысле, даже справедливо. Это же была его (или её?) штука, может, она его на самом деле и убила, а твари лишь обвели уже мёртвое тело.

Да. Твари.

Вспомнив о мерзких сосисках, Дэниел окликнул девчонку и поделился опасениями.

— Надо осмотреть дом. Посмотреть, что здесь есть. И — если какая-то из тех дряней успела пролезть сюда... будет лучше, если мы найдём её первыми. А не она нас.

Надежда провести хоть час ночи во сне решительно пересиливала вопящее чувство самосохранения, уже не так настойчиво, что нельзя спать рядом с чёртовым дикарём, даже таким, совсем маленьким и тощим, подростком, тем более нельзя через дощатую стенку с клубком гнусных тварей, слепо шарящих в темноте в поисках лаза внутрь и живого человеческого тепла.

— Поможешь? Или лучше разведёшь огонь? Без тепла к утру мы сами околеем, безо всяких кровососов и всякого...

Дэниел уже со знанием дела подставил собственную деревяшку к выгорающей лучине дикарки и развернулся к ближайшему углу, вглядываясь в испуганно шарахнувшиеся тени.

Часть 17. Тень, Дэн и вопросы

Найденная дрянь переливалась всеми оттенками багрянца и черноты, невольно вызывая тошноту у девушки. Мужчина же смотрел на свою находку со странным восхищением. Подобный блеск в глазах она частенько видела у Головатого, сутками просиживающего над реакентами в лаборатории.

Мужчина заметно оживился при виде дозиметра, постучал по старенькому измерителю и вынес диагноз, прозвучавший приговором. Что такое радиация, Тень знала не понаслышке. Видела, щупала, нюхала в конце концов запах плоти, расплзающейся от прикосновения на еще живом человеке. Головатый не выбирал подходящего времени для обучения, никогда.

Тень едва заметно передернуло. Быстро стрельнула глазами в сторону оставленного на столе рюкзака, мысленно подсчитывая количество припасенных серых таблеток чертогона, услужливо подсунутых Головатым.

Мужчина кривился от вони, бормотал что-то, пока не решил закончить любование странным яйцом. Тени казалось, что невиданный предмет гипнотизировал его. Саму же девчонку вещь отталкивала, внушала тихий ужас. Никогда в жизни она не видела красивых вещей, не приучена была доверять красоте. Слышала рассказы охотников, чьи товарищи, поддавшись на чары неожиданной прелести, попадали в страшные ловушки.

Тень медленно попятилась в сторону стола. Мужчина копошился возле яйца, девушка с облегчением заметила, как он заталкивает под кучу тряпья эту дрянь. Как только свечение перестало пробиваться в мозг стало легче. Пропал едва слышимый то ли визг, то ли звон, дышать стало проще. Тень отвернулась и вздохнула, с усилием проталкивая густой воздух через легкие. Сквозь щель из окна потянуло тонкой струйкой холодного воздуха, показавшегося девчонке упоительно сладким. Она сама не заметила сколь сильно было влияние находки на подростковый организм. Голова прояснялась.

Тень тихо зашуршала переключаемыми в рюкзаке вещами. Отыскала контейнер, набрала код, пересчитала серые, плоские пилюли. Четыре. Маловато будет. Если станет совсем худо на ее тушку достаточно половинки таблетки. А на чужака? Тень в пол оборота повернулась к незнакомцу, прикидывая стоит ли спасать чужую, возможно враждебную жизнь.

Выглядел он странно, вел себя вроде не агрессивно, разговаривал...

Завернула пилюли в ткань, положила в боковой карман, остальное закопала на дне. Сняла жилет с клановой ящерицей на спине, спрятала под рюкзак, оставшись в темном свитере с закатанными до самых локтей рукавами.

— Сейчас найду очаг, — откликнулась она, вновь вынимая фляжку со спиртом. Аккуратно оторвала от лежащего тряпья приличный кусок ткани, обмотала ветку потолще и длиннее, скупно плеснула из фляги и запалила от лучинки.

Импровизированный факел вспыхнул так ярко и резко, что Тень едва его не выронила. Отпрянула назад, вытягивая руку с факелом в сторону от себя. Живенький огонек бодро разогнал темноту, вычерчивая предметы вокруг. Отдав факел мужчине, Тень отошла к противоположной стене, заметив нечто, похожее на очаг.

Очагом оказалось большое кривостенное строение серо-коричневого цвета, занимающее почти весь угол. Отверстие для дров едва угадывалось черной зияющей дырой в нижней части стены. Рядом лежала словно специально подготовленная кучка дров. Тень нехотя оглянулась на останки прежнего жилья. Что же он делал и как погиб? Сидел в безопасности, собирался готовить еду или просто грелся, но потом случилось... что?

Девушка на секунду закрыла глаза, отгоняя дурные мысли. Закинула несколько крупных полешек, приправила хрустящими веточками по тоньше и сунула внутрь лучину. Огонь не хотел разгораться, однако высохшее дерево и несколько осторожных дуновений сделали

свое дело. Очаг затрещал горящими поленьями, распространяя тонкий аромат дыма и первые потоки тепла. Кривая стена стала быстро нагреваться, отдавая тепло комнате.

Девушка сидела возле открытого очага, сжавшись и подтянув к телу ноги, каждой клеточкой впитывая идущий жар. Жмурясь в свете играющего на лице отблеска огня, Тень внимательно разглядывала мужчину. Ни татуировок, ни какого-либо опознавательного знака разглядеть не удавалось. Высокий, хорошо развитый, без клановых знаков, все это в совокупности не внушало ничего хорошего. В современных условиях мало кто мог позволить себе нарастить и прокормить такую мускулатуру.

— Откуда ты пришел? — спросила напрямую она, продолжая наблюдать за мужчиной. Бояться уже было поздно. Шансы выжить были ничтожны. Шансы вернуться домой стремились к нулю. — У тебя есть имя?

Да, об этом стоило спросить еще раньше, чтобы не мучиться вопросом о происхождении чужака. Имя значило очень многое и очень много могло рассказать о человеке.

Часть 18. Дэн, Тень и шутка шуки

Вот они. Всё, приехали, наконец-то.

Как же не хотелось этих расспросов. Неизбежных, как дождь, льющийся с неба и обязательно падающий на голову. Хорошо, если без какой-нибудь дряни, старательно поднятой ветром, без особой разборчивости тянущему вверх всё, от обычной пыли до испарений самых ядовитых адских дыр, ведущих в самую преисподнюю, наверное.

Нахмурившись над каким-то длинным железным ящиком с дырчатым боком, служившим, судя по всему, заодно и скамьёй для сидения, Дэниел чуть помедлил. И врезал по замку ботинком, не спеша больше тянуть руки ни к чему в этом доме. Он не сомневался, что проколется, если дело дойдёт до болтовни или необходимости сделать что-нибудь... обыденное в дикарском быту. Приготовить жрать, например. Как они жрут, и что они жрут? Блиц невольно сглотнул обильно набежавшую слюну и решил, что — нет, чего-чего, а в отношении жратвы он бы рискнул охотно, ей-богу.

— Дэн. А твоё? — обернулся Блиц, искоса глянув на огненную маску, нервно вырезающую из темноты большую часть лица девчонки.

Странно доверять самый короткий и простой вариант своего имени, тот, что «для своих», тех, кому в падлу или просто не обязательно величать тебя полными официальными титулами или короткой и рубленой фамилией. Но, наверное, это ближе к тем кличкам, которыми нарекают друг друга дикари. А там, конечно, хрен его знает. Сейчас Дэниел не удивился бы, услышав в ответ какую-нибудь Амарино-Стигорни- Третью-Убей-Лбом-Грохотуна. Или как они там называют тех огромных рогатых тварей.

Да плевать, в общем-то. Будет Рино. Появятся другие, тогда можно будет начинать нервничать. А пока — к чёрту.

— Я из Сектора. Далеко отсюда, очень далеко.

Дальше, чем можно представить. Интересно, Теранкт правильнее измерять в милях или в задницах? «Мы потеряли его примерно на третьей полной заднице, сэр! Это была несчастная случайность, сэр!»

Дэниел встряхнул головой, отгоняя всякую чушь и жуткие воспоминания о пузырящейся чёрной субстанции, поглощавшей лейтенанта и Мартина Смита, и оживлённо ковырнул вывалившееся из ящика барахло.

— Тут одежда. Нужно? — обернулся к девчонке и продолжил, с сомнением разглядывая что-то вроде сшитой из кожи рубашки без застёжек. Это было... намного больше похоже на нормальную одежду, чем он ожидал увидеть у дикарей. — Убежище, бункер. Порядок, свет, дисциплина, кофе. Я не привык... так, — Блиц повёл рукой с зажатой шмоткой, с щедрой неопределённостью захватывая хижину, болото, лес, всё, что находилось за стенами. — Не удивляйся, если я не пойму что-то из того, что ты скажешь.

Дэниел не оправдывался, он просто ставил в известность. Привычка: обо всех возможных слабых местах надо предупредить заранее. Свести шансы ляпнуться в них всей задницей в критической ситуации к минимуму.

Зажав между колен факел и быстро натянул находку через голову.

— Зачем тебе все эти знаки? Они что-то означают?

Шевельнув плечами — под холодной, провонявшей сыростью кожей почти сразу начало собираться приятное тепло; кем бы ни были дикари, населявшие местные пропащие места, в смысле одежды они точно знали, что делали, — Дэниел развернулся к очагу, глядя на расписные руки. Все знали, что такое татуировки; командование не одобряло, очень не одобряло, но некоторые из ребят, особенно те, кто не рвался вверх по лестнице, всё равно тайком набивали там, где не бросится в глаза хотя бы до первого штатного медосмотра. Получали свою выво-

лочку при случае и счастливо жили с ними дальше. Но у девчонки они были совсем, совсем другие, у этих бродяг они наверняка тоже что-то значили.

Который раз за сегодня (да и вчера тоже) Блиц изображал шедевр таксидермиста? Не считая тех случаев, когда разворачивался и бежал что есть мочи. Что ж, этот случай хотя бы относился к первой категории. Наверное. Нечто, плавно пульсирующее в сумраке за спиной девчонки, не дёргалось, не нападало, не лезло поближе. Оно просто парило в воздухе ровненько над грудой останков и укрытого там «яйца», исходя слабым свечением, таким же странным, как сама круглая штука. Безумие в чистом виде.

Поначалу это показалось Дэниелу клубком летающих червей, клубком странной вытянутой формы, полупрозрачным, мерно шевелящимся и... Может быть, не опасным. Пока что. И лишь спустя несколько мгновений разум разобрал, что это.

Только бы она не обернулась. И не орала.

Чувствуя, как вновь покрывается испариной лоб, Дэниел глядел на остов человека, возвышающийся над грудой тряпья и костей в нескольких метрах от дикарки. Он как будто нарастал изнутри, из ниоткуда, почти сформированный скелет, словно отлитый из полупрозрачного, не успевшего окончательно загустеть пластика, но уже опутанный сетью сосудов, удерживающихся тоненькой плёнкой плоти и мелких капилляров. В глазницах уже были намёки на глазные яблоки. И всё это... всё это было живым, некоторые сосуды пульсировали, мерно сокращался в центре желеобразный комок сердца. И на этом страшный крафтинг давно умершего человека останавливаться не собирался, это было ясно, как день, как пронзительная вспышка.

Это было уже слишком. Не замахиаваясь, сильным рывком мужчина метнул в жуткое факел и рванул к девчонке. Просто схватить, зажать рот, не дать в панике выскочить наружу, в урчащую и переливающуюся вокруг ночь — зрелище горячей палки, врезавшейся в пособие по неестественной анатомии, вид рвущейся сети, брызгающей на пол крови, спутавшихся останков, дохлыми водорослями шмякнувшихся на пол, был гнусен до тошноты.

— Не кричи, — стеклянным шёпотом просвистел Дэниел, не сводя застывшего взгляда с расползающейся под неаппетитной кучей лужи. — Услышат те, снаружи.

Превратиться в то, что пыталось ожить рядом с ними в пляшущей огненными отсветами хибаре, попав в лапы тех, что снаружи, по-прежнему казалось стократно менее привлекательной альтернативой, чем быть внутри рядом со всем этим. До рассвета. Только до рассвета, мать его.

— Гребаное дерьмо, — наконец задышал в полную силу Блиц, удостоверившись, что сломанное не пытается шевелиться и штука, тоже лежит спокойно, не возмущаясь по поводу сорванного представления. Кажется, всё это было страшно до усрачки, но Блиц уже устал бояться, проводок страха перегорел и перестал проводить чувство в полную силу.

— Думаешь, это был тот? С дыркой в черепе. Эта штука... — не договорив, Блиц снова потерял мысль, разжал хватку и почти обречённо вздохнул. — Наверное, нам стоит выкинуть эту дрянь из дома.

Часть 19. Тень, Дэн и нож, который не попал в ребра

На секунду ей показалось, что мужчина замешкался. Задумался, словно убегая в собственные мысли. Отворачивался, старательно изображая бурную деятельность, пытаясь раскучить невинно подвернувшийся ящик.

— А у меня нет имени, — девушка опустила подбородок на колени, подсунула руку под живот, нащупала твердую рукоять ножа. — Все называют меня Тень. Не страшно, если не поймешь.

Сама еще многого не поняла...

Вроде человек как человек, и имя как имя. Не кличка, не прозвище. Ни гонора, ни хамства. Ящер бы уже давно пистолет к башке приставил, ну или нож к горлу, смотря что в руках было, мог даже поленом по голове... Таковы они — современные принципы выживания. Почему-то вспомнился Старый с его вечным бормотанием и нравоучениями. Мудрый был мужик, только кончил плохо.

Отрицательно покачала головой на предложение переодеться, продолжая думать всякие нехорошие вещи о своем вынужденном соседе.

Да, человек как человек... руки, ноги, голова. А мурашки поползли, словно не у печи сидела, а холодком каким на спину подуло. Предательским табуном проскакали мурашки от поясницы к лопаткам, зарылись в волосы, пошевелив самые маленькие на границе с шеей. Мало в каких секторах кофе и дисциплина, свет и порядок... бункер... и еда, столько, что можно вырасти и вверх, и вширь.

Тень замерла, чувствуя, как напрягаются мышцы, как тело сжимается, готовясь к прыжку. Чужак беспечно натягивал одежду.

— Это, — она чуть приподняла руки и встряхнула обвязанными кожаными шнурками запястьями. Хвостики шнурков дружно качнулись в такт тонким рукам. — Чтобы раны затягивать, пока кровью не изошел. А это, — пальцем указала на черные галочки, разлетевшиеся от запястий вверх к локтю. — Птицы. Говорят их раньше много было и летали куда хотели. Зерно ели и не пытались выклевать тебе глаза. Знаки говорят, что я — это я.

Объяснила, как могла, но не рассчитывала, что он поймет. Поразмыслила немного и добавила:

— Если я потеряюсь, мой клан меня найдет и узнает по ним.

Пожала плечами, думая о том, что зря упомянула клан и что объяснение не стало яснее. Чаще девчонке приходилось проводить время в одиночестве, не с кем было дискутировать и развивать речевые навыки. Чувствуя, что ляпнула глупость, Тень нахохлилась и отвернулась к огню, слушая как возится подозрительный спутник. На спину опять неприятно дунуло холодком, девушка зябко повела плечами, жалея, что отказалась от сухой одежды. Можно было уйти в темный угол...

Мужчина неожиданно затих. Тень резко обернулась и лишь успела заметить просвистевший мимо факел и тушу, летящую на нее. Секундный ступор стоил свободы, погребённой в тисках рук, сжимающих рот и нос. Тень яростно рванулась из стороны в сторону пытаясь бороться со скалой, дернула голову вверх, высвобождая нос для дыхания. И наконец увидела.

Закричать она бы не смогла. Глотку парализовало, как и все остальное тело. И вообще, кричать было не в ее обычаях. Об этом хотелось сказать Дэну, и еще много всякого нецензурного, если бы мысли не застыли вместе с ней.

Что за очередная дрянь это была Тень так и не могла понять. Но оно было! Большое и живое, судя по расплескавшейся крови, удачно застигнутое врасплох в самой своей беззащитной стадии, грозившее перерасти в нечто... фантазия на этом месте обрубалась, медленно переползая в самые жуткие ночные страхи.

Чувствуя, что хватка ослабевает, Тень взбрыкнула и отскочила на несколько шагов, судорожно сжимая в вытянутых руках нож.

— Не д-делай так б-больше, — заикаясь проговорила девушка, указывая трясущимся кончиком ножа то на Дэна, то на кучу противоестественных останков.

Отступив еще на пару шагов назад Тень несколько раз судорожно вздохнула.

— Мир еще не на столько сошел с ума, чтобы мертвые вставали, — кое-как успокаивая дрожь в руках, ответила она. — Это та дрянь, которую ты откопал. Яйцо или что это было! В огонь его вместе со шмотьем и костями! Ему тогда не понравилось, что я лучину зажжённую поднесла. Нет вернее средства чем огонь!

Успокоиться никак не удавалось, секунду назад была готова ко всему, а на деле оставалось удивляться почему еще жива. Поначалу Старый, выдернувший из-под пуль, теперь этот...

Тень судорожно дернулась из стороны в сторону, пытаясь отыскать чем подцепить останки. Прикасаться руками? Проще сразу их отрезать. Даже подходить близко не хотелось. Факел с шипением угасал, тьма медленно пожирала остатки света, лишь ревущий в очаге огонь напоминал о жизни и тепле.

Часть 20. Дэн и шар

Дэниел приоткрыл рот в удивлённом смятении, почти уже ляпнул «это не я», но вовремя сообразил, что причастности к появлению в хижине вот того, что валялось на полу, тычки нервно подрагивающего ножа не подразумевают. Только теоретически и практически выполнимые вещи: резкие движения и принудительные силовые контакты.

А что, что ещё было делать? Дать сирене включиться и подождать, пока сбегутся все кошмары этого проклятого леса?

— По обстоятельствам, — отрывисто обрезал Дэниел, предупреждая задержав взгляд на пляшущем кончике хорошего, добротного широкого лезвия. Запоздало пришло осознание, что Тень вполне могла попытаться полоснуть или ткнуть наугад этой штукой.

Интересно, она им пользоваться-то умеет, или только размахивать? Наверное, всё-таки достаточно, чтобы больше не упускать его из виду.

Тень. Надо же. Ладно, Тень так Тень. Но план Тени в отличии от красиво даже звучащего имени никуда не годился.

— Да оно же насквозь кровавое, ты весь огонь погасишь! Это же не крыса, это... — Дэниел оглянулся на останки (или как их было назвать правильнее?) — да уж, гораздо, гораздо больше самой большой крысы. — Даже думать не хочу, как это будет вонять. Нет, слушай, давай вместе. Ты на секунду откроешь дверь, я брошу в воду и сразу снова захлопнем.

Блиц, следивший за поисковыми метаниями Тени, уже почти присоединился к ним и хотел добавить, что надо найти какую-нибудь доску, или кусок тряпки, что-нибудь, на что можно свалить убитую гнуса и дотащить до дверей. Но осёкся, внезапно схватив истинный смысл сказанного девчонкой.

— Подожди... ты хочешь и тот шар тоже?.. Погоди.

Он повернулся и недоверчиво посмотрел на Тень. В груди снова беспокойно затрепетала какая-то жилка, наверное, это называется предчувствием; никогда в них не верил, ну, почти никогда, только однажды, глядя в нацеленный в самое лицо ствол, и там, в Закрытой зоне, опрокидываясь в никуда перед вздувающимися ручейками-щупальцами, ну, и ещё пару подобных раз. А вот теперь, наверное, это оно?

— Ты не знаешь, что это такое. Я впервые это вижу. И хрена с два кто-то из нас слышал о фигне, которая умеет делать вот такое.

Блиц кивнул на вывернутую наизнанку заготовку, так и не ставшую человеком (если она собиралась стать именно человеком). И тут же помотал головой, опровергая свой же тезис.

— Я слышал о таких. Не точно таких, — поправился Дэниел, бросив взгляд в сторону тряпья, скрывающего шар, — но таких же странных. Они встречаются в Закрытой зоне, и никто не знает, на что они способны на самом деле. Я видел, что там бывает. Если эта штука просто рванёт и сравняет с землёй всю хибару, это будет не самым худшим вариантом, поверь мне.

Терпения быть убедительным у Блица хватило ненадолго. Слишком, наверняка не меньше, чем девчонке, хотелось восстановить прежний крохотный статус кво, с огнём, долгожданным теплом, чёрт с ними, так и быть, вопросами, даже кровожадными сосисками. Только там, с другой стороны, под полом. Без недостроенной живой скульптуры, вони, жирно блестящей лужи сумасшествия на полу.

— Ладно. Давай пока вышвырнем это... мясо. Потом решим, как быть с тем сраным инкубатором.

Кусок фанеры для сгребания всего лишнего отломать было не трудно. Света пляшущего по поленьям огня, для визуальных подробностей груди было маловато, но за глаза хватало и запаха, резкого, насыщенного запаха крови, не дающего усомниться в реальности происходящего ни на секунду. На что погрузить скорбный ужас, так и не придумали. В принципе, остатки

одежды бывшего хозяина хижины, так и так приговорённые к сожжению, вроде, не истлели до такой степени, чтобы на них нельзя было навалить и дотащить до двери. Крайне немногословно поделившись с Тенью этим соображением, Блиц осторожно потянул ткань, вытряхивая из неё сухо застучавшие костяшки.

Недостаточно осторожно. Следом резко, как от удара, выскочил и сияющий мячик, удивительно быстро покотившись прямо к кровавой луже. Что за инстинкт или особенный порыв тупости подтолкнул Блица решить, что нельзя дать ему окунуться в кровь, сделал он это быстрее, чем мозг подал отменяющий сигнал опасности «НЕ ТРОГАТЬ». Мышечная реакция оказалась на шаг вперёд; к тому моменту пальцы уже сомкнулись на неровном кругляше, очень уютно, как влитой, лёгшем в ладонь.

Первым ощущением были тысячи тоненьких, бесплотных, но невыносимо горячих ниточек, продевшихся через кожу, через каждую клеточку от кисти и по всему телу, с жадным любопытством ощупывая существо Дэниела изнутри. Тень была права — шар был живым, не так, как человек, зверь, пиявка с клювом, вирус в пробирке яйцеголовых, совсем, совсем по-другому. Что он делал, что выкачивал из решившегося поздороваться двуногого, наверняка не смог бы постичь никто. Но жадным он не был. В ответ хлынул поток встречной информации. Она была невероятно важной, грандиозно огромной, ослепляющей до глухоты, на то, чтобы запихнуть её в крохотную вселенную человеческого мозга, наверняка ушли тысячелетия, так показалось мизерной части Дэниела, способной осознавать хоть что-то. Мозг не выдерживал, в нём что-то выворачивалось и поспешно укладывалось в новом порядке, и всё-таки оглушительно лопнуло, напугав обожжённые ниточки и вышвырнув Блица обратно в невыносимо тесный и тёмный закуток каморки.

Неумело втянув воздух (немудрено за тысячу лет разучиться дышать), не ощущая струйки крови, жарко хлынувшей из одной ноздри через губы и подбородок, Дэниел, как пьяный, взмахнул рукой, кажется, ухватившись за предплечье Тени. Прикосновение было горячим, как к оголённым клеммам, заваливаясь на бок, Блиц успел почувствовать, как часть чего-то огромного, так и не успевшего уместиться в его извилины, как плазма, перетекает в чужое тело. Стало немного легче, но удержаться на ногах всё равно не удалось. И на полу было, в общем-то, неплохо. Перед глазами плясал и кривлялся оранжевый отсвет, а в голове... Видели когда-нибудь, как замуровывают брешь в стене? Вот так, с бешеной быстротой, панической скоростью, обрывая ослепительные лучи чего-то, в голове выстраивалась плотная стена, запечатавшая что-то... что-то, полученное. Или случившееся? Только что.

Первой осознанной мыслью, пришедшей после, было, что такой концентрации сделанных глупостей, как сегодня, достичь ему ещё не удавалось. И, возможно, уже никогда не удастся. Девчонка. Девчонка с её птицами и дурацким ножом.

— Тень?

Нашаривая неохотно дающуюся опору, Дэниел поднял голову, напряжённо выискивая всё ещё плывущим взглядом в ленивой пляске огня и тени её живую нервную тёзку.

Часть 21. Тень и шар

— Ну, так что же это? — прошипела девчонка, отступая еще на шаг и упираясь копчиком в стол. Все! Некуда больше пятиться. Тень закрыла глаза и сосчитала до десяти. Так приучил Головатый перед каждой операцией. Максимальное сосредоточение и спокойствие. На «четыре» дыхание выровнялось, на «шесть» ушел тремор, на «восемь» голова прояснилась.

— Приманку кровавую решил местным подбросить, — уже относительно спокойным, твердым голосом проговорила Тень, запихивая нож в перевязь под свитер. — Оставила я уже одну такую в лесу.

И нахмурилась, вспоминая Старого.

— А... шар сжигай к чертям собачьим! Плевать, что он сделает, все равно...

...до дома не добраться! И замолчала. Раз мужчина считает, что она местная, пусть думает так дальше. Пережить бы эту безумно-бесконечную ночь, а потом думать, что делать дальше.

— Ладно, — почти шепотом согласись с ним в вопросе о выдворении останков на суд местных за дверь. Резко накатила тошнота и смертельное утомление. Мир закрутился и жестко ударил твердой опорой по ногам так, что не ухватись она за столешницу, то позорно рухнула бы на пол. Вонь чадающего затухающего факела вперемешку с резким запахом крови образовывали невыразимый смрад, пропитывающий все вокруг. Тени казалось, что даже если они выкинут месиво из дома и отскоблят пол, от запаха им будет не избавиться. Так крепко он врезался в ноздри и уже чудилось будто воняют не останки счастливо не ожившего существа, а ее собственное живое тело исторгает этот невероятный смрад.

В реальность возвращали шуршащие звуки соседа. Резко накатившая тьма объяснялась закрытыми глазами, которые, после выявления сего факта, были приведены в надлежащее положение.

Дэн тянул ткань, а Тень уже видела, что она не выдержит и порвется. Сделала шаг на встречу, чтобы помочь.

— Подожди... нет!

Мерзкий шарик смел радостно сиять, выкатившись из-под тряпья и с прыткостью жаждающего устремился к кровавому пиршеству. Дэн, заслуживший за этот вечер золотую медаль за необдуманные поступки, рванул к нему, хватая подозрительный предмет. Тень, взявшая второе место в чемпионате безрассудства, опоздала лишь на секунду.

Фигура мужчины вспыхнула яростным огненным светом. На момент девушке показалось, что ее протянутая рука растворяется в его свечении. Свет сменился теплым золотым сиянием. Тень, словно разрывая преграду из густого как желе воздуха, дотянулась до Дэна и что есть силы дернула назад. Мужчина неуверенно взмахнул руками ища опоры. Девчонка вновь потянула его на себя, увлекая дальше от шара. Тяжелое тело видимо не слушалось своего хозяина, Дэн ухватил ее за руку, боком падая на пол и увлекая за собой.

Мир вспыхнул и раскололся. Прикосновение кожи к коже породило электрический разряд, пронзивший все тело девушки. Позвоночник судорожно выгнулся, она запнулась о падающее тело и почувствовала, как голова гулко ударяется о твердую поверхность. Перед глазами замелькали четкие и ясные, цветные, словно под действием грибной настойки, картины незнакомых существ, формулы, схемы, чертежи. Завертелись, острыми шипами впиваясь в мозг, маленькими кирпичиками откладываясь в памяти. Завершилось все очень яркой, красивой и жутчайшей картиной огромного пылевого багряно-черного дерева, раскидывающего свои огненные кроны в нежнейше-голубые небеса, с неотвратимым дыханием смерти надвигаясь на нее. Следом пришла пустота. Черная, тихая, спокойная, ласковая как первый поцелуй матери.

Из черноты возникло лицо Головатого, хмурого и очень недовольного, потом появился Старый, обернулся, беззвучно крикнул и побежал, далее — черная избушка на мостках среди топей и, под конец, крепкий мужчина, падающий рядом.

Девушка резко открыла глаза. Воздух был холодный и наполненный запахом крови, обычной крови, человеческой, привычной, не тошнотворной. Под щекой — чуть влажные холодные доски пола и тихое скрежетание под ними.

— Я здесь, — шепотом ответила девушка, нащупывая руку лежащего рядом мужчины. Обычную теплую человеческую руку, самую нормальную руку в этом сорванном с петель мире.

— Кто уничтожил нашу Землю, Дэн? — вопрос возник сам по себе и был произнесен словно без ее участия.

Память услужливо подсовывала картины прошедших дней, старательно погребая и расковыная по углам полученную от шара информацию. Образ дерева белел и выцветал, будто посыпанный мелким песком, через несколько секунд от него остался лишь неприятный осадок на сердце.

Жгучий электрический жар перерос в зябкую дрожь. Тень вынула свою руку из ладони Дэна и свернулась калачиком, чувствуя, что на большее не способна даже если ее начнут заживо пожирать местные твари.

Часть 22 Дэн, Тень и молочный свет

— Который из них? — обессиленно прохрипел Блиц, отчаянно вцепившись (на самом деле едва сжав пальцы) в нащупанную руку и уронил голову обратно на доски.

Инстинкт самосохранения притих, и снова всем весом навалились ощущения сбитого неудачника, прокатившегося под днищем несущейся во весь опор «мокрицы». Не физически, в основном распластана, как земноводное под ботинком, была какая-то нематериальная часть Дэниела Блица. И это, заметьте, был лишь остаточный след представления об истинном весе спрятанной где-то здесь информации. Страшно подумать, что она сделала бы сама, радостно вывалившись из какого-нибудь шкафа собственной персоной.

Никто и не собирался. Думать? После всего этого? Может, лучше в покер?

Воспоминание о покере вызвало секундный рецидив мельтешения невозможных зрелищ, в каком-то смысле вообразивших себя картами, и Дэниел принял единственно верный путь.

— Давай поспим.

Им здорово досталось, Тени, похоже, тоже перепало. Всего, по-братски, судя по вопросу.

— Огонь. Никто не вломится. Чёрт с ним, — уже плохо соображая, с кем именно чёрт, прошептал Блиц и наконец поплыл куда-то в мир странных форм и темноты, как упавший в ручей жук.

Ручей, судя по всему, был дренажным рвом вокруг укрепления и нёс всё ценное и не очень по кругу, к тому же берегу, где подхватывал. Открыв глаза, жук по имени Дэниел увидел ту же комнату, расписанную отсветами пламени. Нет, не совсем ту. В щели между досками на ставнях пробивался утренний молочный свет, прохладный, как забелённая добавками вода.

Странно, огонь в кособоком сооружении по-прежнему весело потрескивал. Дэниел поднял голову и посмотрел на соседку, мельком отметив краем глаза поблескивающий гребень человеческих рёбер чуть дальше от их вытянутых ног — значит, вставала ночью, подкладывала дерево. Подсохшие кости, с грубой материальностью подтверждавшие реальность ночного сумасшествия, одна тронуть не решилась. Наверное, правильно сделала.

Чудес запасливости от хозяина хижины, с которым они обошлись так невежливо, конечно, ждать не приходилось, но, может, есть у девчонки? Бесшумно двигаясь, Дэниел подтянул ноги, поднимаясь и оглядываясь вокруг. Но так и остался сидеть, обхватив колени и остолбенело пялясь в подвернувшийся взгляд огонь. Вернее, на нечто, знакомо мерцающее среди пляшущих оранжевых языков.

Никто не подкладывал ночью поленья. Разве что пару-другую. Груда, темнеющая около очага, не уменьшилась. Огонь танцевал и облизывал сухое дерево, но не вгрызался в него, угли подмигивали красно-чёрными глазками, как отличная проекция на тренировочном полигоне, не седея золой больше, чем уже успели, и не рассыпаясь в пепел. И посреди маленькой рукотворной законсервированной преисподней самодовольно сиял Он.

Да, кто-то из них двоих вставал ночью, но совсем не затем, чтобы поддержать тепло. Может, Абигейл, может, он сам — Дэниел не помнил, прошедшая ночь напоминала лоскутное одеяло, сшитое из странных, разноцветных обрывков.

— Тень, — не меняя позы сонного Будды позвал Блиц. Заторможенно повернулся и уставился в худое лицо девчонки, потом снова отвернулся к огню, наморщив лоб и напряжённо что-то соображая. — Есть вода? Ну, может быть, ты видела какой-нибудь ручей по дороге сюда.

Приподнявшись наконец, Дэниел потянулся рукой к дышащему жаром очагу, потом спохватился, завертел головой, выискивая что-нибудь кроме собственной руки, чем можно было бы подцепить старого знакомого, мистера Чёртов Шарик.

— Где он остался? — внезапно резко спросил Блиц; на сей раз, взгляд, скользнувший в сторону Тени, настойчиво, лихорадочно блеснул, почти как угли под ткнувшейся в огонь щепой. — Ну, этот. Который был с тобой. Где он?

Шар вывалился из огня и прокатился по полу, испуская почти осязаемые лучи горячего тепла. «Отомри!» — сказал он огню, и тот тут же принялся пожирать мелкие куски отслоившейся коры, как и полагается нормальному, уважающему себя и Вселенную огню.

Часть 23 Тень, Дэн и странные знания

Ответить Тень не могла или просто не хотела. Лежала без единого движения, прислушиваясь к гулкому стуку собственного сердца, чувствуя, как без ее участия мысли перетекают в голову, устанавливая новый порядок.

— Спи, — шепотом ответила Тень, глядя на входную дверь. А точнее на щель между порогом и дверным щитом, физически ощущая, как вливается с улицы холодный воздух и осторожно гладит ее по щекам. Через несколько минут с свисту ветра и шуршанию под полом добавился тихий мерный звук дыхания соседа. К ней сон не шел. Тело казалось налитым свинцовой тяжестью и болью, по венам с кровотоком разносились мелкие иголки. Голова же, на удивление, была кристально чистой и легкой. Слух и зрение обострились, придавая всем фиксированным объектам не совсем нормальный смысл. Сон чудился спасением, но именно сегодня Морфей обошел ее стороной.

Тень закрыла глаза, сосредоточила слух на биении сердца, пытаясь уловить тонкое состояние дремоты. И вот, когда казалось, что чувства притуплены и успокоены, на сцену вышло осязание. Нет, не совсем верно...

На сцену вышел холод. Мерзкой лапкой прикасающийся сквозь влажную одежду, гоняющий мурашек табунами. Окунающий в воспоминания, когда мать еще была жива, когда спать приходилось на холодных металлических площадках между этажами Термитника, когда прижимались спинами друг к другу в попытках согреться. Во времена, когда во сне она едва не вылетела сквозь редкую решетку перегородки. Тогда она обязательно бы разбилась, упав с высоты нескольких десятков метров. Если бы не жесткая рука за шкуру, оттащившая от края. А ведь это был он — Старый. Вечный сталкер и новое привидение Термитника.

Тень пошевелилась, распрямилась с хрустом и медленно села. Грудь мужчины медленно вздымалась и опадала, несколько минут она наблюдала за крепким сном Дэна с толикой зависти.

Холод она ненавидела больше всего. Могла перенести голод и жажду, большую нагрузку и боль, но холод был хуже всего. Холод не давал засиживаться, гнал дальше, заставлял из последних сил напрягать жаждущее отдыха тело. Превозмогая себя Тень доползла до ящика, в котором Дэн нашел себе одежду и принялась перетряхивать старые тряпки. Одежда по всемирному закону подлости нашлась практически на самом дне, толстые и тяжелые. Одно, как смогла, накинула на парня, во второе завернулась сама.

— Ты прав, огонь, — вздохнула девушка, — до утра погаснет...

Тяжело поднявшись на ноги, побрела к кривобокой печи. Запнулась о ветошь на полу и хмуро уставилась на выкатившийся из-под тряпок шарик.

С упорством дикаря, сжигающего кости зверей и преподносящего цветы идолам, дающего имена природным явлениям, жадно смотрящим в небеса, умоляющего о дожде во время засухи, со всей возможной ненавистью подхватила обрывком ткани хранилище великих знаний и швырнула в огонь. И ведь знала же, что ничего не произойдет. Шарик одобрительным сиянием поблагодарил за предоставленное поле исследования. Знала ведь ты, на пороге совершеннолетия, умеющая складывать буквы в слоги и считать на пальцах, с мозгом, не засоренным бременем бесполезных знаний, с легкостью принявшим и усвоившим необъятное количество информации, знала, что ничего не случится. Как знала, что могла жить другой жизнью, любить скрипку и лошадей, выращивать пышные кусты пионов, вдыхать аромат новых книг, бегать ради удовольствия, а не чтобы спасти свою жизнь, и смотреть по ночам в небо, мечтать, глядя на мерцающие звезды. А возможно, однажды, отправиться к ним, глядеть со стороны на голубой шарик, третий от Солнца, и воспринимать свою планету так как раньше воспринимала город или дом.

Тень открыла глаза и резко отдернула руку от очага, из которого протянулся тонкий белый шуп к ее раскрытой ладони.

Одеяло помогало мало, мокрая одежда не давала согреться. Тень настороженно посмотрела на спящего мужчину, а потом махнула рукой. Влажные штаны и свитер положила в пышущую теплом нишу наверху. Ботинки встали рядом с очагом.

Сил ползти и перебирать заново тряпки уже не было. Тень плотнее завернулась в одеяло, устраиваясь неподалеку от теплой стены. Длинные спутанные волосы подвернула и подсунула под голову на манер подушки. И на всякий случай положила рядом нож.

По мере того, как согревалось тело, накатывал сон. Через несколько минут она купалась в пучинах мутных образов, очень быстро сменяющих друг друга.

Разбудил ее скрип чужого голоса, позвавшего по имени. Девушка поморщилась и открыла глаза. Яркий сон быстро стерся из памяти, затихал в ушах топот обутых в тяжелые сапоги ног и сухой треск выстрелов, во рту оставался противный металлический привкус.

— Видела, — проскрипела в ответ, — из него вылезла склизкая дрянь и попыталась сожрать мою ногу. Пойдешь проверять ручей?

Со стоном она села, подтянув до самой шеи одеяло, зябко поджимая ноги. Босиком прошлепала до стола и вынула флягу из рюкзака.

— Здесь мало. Надо экономить, неизвестно когда попадется чистый источник.

Швырнула полупустую флягу в мужчину. Допрыгала до печи и сунула босые ноги в ботинки, едва не заурчав от удовольствия. За ночь возле очага обувь высохла и согрелась.

Пришлось посторониться ранее выпрыгнувшего из очага шара. Тень недовольно посмотрела на страшный предмет и потянула свои вещи, тоже сухие и теплые.

— Не далеко отсюда. Зачем он тебе? — девушка не хотела говорить о трупе Старого. Она накинула одеяло на голову и повернулась спиной к Дэну, натягивая штаны. — Ты если торопишься, можешь идти хоть сейчас. Сойдешь с тропы налево, немного пройти, будет углубление от корней. Там найдешь, что ищешь.

Стряхнула одеяло на пол и быстро натянула теплый свитер.

— Я останусь. Сам подумай, охотиться здесь на болоте негде, а он, — она кивнула на останки хозяина домика, — ходил до самого Теранкта, я проходила мимо, это очень далеко отсюда, не один день пути, — Тень вынула нож из перевязи и обухом рукоятки стала простукивать стены. — И приходил сюда. Значит где-то здесь у него должны быть запасы. Ниша либо в стене, либо на чердаке. Под полом ты сам видел кто.

Звук казался везде одинаковым. Тень разожгла от очага лучину и стала обходить периметр занаво, пока пламя предательски не дрогнуло у едва заметной щели.

— Дэн, помоги, — позвала Тень, вогнав лезвие по самую рукоятку и пытаясь подцепить скрытую дверную ручку и ли же подвинуть само дверное полотно.

— Нет, подожди, тут петли, с другой стороны.

Часть 24 Дэн, Тень и находки

Центр Вселенной, вальяжно крутанувшись в воздухе, с бульканьем хлопнулся в подставленные ладони.

Блиц встряхнул флягу — и правда немного, едва плюхнулось где-то чуть ниже срединной линии. И можно было бы огрызнуться и влить всё оставшееся залпом. А потом сидеть и шаманить матом над пустой баклагой, если что-то случится и действительно припрёт позарез. На ручей к склизкой дряни бежать будет некогда. Привычка постоянно рассчитывать — патроны, время, шаги, расстояние, вздохи, — пересилила жадные руки, отвинтила крышку, приложила горлышко на пару мелких глотков, едва смочив губы и горло.

Бережно закрутив оставшееся, Дэниел приподнялся и толкнул флягу по полу обратно к пожиткам Тени, искоса бросив на девчонку испытывающий взгляд.

Не поняла? Конечно нет, кому в голову придёт такое... после увиденного ночью.

— Хотел кое-что проверить, — хрипло откликнулся Блиц и отвёл глаза от шевелящегося одеяла с ботинками.

Может, и хорошо. Нельзя плодить из тех, кого знал, чудовищ. Не из них. Чтобы потом не приходилось стрелять. Да, у них с Тенью и стрелять-то сейчас не из чего. Надо что-то попроще. Помельче. Послабее. Для начала.

Смутная, мутная и полу осознанная мысль грызла и изводила изнутри, как заноза. Чего не сиделось, спрашивается? Мало, неймётся, может, вошло в привычку жрать адреналин литрами? Возможно, это была такая болезнь, передавшаяся вместе с кучей надёжно утрамбованного материала в черепе, может, сама голова никак не могла свыкнуться с новой начинкой и пыталась с ней что-то сделать, дёргала и никак не могла оставить её в покое, как малёк трогает и ковыряет лезущий из десны зуб. Ещё раз украдкой посмотрев на натягивающую одежду Тень, Дэн протянул руку, замерев подрагивающей ладонью над неподвижным шаром, как над живым существом — укусишь или нет? Потом, заранее задерживая дыхание, всё-таки положил подушки пальцев — ничего не случилось, только голос Тени стал чуть глуше, но это просто от напряжения, как у зверя поджимаются уши в ожидании боли.

Шар был сыт. Или просто спокоен, уже получил всё, что хотел и не хватал лишнего. Медленно, со смесью плохого предчувствия и нездорового благоговения, как первую настоящую гранату или ядовитую тварь, перекусавшую кучу людей, но апатично отвергшую его кандидатуру, Дэниел приподнял шар с пола, ощущая тепло, живую пульсацию неживой тяжести, несоизмерной ни одному существу из живой или хотя бы условно живой плоти. Поискал, старательно избегая человеческие останки.

И не решившись сунуть вещицу в карман, снова вернул на пол, пустив в короткий, неровный виляющий поход по грязным доскам.

Вовремя. Тень как раз завершила толкать речь и потребовала помощи. Дельную речь, между прочим, в отличие от того, чем сейчас занимался действительный рядовой штурмового отряда Дэниел Блиц. То, чем он занимался, было нездорово и не здорово, маясь этим смутным ощущением, Дэн выпрямился и почти с облегчением переключился на новую задачу.

— Дай-ка я.

Нахмурившись, Дэн вынул собственный нож и попробовал удвоить (вернее, утроить, учитывая разницу в габаритах) усилия Тени, расшатывая вредно заскрипевшую щель. Даже в голову не приходило, что здесь могут быть такие интересные стены, и намёк на дополнительную комнату в проклятом логове, честно говоря, не натягивал на рожу счастливой улыбки. Если мелкий тайничок прятал в себе такие подарки, кто знает, что могло вывалиться из схронки покрупнее. А она была явно покрупнее, и плевать хотела на потуги двух чумазных пришлых приматов, царапающихся в её облезлую святая святых.

— Не идёт, — с досадой проскрежетал Блиц; образ гипотетических поблескивающих стволов-мумий в промасленных тряпках, упаковки консервов (тухлых но, если прожарить...), может, даже воды (что с ней-то сделается?) или кукиша, присыпанного трухой пыли, всё больше захватывал воображение. Пока вдруг не исчез в оглушительной вспышке, внезапно и мощно, с устрашающей резкой силой, бросившей ослепшего Блица всем напружинившимся весом в доски, как щетинистого взбесившегося зверя.

Дверь откликнулась оглушительным треском, но выдержала первый натиск, отбросив сыгравшего не по правилам взломщика для второго броска. И он был бы, может, и третий, не схватись кто-то из них, сам Дэн или испуганная Тень, за... за что-то. Трудно сообразить в такие моменты, за что ты хватаешься, а потом уже просто нафиг не нужно — щит, прикрывавший самоотверженной деревянной грудью неведомы сокровища, с покорным щелчком выскочил из каких-то пазов, обнажив кромку, за которую без труда можно ухватиться рукой.

— Где ключ погнулся, там пароль — ботинок, — победно отчеканил Дэн одну из поговорок сержанта Сольвейга.

И перехватив поудобней нож, уже по-настоящему, не для колупаний досок, вошёл в приоткрывшийся лаз.

То, что осветил самодельный мини-факел, а затем и свет, падающий в хижину снятой ставни, стоило того, чтобы пободаться с этой хибарой лбом. Убедившись, что никто столь же радостно не выходит из многолетней летаргии с той стороны двери в предвкушении первого завтрака, Дэниел кивнул Тени и сам присел возле одного из ящиков. Добротных, сбитых из тяжёлого довоенного железа, даже думать бесполезно, откуда они могли здесь взяться, посреди этой хлюпающей глуши, обглодавшей вокруг все остатки нормального мира подчистую.

— На горбу он их припёр, что ли, — пробормотал Блиц, торопливо выуживая холодеющей от догадки, уже знающей всё наперёд рукой тяжёлые свёртки. — Что там у тебя? — И потерял слова, с алчным недоверием разматывая первую добычу.

Арбалет. Небольшой, чёрт знает, какой мощности, Дэниел не разбирался в них, видел несколько раз на вылазках, видел, как тихо и жёстко косят людей короткие стрелы; некоторые ребята подбирали их у убитых дикарей, осваивали, отдавая дань бесшумной мощи, пробивающей защитные пластины не хуже пуль, но гораздо тише. Молчаливая смерть. Но сам — нет, никогда не пробовал. Наверное, зря.

— Умеешь с таким? — Дэниел развернулся и воодушевлённо показал свой трофей Тени.

Вскоре рядом с залапанным жизнью красавцем на расстеленную тряпку лёг тяжёлый довоенный револьвер, настоящий, не чета ублюдкам, встречающимся у дикарей, пара пистолетов, один живой, второй в полуразобранном виде, донор, пожертвовавший часть деталей неизвестно куда. Бинокль, поцарапанный, потёртый от интенсивного использования, но вполне рабочий, конечно же, без элемента питания, что лишало его многих полезных функций. Но — отличный военный бинокль. Фонарик, дозиметр как у Тени и ещё какой-то похожий прибор, которого Дэниел не опознал.

Последним, как главный приз, со дна ящика скудному свету явился дробовик, помповая хлопушка незнакомой марки, но неплохая, судя по устройству и патронам, вывалившимся из тряпицы. Достаточно неплохая, чтобы превращать близко подошедшее мясо и кости в приправленный инородными фрагментами фарш. Известный и уважаемый скилл всех дробовиков этого мира.

— Знаешь... я не стану ручаться за все патроны, но те, что я посмотрел, вроде, в порядке.

Дэниел поднялся на ноги, посмотрел на кучу оружия, отряхнул руки, поднимая на Тень просто, по-человечески, впервые с момента их встречи посветлевший взгляд.

— Надо рискнуть. У нас появился шанс добраться до дома живыми.

И тут же на пробившийся луч набежало облако. Ряд огнестрельного добра, патроны, арбалет, кучка коротких стрел с зазубренными наконечниками. Они словно молча смотрели на Тень

и Дэниела, понимающе, без слов, как мудрые старики, отводя забывшийся молодняк обратно за беспечно переступленную границу; «ты — дикарь, а ты — солдат Хроноса, мы, наверное, ещё встретимся, только не так, как положено, как должно быть, даже если сейчас вы забыли, кто что есть и кто что должен».

Дэниел вопросительно посмотрел на Тень, уже привычную своими болтающимися ремешками, расписными руками и хмурым тощим лицом — что он должен? А она? И с облегчением загасил душевную смуту, отрезав, что всё что он сейчас должен, это — выжить. И вместе у них пока получается лучше.

— Так что нашла? Жратва есть? — простодушно вывалил Дэниел жизненную потребность, оглядывая находки Тени и зацепившись взглядом за какой-то странный агрегат, стоящий в одной из ниш «склада». Цилиндрической формы, из грубого железа и пластика, явно составленный из разных частей вручную, с крышкой и маленьким сливным краном. Приподняв крышку, можно было разглядеть круглую трубку, уходящую в разноцветные слои песка, ещё чего-то рассыпчатого и чёрного, снова песка, чего-то белого...

«Какой-то фильтр» — хотел подтвердить Дэн, но промолчал и оглянулся на негромкие вкрадчивые звуки, доносящиеся из основной комнаты.

Знакомые, скребущие по самому загривку, почти застенчивые, но более громкие, чем те, под полом, и одинокие, очень одинокие. Тонкий шип-«клюв» показался в поле зрения, втягивая за собой плоское тело «колбаски». с видимым трудом перемещающейся по сухой деревянной поверхности. Одолев ещё несколько дюймов, «колбаска» остановилась, приподняла верхнюю часть туловища и повела им туда-сюда, словно действительно могла увидеть двоих двуногих, копающихся в чужом схроне, и удивляться, чем это они там занимаются.

Поворачивая голову, Дэниел уже знал, был уверен на сто процентов, что увидит там, в скупом светящемся дверном проёме. И на девяносто восемь, что кусачая мерзавка гуляет действительно одна, а там, где темнеет засохшая клякса, растёкшаяся из разорванного от удара об пол тельца — сейчас нет никого, пусто. Кроме самодовольно подрагивающего шара, лениво откатившегося в сторону почившей твари, отпущенный рукой Дэниела.

Часть 25 Тень, Дэн и строптивый шар

Девушка посторонилась, позволив более крупному и сильному напарнику доблестно сражаться с дверью. Сражение предстояло долгое и грандиозное, судя по тому, как стойко дверь отреагировала на проявление силы человеческого существа. Однако сему не было судьбы случиться, когда отброшенный назад Дэн свернул один из ящиков, который, уже в свою очередь был отброшен к стене и придавил (задел, нажал, может сломал?) потайной рычаг. Дверь, получившая вразумительный приказ, послушно приоткрылась.

Тень слышала, что Церберы славились своим напором и силой. А еще какой-то особой формой недалёковидности. Свойственной может быть только солдатам? Приученным слепо выполнять приказы, а не думать своей башкой? Едва ли за это можно винить одного определенного индивида, привыкшего выявлять опасность непосредственно на месте столкнувшись с ней нос к носу.

Тень выждала несколько секунд, пока Дэн осматривался в комнате. Пол под ним не провалился, не полетели стрелы из стен, не щелкнул выстрел пистолета, и даже самая маломальская балка не упала сверху на голову. Как-то на секунду даже обидно стало.

Не защищал хозяин хижины от посягательств вандалов свою драгоценную кладовочку. Может поэтому лежал сейчас на полу грудой костей.

Убедившись, что целостности шкурки ничего внутри комнаты не грозит, девушка шмыгнула в лаз и стала осматриваться по сторонам. Пока Дэн проверял первый подвернувшийся ящик, Тень оглядывала стеллажи с противоположной стороны. Под кучами пыльных тряпок, вызывающих нестерпимый зуд в носу и раздражение, прятались ящички со всякой дрянью, видимо найденной в кучах вездесущего Хлама. Какие-то странные проржавевшие механизмы, книги рассыпающие свои листы от одного прикосновения, пустые банки и склянки. Самым полезным и быстро прикарманенным предметом оказалась старая полевая аптечка. Большинство препаратов в ней уже изжили свой срок и превратились в пустышки или яд. Однако, даже такие, они могли нести непоправимую пользу, ибо Головатый с Химиком разве что ядерную бомбу в своих лабораториях не создавали.

Отложив аптечку в сторону, Тень как по ступенькам забралась по полкам стеллажа выше. Здесь уже прятались вещи куда более ценные и полезные. С потолка свисало несколько длинным пластов темного мяса, высохшего до состояния камня (но, если поварить!), стояли в два ряда батареи разномастных жестяных баночек, с картинками, нагонявшими слюну. Здесь не только поесть, но и с собой в дорогу... Лежал небольшой мешочек, в котором, о чудо! оказалась какая-то молотая крупа, причастность которой к определенному сорту зерновых с ходу определить не удалось.

— Не на своем горбе он это сюда нес, — ответила девушка, перебирая банки, — на Шерстяном... и как только приручить смог, пригнал и зарезал... тут череп, хвост, даже шкура, смердит, кстати, адски... Никогда не видела чтобы эти твари людям подчинялись. Похоже он тут на долго решил поселиться, интересно прятался от кого-то или прятал...

На ум тут же пришел странный шарик и кровавое пятно на полу.

Дэн почему-то не ответил, Тень отвлеклась от сортировки, с банкой неизвестных жёлтых зернышек в одной руке и связкой длинных пластов засушенного мяса в другой, аккуратно спустилась со стеллажей и присела на нижнюю полку в полном смятении.

Дэниел с мальчишеским азартом и профессионализмом настоящего бойца разбирал найденное оружие. И надо же было так сложиться судьбе, что оно попало именно к Церберу. А не к мелкой и нервной девчонке, которая тут же бы завалила хламом найденное.

— Арбалет возьму, — тихо ответила Тень. Черт с ним, умею, не умею, пусть будет. На крайний случай им можно будет расплатиться, если кто вдруг захочет проводить ее до Термитника, а не просто убить и ограбить.

— И бинокль... — девчонка замолчала, чувствуя, как внутри нее нарастает напряжение и все откатывается назад, в прошлую ночь к тому моменту, когда они встретились у двери хижины. — Если тебе не нужен...

Тень замолчала, отстраненно слушая солдата, уйдя глубоко в себя, чувствуя вибрацию марширующих сапог и свист пуль в воздухе из сна.

— Есть еда, — автоматически ответила девушка, поднимая и потрясая связкой мяса в левой руке. — И там еще это, — указала банкой с зернами наверх, не отрывая хмурого взгляда от надменно лежащих стволов. Холодных, злых, пахнущих маслом и смертью. Для дикаря, ведущего полуживотный образ жизни это было невиданным сокровищем, пока не кончатся пули и смертельное оружие не превратится просто в палку-копалку.

Ступор длился ровно до того момента как слуховые рецепторы уловили до боли не приятный скрежет. Помнится Дэниел должен был пресечь проникновение живососущих слизней или...

— Да он издевается, — возмущенно проговорила девушка, глядя на подрагивающий шип. Как вообще такие не устойчивые и едва ли способные к выживанию твари могли быть допущены эволюцией к существованию. Пусть и под действием радиации. Мерзкое склизкое тело, не выдерживающее даже малейшего воздействия, единственный костяной нарост, служивший средством передвижения, питания, а теперь как оказалось еще и ориентации в окружающем мире.

Весь этот бред совершенно не укладывался в голове, взрывал мозг и вызывал ярость такой силы, какой Тень не испытывала даже после стычки с Вараном.

Размахнувшись, девушка метко швырнула консервой в ожившую тварюшку. Тяжелая банка прокатилась по телу незваной гостьи в очередной раз разбрызгивая ее внутренности по полу.

— Подержи-ка! — Тень не глядя сунула Дэну связку мяса и рванула в комнату, перепрыгивая раздавленный труп.

— Иди сюда, маленький подлец!

Ярко-сверкавший мячик, словно почувствовавший не добрые намерения приближающегося сапиенса, быстро перекатывая неровные бока, попытался скрыться между ящиками. Тень успела прыгнуть и обрезать ему путь, больно ударившись коленками об пол. Шар среагировал быстрее и метнулся в другую сторону, ловко скользнув между загребающих рук девушки. Тень выдернула из кучи тряпья кусок ткани и попыталась им поймать резвый шарик. Тот вновь ушел от ловушки и неизвестно сколько бы еще они так бегали, если бы девушке не удалось загнать его в угол между двумя коробками. Шарик умоляюще помигал и затих.

Тень накрыла его тряпкой и для надежности придавила сапогом. Под одеждой на шее прятался кожаный мешочек, полученный еще на Базаре. Девушка аккуратно развязала горловину и высыпала мелкие черные зернышки.

— Вот, займись чем-то полезным, оживляй лучше их, а не всяких тварей! — пробормотала она, запихивая шар в кожаный мешочек, присыпая сверху несколькими зернами и плотно завязывая.

Часть 26 Дэн, Тень и встреча

Ярость, с которой Тень засветила в колбаску консервной банкой, немного огорошивала. Видно, бесчисленные плотоядные выродки зоосферы допекали дикарей до края, до бешенства и швыряния в них потенциальной едой. Дэн, особенно после последних суток ползания по дикой местности в слабоодетом виде, без добротной защиты, полностью разделял их отношение. Но хмуро глядя, как взбунтовавшаяся Тень, покончив с клювастой козьявкой, гоняет по полу яростно переливающийся шар, которого так боялась совсем недавно, Блиц пообещал себе больше не забывать следить за тем, что за спиной.

— Что там? — спросил Блиц, заинтригованно глядя на мешочек Тени — маленький, что там можно было хранить такого... доступного оживлению? Какие-нибудь семена? Пепел усопших и сожжённых на каких-нибудь погребальных кострах сородичей?

Неприязненно приподняв связку тёмных, напоминающих засохшую кору неровных полос, испускающих слабый неприятный запах, Дэниел снова наморщил лоб, пытаясь выцедить хоть что-нибудь из того, что мелькало и вкачивалось в его голову вместе со вполне человеческим, непонятно к чему выскочившим именем «Абигейл». Но нет, лимит откровений на сегодня был, видимо, исчерпан.

— Забирай, — сурово бросил Дэниел, вспомнив недавний робкий вопрос о ничейной оптике и арбалете как-то даже уменьшившейся в размерах Тени и кивнув на бинокль и разложенные блага, продолжавшие выжидательно прислушиваться к происходящему с расстеленной на полу тряпки. — И не говори мне, что это еда.

Связка вяленого кошмара кухмистера выразительно брякнулась на какой-то ящик. Забросив дробовик за плечо и оглядевшись, Дэниел подхватил мятый котелок, висящий на кривом проволочном крюке рядом с прогорающим очагом, и направился к двери.

За дверью не было ни солнечно, ни по-утреннему радостно. Всё та же чёрная спутанная чаша тесно обступала здоровенную лужу под странным деревянным сооружением, стелился над вкрадчиво покачивающейся водной поверхностью дымка, из застенчиво побулькивающей жижи на краю болотного зеркала торчал остов — теперь, в молочном свете, сочащемся в «полюнью» прорванных крон, можно было разобрать, что когда-то это был грузовик, старый, мощный, из тех, что когда-то могли перевозить огромное количество людей и припасов. Сейчас таких уже не осталось, только память о них, приклёпанная на кузова причудливых уродцев, ползающих кое-где по диким территориям. Прислушавшись к оглохшим дебрям, Дэниел с сомнением посмотрел на тёмную, зеленоватую жижу, тихо курящуюся туманом у столбов помоста, невольно припоминая то странное, с ленивой надеждой крутившееся чёрным плавником в воде неподалёку от Тени. Затем всё-таки присел и зачерпнул котелком. Выпрямившись, поболтал набранным по стенкам, сосредоточенно вглядываясь в неожиданно довольно-таки прозрачную воду в попытке определить, не пробралось ли с водой что-нибудь одушевлённое. Затем вернулся в дом и закрыл за собой дверь, отрезав поток прохладного сырого воздуха, протискивающегося мимо ног в худо-бедно нагретое помещение.

Первым делом взгляд невольно потянулся к Тени, воображение паскудно подсовывало зрелище мешочка на груди девчонки, из которого лезли окровавленные ободранные пальцы или ещё более жутким клубком змеились во все стороны корешки и побеги. Но Дэниел заставил себя пройти к потайному складу, придерживав все вопросы в кармане. Сняв с агрегата крышку, ещё раз осмотрел систему трубочек, поковырял пальцем наполнитель и вылил добычу в центральный цилиндр.

Вернувшись в комнату, Дэниел подвесил пустой котелок над огнём — слабый затхлый запах, исходящий от влажных стенок, красноречивей всяких плакатов напоминал о пользе дезинфекции, стерилизации, дезактивации и прочих мер по продлению жизни.

— Говорят, раньше были таблетки; их просто кидали в воду, и они выводили всякую дрянь, — с затаённым сожалением заметил Дэниел, глядя, как мятая железяка начинает исходить духовитым паром. — Теперь только свой набор, тот, что в брюхе. Надеюсь, выдержит.

Дэн поглядел на Тень — тощая, мелкая, ну что у неё может быть за набор? Хотя, она же так всю жизнь, у них там жёсткий отбор, естественный и неестественный. Вот такие, грязные, жилистые, перевяленные жизнью, порой поражали своей живучестью до дрожи.

— Как там? — не выдержав, кивнул на мешочек Блиц.

Обжигаясь, снял с крюка прожаренный котёл и вернулся в кладовку.

Вскоре из крана, который, оказывается (вот же, мать твою!) надо было открутить там и вон там, закапало, постепенно скрывая дно подставленного котелка. Определить жидкость на прозрачность прямо в нём было трудно, дегустационный сосуд из него был хреновый, но то что скупко сочилось всё таки было светлее исходной болотной водицы. Пахло тоже, так себе, но...

— Да ладно, всё равно перекипит, — подбил итоги Дэн, а через минуту с энтузиазмом перебирал банки, уверенно опознавая одни и отчисляя в смутную касту «а это что ещё за хрень» другие. Главное, что хрень наверняка была так же съедобна, как опознанные консервы длительного хранения, всё ещё скупко до расходовавшиеся на базе.

Дедуктивно отобрав к бобам и тушёнке ещё одну приглянувшуюся банку, Дэниел потянулся было за ножом, собираясь пробить крышки и вывалить в набевашую воду. Но так и замер, впившись взглядом прямо перед собой.

Среди звуков человеческие голоса. Вернее, сначала был только шум продирающихся через заболоченные дебри тел, шум, взятый подсознанием на заметку, но пока без включения сирен общей тревоги. Но затем в смазанной палитре диких, безлюдных звуков явственно прозвучал голос.

— Стой, падла! Догоню, ведь, выпущу...

Сорванный, с исступлённым хрипением, ещё достаточно отдалённый, голос обещал кому-то неразборчивое, но вполне понятное интуитивно; кто-то за кем-то гнался. Как ни дико это выглядело, но кто-то продирался за кем-то через затерянный кусок мира, грубо отрицая такую уж его затерянность, чавкал мхом и грязью, кажется, приказывая вернуть что-то и суля очень скверный конец.

Затем голоса и шум стихли, видимо, те заметили хижину. Заметили и приняли решение на время отложить свои разборки; эти «кто-то», похоже, достаточно хорошо друг друга знали, раз без раздумий отвели высший приоритет опасности потенциальным чужакам, скрывающимся в хибаре.

Сколько их там? Двое? Трое? Кто они? Без вариантов: враги. Или враги им обоим.

Позабыв про банки, Дэниел пристально, вопросительно впился взглядом в лицо Тени. Затем лёгким незаконченным движением поднял палец к губам, кивнул Тени на кладовку и, скидывая дробовик с плеча, попятился к закутку между очагом и стеной.

Присев за углом, положил ствол на колено, отсчитывая время вместе с глухо стучащим сердцем — вода уже отчетливо поплескивала под чьей-то осторожной ногой, обходящей хижину, приближаясь со стороны наглухо закрытых окон.

Кто они? Враги, конечно. Обоим ли? Тень, кто они? Не заплутавшие ли дружки, которыми грозила вчера вечером? Кто они, узнает ли их, что сделает, если да?

Сжав руки на прохладной тяжести дробовика, Дэниел сосредоточился на видимом пространстве перед входом. И мысли, роившиеся вокруг девчонки с татуированными руками и далёкой дороге, приведшей их с разных концов диких земель, послушно отключились, уступив место звенящей готовности реагировать.

Часть 27 Тень, Дэн и неприятная встреча

Девушка хмуро швырнула мешочек с шаром на стол. Швырнула с неостывшей яростью, но аккуратно, так чтобы не исчез из поля зрения. Вынула пустую колбу и стала так бережно, как бережно перебирал бы ювелир бриллианты-каратники, пересыпать драгоценные семена. Мешочек молчал, шарик тоже. Возможно, он не исполнял приказы и действовал крайне своевольно. Тень ожидала какого-либо отклика на свои действия, но шарик хранил гордое молчание.

Семена бережно и надежно были упакованы во внутренний карман жилетки.

— Это не еда, — ответила она, провожая взглядом падающие полосы мяса. От взгляда девушки не укрылась неприязнь Дэна к подобной пище. Для выросшего в бункере пацана такая мясная подошва была дикостью и это не удивительно, при условии цивилизации, дисциплины и света. Из всего перечисленного Тень видела остатки цивилизации в Базаре, дисциплины под железной рукой главы Ящеров — Варана, а свет... в редкие дни, когда серые слоистые облака расходились над Термитником. — Не сейчас, его варить надо несколько часов, чтобы довести до жевательного состояния, — ответила Тень, перебирая вещи. — Не убирай далеко, оно нам еще пригодится.

Неужели все? Думала она в эти минуты, неужели так просто они разойдутся каждый в свою сторону. Просто так, скажут друг другу «пока», унося в головах отметку внеземной дряни, мирно лежащей в кожаном мешочке на столе. И что будет потом? Когда они встретятся в следующий раз не как два голодных ободранных дикаря, а каждый защищающий свои интересы, свой мир по разные стороны баррикад.

Тень рассеяно перебирала вещи, погруженная в какое-то подобие транса. Ощущая как мысли ласкающим прикосновением проносятся в голове, не позволяя зафиксировать внимание на деталях. Словно сновидения на яву, прорывающиеся сквозь дымку реальных ощущений и звуков. Издалека Тень слышала звуки бурной деятельности мужчины, но не могла на них сосредоточиться.

Все окончилось резко, Тень сама не осознавая несколько секунд пялилась в темные поеденные точильщиком бревна стены.

— И сейчас такие таблетки есть, только они вместе со всей дрянью половину твоего кишечника выведут, потом с горшка не слезешь, — автоматически проговорила она, обнаружив у себя в руке флягу с грибной бормотухой и сверток с пилюлями. — Если понадобятся, скажи...

На самом деле девушка не могла предугадать как отреагирует приученный к дезинфекции организм Дэна на такую пилюльку. Не смотря на свою подготовку, снаряжение и развитие, он едва ли сможет так же легко воспринимать пищу и питье местной фасовки как она, усмешкой эволюции приравненная желудком к желудку крокодила, способного переварить рога и копыта.

— В мешочке тихо, мне кажется, они ему не понравились, это же семена, а не трупы, видимо их оживлять не так любопытно, — ответила Тень, приглядываясь к шарик. Но кожаное хранилище ни разу даже не дрогнуло с тех пор, как оказалось на столе.

Парень шуршал где-то в недрах кладовки. Послышался странный хлюпающий звук. Тень оторвала-таки руки от вещей и отправилась в кладовую, узнать не пожирает ли какое-нибудь удачливое чудище ее спутника с таким чарующим звуковым сопровождением.

Дэн, живой и относительно здоровый, с азартом перебирал банки, сортируя по лишь ему понятному принципу. Странный агрегат, издающий те самые звуки, оказался чем-то вроде фильтра для воды. Тень рванула было к фляге, чтобы наполнить и заметила странно одревеневшего соратника. Тот напряженно всматривался в стену перед собой. Проникнувшись его

напряжением, девушка тоже замерла, внимательно наблюдая за его реакцией. Она очень надеялась, что с ним все в порядке и в голове сейчас не переключается тумблер от вполне уже привычного оборванца Дэна к стальному солдату Хроноса. Среди Ящеров бытовало мнение, что они вообще не люди и, если вскрыть консервную банку их брони, внутри окажется робот с человеческой башкой. И вообще они там все сдвинутые на почве военной службы.

Тень медленно попятилась от парня, понимая, что деваться то все равно не куда. Винтики медленно вращались, секунды текли и вдруг она осознала на сколько была душой. Приближение чужаков Тень узнала только по отчетливо прозвучавшим голосам за такой безопасной вроде стеной.

Девушка перехватила пристальный взгляд мужчины и пожала плечами. Ткнула себя в грудь и показала один палец (нет, не средний), переводя настороженный взгляд от него к двери. Встретаться с соратниками Дэна ей хотелось меньше всего, но судя по напряжению, голоса и ему не были знакомы.

Кивнув на поданный Дэном знак молчания, Тень шмыгнула мимо мужчины в кладовку. Арбалет лег в руки тяжело и неудобно, с непривычки разбираясь в его устройстве, девушка едва не прошила себе ногу случайно выпущенным болтом. Тихо надеясь, что солдат этого не заметил, она присела возле входа в кладовку, направляя арбалет в сторону входной двери.

Вода плескалась под ногами у самых окон, окон, закрытых толстыми тяжелыми ставнями, которые уже проверяли на прочность с другой стороны. Тень напряженно вслушивалась, зная, что кроме тех искателей в воде есть еще кто-то. Кто не заставил себя долго ждать. За стенами раздался громкий всплеск и прямо-таки не человеческий визг, а за ним утробное рычание и жутковатый хруст. Тень сжалась и напружинилась, покрываясь мурашками и удивляясь собственному везению. Видимо вчера тварь была сытой, раз так просто пропустила ее к дому.

На стену обрушился сильный удар, следом послышался гогот и два скупых выстрела.

— Дэн! Дверь! — одними губами прошептала Тень, увидев то несоответствие, которое упорно пробивалось в ее мозг и только сейчас получило отклик. Тяжелый засов, призванный запирать не менее тяжелую дверь изнутри, лежал рядом. Видимо, когда мужчина выходил за водой, забыл положить его на место.

Тень уже слышала топот торопливых ног по помосту, когда бросилась к запору и почти нос к носу столкнулась с влетевшим в комнату мужиком. В дом ввалились, а точнее пытались ввалиться на встречу неудачно выскочившей (перехватила первенство в чемпионате безрассудности) девчонке два потрепанного вида мужика. Лица людей были искажены ужасом, одежда изорвана и покрыта пятнами крови. Мокрые, озлобленные и раненые, для них оскаленное тощее лицо с наведенным арбалетом было не самым страшным видением последних минут.

— Стоять! — рявкнула девушка, компенсируя разницу в габаритах громким голосом и очень натурально исполненным видом существа, способного постоять за себя.

— Слышь, крыса... Ах, твою ж мать! — просипел мужик. Тень узнала его в ту же секунду. Старая куртка была еще больше разорвана, обнажая грудь, покрытую редкими, словно после неудачной эпиляции, пучками волос. Грязные жидкие волосы всклокочены, а кривой глаз косил еще больше. Заметить какое у них оружие Тень не успела, звериный оскал отразился на ее лице и только чудом девушка нашла в себе силы не броситься и не вцепиться в его глотку.

— Это ты! — прошипела она, переходя на тихий угрожающий рык. — Ты ж, сука, заманил нас в ловушку! Продал псам за миску жратвы! Лизожоп сраный! Из-за тебя их всех убили!

— И ты должна была сдохнуть, ящериная шлюха! — произнес мужик в ответ и одним резким движением прыгнул вперед. Арбалет тренькнул слишком поздно, стрела лишь задела ногу нападающего, оставив длинную рану. Заорав, мужик махнул лапой, выбивая оружие из рук, схватил её за волосы и приставил нож к горлу.

Тень завывала не хуже махи, крутанула головой, чувствуя врезающуюся в плоть сталь. Пошее потекли горячие струи. Девушка зарычала, пытаясь изо всех сил отодвинуть руку с лезвием дальше от горла. Ярость захлестывала и слепила.

— Ты! Засранный ящеротрах, бросай свою пукалку и рожей в пол, иначе я твоей подстилке бошку отпилю!

И резко дернул за волосы Тень. Девчонка взвыла, поднимаясь на цыпочки, успевая, однако воспользоваться моментом и просунуть руку между лезвием и горлом. Как учил когда-то Головатый, часами гоняя ее против вооруженного ножом противника. Рука не горло, заживет быстрее! Правая рука быстрым и отточенным движением отстегнула крепление на поясе под свитером.

— Стреляй! — скалясь как живоглот, прошипела Тень, с коротким замахом и всей злобой вгоняя свой острый нож в бедро противника.

Кривой взревел, отшвырнул ее к стене и схватился за торчащую из ноги рукоять. Алая и густая кровь быстро пропитывала его штанину.

Часть 28 Дэн, Тень и последствия

Тень словно прочитала вопрос у Дэниела в глазах. И ответила, точно так, как ответил бы сам Блиц, понятнее некуда, в который раз мимоходом поразив лёгкостью, с которой они понимали друг друга. Так не должно было быть; в который раз мелькнула обманкой догадка, что может быть Тень не из них, не из дикарей, может, попала к ним как-то случайно. Ведь дикари совсем другие, у них не может быть так просто и одинаково?

Но всё это было лишь секундной тенью мысли, мелькнувшей в ответ на жест.

Одна? Хорошо. Хорошо.

Это всё упрощало донельзя. Плевать, кто там. Сегодня здесь все третьи и четвёртые — лишние. Всё было просто, как дважды в глаз. Вслушиваясь в перемещение звука, Блиц уже приготовился легко выступить из-за угла и шарахнуть в грудь первого, кто войдёт куда не звали. А потом — второго; если надо — уже там, снаружи. Перехватился пальцами, плотнее умастив на спусковом крючке.

И с кислым, отдающим медью отчаянием поводил взглядом лёгкую тень, метнувшуюся к двери. «Куда, мать!» только и взвыло в запоздало дёрнувшейся голове.

Поздно. Справившись с секундным порывом посыпать задницу свалившей дурака девчонки свинцовым горохом, Дэниел лёгким маятником качнулся обратно, замерев и выгадывая подходящий момент. Уши, как самостоятельные придатки, фиксировали злобную перепалку, завязавшуюся между Тенью и чужаком, отмечая, что чужак не просто чужой, он ещё и из тех... Самых близких соседей, Псов, славных тем что были настолько безбашенны (или просто безмозглы), что рисковали наскакивать на небольшие патрули, было несколько таких случаев. А Тень... Ящерицы? Дэн очень смутно помнил, кто такие Ящерицы, кажется, они были где-то далеко, но недалеко ушли от Псов, вспоминать подробности было не время.

У двери сцепились — Дэниел дрогнул, но остался на месте; зарычала, как маленькая хищница, Тень, наконец перестав прикрывать собой доброго дружка Псов. И вот тогда засранный ящеротрах подался вперёд вклинился в общую бешеную возню.

Выбор занял долю секунды — сначала поднятый ствол оглушительно рыгнул в жилистую фигуру второго, не озабоченного продырявленной ногой чужака; кажется, тот сообразил и попытался выскочить обратно в дверь — горсть дробы, не успевшей распуститься широким облаком, вышвырнула его прочь с трехкратным ускорением. Не успел грохнуться на гнилые доски настила перед дверью, а развернувшийся дробовик врезался прикладом в выдернувшего нож доброго друга Псов, отбрасывая его ещё дальше от сползшей по стенке Тени. Вторая кучка железных шариков, оглушительно вылетевшая из полыхнувшего пламенем дула, превратила подставленный бок в жуткую кашу рёберных осколков и лёгких, частично выхаркнутых через перекошенный рот.

Раздавив отстрелянный патрон, запрыгавший по перепачканным доскам, Дэниел быстро подался в сторону, осторожно выглядывая на улицу и бросая оценивающий взгляд на лежащую у порога тушу. И присел к Тени, продолжая удерживать слабо поддёргивающееся тело краем глаза. Первый ублюдок был ещё жив, может быть, просто агонизировал, но исправить это можно было позже.

— Эй! Тихо. Тихо.

Напряжённо сведя брови и на всякий случай немного придерживая ладонью её руки, Дэниел осторожно потянул подбородок Абигейл, готовясь зажать открытый движением фонтанчик. Нет, никакого фонтанчика не было, только струйки, резво, но без смертоносной прыти сбегаящие на грудь, но это не так уж страшно. Рука... рука была намного хуже. Быстро действуя и, то и дело перехватывая плывущий взгляд Тени, Дэн резким рывком сорвал с её здо-

рового запястья кожаный ремешок, туго перетянул им руку выше пореза, закрутив для пущей надёжности подобранной с пола костью.

— Подержи. Сможешь?

Нет, кажется, нет. Оглянувшись, Дэниел быстро метнулся к рюкзаку Тени и плюхнулся с ним обратно, не забывая поглядывать на приятеля дохлого Ключкоголового. Всё ещё дышит, надо же...

Руки сами делали то, что сто раз уже делали прежде. Снова закрутив распутившуюся закрутку и прижав её ботинком, Дэниел вытащил знакомую флягу, открутил крышку — фу, ну и смердело же от неё всё-таки! — посомневавшись секунду, плеснул на какую-то вырытую из глубины пожитков тряпицу и осторожно обтёр сначала кожу вокруг глубокого пореза, затем — шею, уже без опаски обжигая неглубокие следы, оставленные лезвием. То ли жжение, то ли несусветная вонь подстегнули инстинкт самосохранения, приказав ему очнуться и искать воздух, пригодный для дыхания; в широкие зрачки Тени наконец полностью вернулась осмысленность. Заметив это, Дэн осторожно передал ей закрутку, собственной рукой сжав тонкие пальцы на жгуте.

— Держи. И держись. Не удержишься — отдам тебя нашему другу Яйцу. Наконец-то посмотрю, как он это делает.

Была ли это шутка? Дэн не улыбался, зачем улыбаться, если и так понятно, что шутка? Или нет.

С Яйцом или нет, но руку надо было промыть. Заливать её ядрёным говноспиртом Дэниел не рискнул, прекрасно представляя последствия ожога и болевого шока. Если только разбавить его водой...

Нашарив вторую флягу, положил её на колени Тени, отрывисто кивнув:

— Пей. Сейчас вскипачу ещё.

Последовательность дальнейших действий была ясна, как день. Застонал и попытался перевернуться на бок подбитый псинорыл.

Зацепившись сузившимся взглядом, Дэниел приостановился, посмотрел на прислоненный к стене дробовик. Нет, ещё раз заявлять о себе на всю округу... да и патроны пригодятся. С сомнением бросив взгляд на валяющийся в стороне арбалет, Дэниел вытащил нож и подошёл к трясущемуся от тяжёлого дыхания подранку.

Это было несложно — один сильный удар наискосок, туда, чуть правее и ниже края лопатки. Остановившись над полумёртвым телом, Дэниел чуть помедлил, оглянулся на Тень:

— Он из Псов?

— Суки... они... а не псы, — неожиданно прохрипел раненый. — Нет... разнесли... их в ключья... Туда им и...

Дикарь ощерил окровавленный рот, как довольный пёс, что-то у них там с Псами после засады явно не сложилось. У Псов тоже не сложилось, совсем не сложилось, если это был не предсмертный бред. Но Дэн знал, как умирают от пуль. Это не яд, не отравы, от пуль не бредят голубыми или огненными далями. Не двигаясь, всё более сводя удивлённые брови, Блиц напряжённо вслушивался в хрипение полутрупа, выдававшего неожиданные вещи.

— Вернулись. А уже нет... пепел... гандоны в форме... гребаный Эреб.

Эреб. Это они — Эреб. Он — Эреб. Так называют базу где он родился, где вырос, где стал солдатом, последний оплот цивилизации, сохранивший порядок старого мира. Мира по войны и апокалипсиса. Только он больше привык к Хроносу. Хотя, сейчас, здесь, в тесной конуре лачуги, снова залитой лужами крови, как раз вот это звучало странным, не уместающимся в ободренные стены сном. Ярким, но слишком недостижимым.

Часть 29 Тень, Дэн и раненая рука

Пес швырнул Тень с такой силой, что она влетела в стену и мешком рухнула на пол. Мир взметнулся и замедлился на первом судорожном вдохе, когда она пыталась протолкнуть глоток воздуха сквозь сжатые спазмом легкие.

Дэн исчез... исчезли очертания предметов в комнате... проявились смазанные движения тел. словно острый нож, разрезавший загустевший от запаха крови воздух. Мышцы его налились сталью, кости превратились в нерушимый вековой камень. Тень больше ощущала, чем видела, как мужчина обрушил свою медвежью силу на первого, как взметнулось вокруг него осязаемое облако ярости. Гролом среди ясных облаков ухнул первый выстрел.

С тихим хрипом девушка протолкнула первую порцию воздуха. Сморгнула выступившую слезу. Спина наливалась жаром, боль медленной пульсацией распространялась от шеи по всей спине, спускаясь по левой руке и концентрируясь в ладони. Адреналин, на время отключивший все чувства, отступал, передавая лидерство естественным восстановительным функциям организма. В мозг стали поступать сигналы о повреждениях, а кровяные тельца дружною гурьбой со свистом и плясками уже спешили к месту нарушения целостности.

В сознание, метнувшуюся к звездам, Тень вернул не материнский голос, ни шум ветра из романтических книг, и даже не пресловутый поцелуй принца, о котором твердил Старый, а конкретно знакомый резкий и до тошноты привычный запах спирта.

— Э... э... э... — проскрипела она. — Не... смей... а... то я... и... сама... ему...

Несколько секунд прошло, прежде чем Тень смогла окончательно концентрироваться. Шею саднило и жгло, характерное тепло свидетельствовало о неожиданной заботе соседа по неприятностям. С рукой было худо, даже смотреть не стоило, чтобы понять это. Окажется чудом, если не были повреждены сухожилия. Девушка попыталась сжать и разжать пальцы, резануло острой болью, но мизинец так и не откликнулся. На колени легла тяжесть, девушка чуть косила глаза и увидела знакомый мутный помятый бок своей старой фляги.

Со второй попытки удалось сесть и перебороть накатившую тошноту. Уперевшись затылком о стену Тень высоко задрала голову, сдерживая позывы желудка к освобождению. Крышку удалось открутить быстро, под потом прохладной воды успокоился желудок и прояснилась голова. У входной двери слышались хрипы и голоса, Тень напрягалась изо всех сил, но ничего услышать не смогла. Подтянула ногой поближе рюкзак и ползком пододвинулась к широкой раскрытой двери. Первые дуновения прохладного и сырого воздуха взбудрили, девушка примостилась у порога, прижимаясь спиной к холодному косяку.

Глядя на забрызганной кровью (боже, сколько же ее вокруг) помост, оставалось только удивлять как приспешник Псов все еще жив, но учитывая особенности жизни последних поколений, вопрос отпадал сам собой. Нынешние люди, как тараканы, способны были выживать и успешно выживали в условиях не совместимых с человеческим существованием.

Не в силах заставить свой язык шевелиться, Тень оставила Дэна разбираться с выжившим, а сама принялась за руку. Благодаря стараниям мужчины кровь практически остановилась, однако кроме спиртовой обработки требовалось немного больше усилий. Девушка вытряхнула содержимое рюкзака рядом с собой, нашла баночку с сероватым вытопленным жиром грохотуна. Зубами свинтила крышку со спиртовой склянки и чуток плеснула на здоровый руку. Зачерпнула немного жира и в крышке смешала с «серой пылью». На вид и запах далеко не зефир. Но в плане заживления вариант самый лучший из доступного.

С перетяжкой пришлось повозиться. В итоге она просто перегрызла ремешок и ослабила, чтобы быстро нанести мазь. Туго перемотав чистыми полосами ткани ладонь до самого запястья, она со вздохом облегчения откинулась назад. Болело сильно. Но уже по-другому, жгло и дергало, мазь успешно боролась с возможной инфекцией.

— У нас в избушке полтора трупа, скелет и вонища, может поедим на крыльце? — тихо спросила она, переваривая слова Пса о нападении Хроноса.

Хроносом пугали непослушных детей. О нем ходило множество мифов и небылиц. Для Ящеров он был угрозой. Но такой далекой, как страшилка, рассказанная шетопом в грозовую ночь. Что, казалось, никогда не докатится. И вот теперь они рядом, закованные в свои доспехи солдаты с чудовищными железными питомцами. Цербер. Эреб. Хронос... Смерть! Дэн?...

Часть 30 Дэн, Тень и его выбор

— Что ты несёшь?

Рядом тихо возилась, приходя в себя, Тень. Под звуки осторожного копошения Дэниел шагнул вперёд и настороженно склонился над подранком, немного расслабив пальцы на рукоятке.

— Какой Эреб? Где?

Где-то глубоко внутри поломанным маячком запульсировала надежда, верить которой не позволялось, пока из словесных обрывков недобитка не станет ясно хоть что-нибудь. Хотя бы примерно.

— Гребаный Эреб, — внезапно почти чётко, с наслаждением, на мгновение пробившимся через волны боли, повторил ублодок. За что тут же получил ботинком в плечо, с хрустом. Достаточно крепко, чтобы хрипло взвыть и скрючиться, захлёбываясь воздухом.

Блиц тоже перевёл дыхание, отмечая, что свалил дурака. Не сдержался, и это было глупо, подонок мог отключиться, да просто издохнуть, не внеся никакой ясности.

— Точнее, — хрипло проговорил Дэниел, угрожающе нависнув над подрагивающим человеческим крючком.

— Форт, — прошипел дикарь как пробитый баллон, судорожно выставив скрюченную, раскрашенную тёмными разводами руку. — Берлога Псов... Захватили, перебили всех, кто...

И тут воздух вышел окончательно. Вместе с жизнью, или пока только с ускользнувшим сознанием. Нож, коротко и точно клюнувший дикаря под челюстью, отворив быстрый и жаркий, но очень скоро иссякший поток, отсек все дальнейшие вопросы вместе с артерией. Но Блиц уже не видел, как закатились под дёрнувшиеся веки пронизанные побледневшими прожилками глаза. Как принимающийся пёс, неподвижно, наобум безо всяких компасов он смотрел на юг.

Бункер рейдеров, называющих себя Псами, был не так далеко от поганных болот. В два раза ближе, чем база. Возможно... Возможно, они уже засекли его чип. Возможно, к болотам уже шёл транспорт. Могли послать транспорт из-за одного человека? Да. Несомненно, у офицеров к единственному выжившему из сунувшейся в Теранкт группы, болтавшемуся по всей карте несколько дней, найдётся достаточно вопросов.

Голос Тени вплыл в уши Блица, вырвав его из опасных чаяний и напомнив, что он здесь не один.

Дэниел развернулся к дикарке, пристально, во все глаза глядя в бледное худое лицо, словно заново увидел его после короткого обморока. Дикарка. Он и забыл почти. Что с ней будет, если за ним придут товарищи? Худая, раненая, хмурая, но молодая и вполне живучая. Нет, вряд ли они убьют её. Но то, что будет, ей не понравится. Им никогда не нравится. А что, если ею заинтересуется научный отдел?..

Этот вариант почему-то покорибл даже самого Дэна.

Может, прикончить её самому? — мелькнуло в голове. Быстро, почти без боли, так же как этого засранца, ничем не заслужившего последней милости.

И снова внутри что-то протестующе дёрнулось, ввергнув Блица с хмурое недоумение. Какого чёрта она выглядит как человек, говорит, как человек, поступает, как обычный человек? Так не должно быть! Дэн моргнул и тряхнул головой, отгоняя непривычную и раздражающую паутину метаний.

— Где угодно. Только быстрее. Пахнет, как подорвавшийся большерогий. На этот запах скоро пол-леса сползётся.

Споро отерев о чистую часть одежды свежего покойника лезвие, Дэниел шагнул мимо неё, убирая нож в ножны и попутно, между делом переставив дробовик подальше от Тени.

В темпе сгрёб в потайной кладовой намеченные банки, произвёл над ними вскрытие и вывалил содержимое в котелок, как раз забурливший крупными пузырями воды. По помещению, перебивая железный смрад крови и пороха, почти сразу потянуло густым, до черта желанным запахом, заставившим что-то мощно, с тоскливым рыком перевернуться в подлипшем к спине животе. «Может, не пойдём туда? Лучше выкинем их» — эти слова уже почти сорвались с языка, но «почти» так и осталось «почти». Не хватало ещё приваживать всякую тварь к порогу не только запахом, но и самим мясом.

— Поднимайся, — подойдя к Тени, Дэниел присел, подставляя плечо. Ненадолго оставив её на помостах, у стены рядом со входом, вернулся к вождленному котелку и, не найдя ничего подходящего, осторожно вывалил драгоценное варево обратно в пустые жестянки. Держа исходящие паром банки за жестяные уши, вышел и протянул протянул одну Тени, показав жестом, чтобы бралась так же, не за раскалённые бока. Есть, кажется, предстояло ножом, но он бы сейчас и языком вылизал, не обращая внимание на порезы.

Усевшись и внимательно оглядывая открывшийся (ни хрена не живописный) вид на заболоченный лес, Дэниел ещё раз тщательно вытер об штаны нож; кажется, где-то остались незначительные следы крови, но и это сейчас не могло конкурировать с желанием наполнить себя хоть чем-нибудь.

— Далеко добираться до своих? — наконец негромко спросил Дэниел, сняв первую пробу и возвращаясь мыслями к тому, что очень туманно маячило впереди.

Кажется, Ящеры обитали около хребтов. Во всяком случае, согласно всем данным, чаще всего те крутились где-то там. Не так уж далеко, если ты не пешкодралом, а на добрых колёсах. Да и пешкодралом... От южного берега до болот он дошёл всего за несколько часов. Только вот — внезапные факторы. Вроде тех, что плавали кверху брюхом в воде или валялись примерно так же там, за стеной, подпирающей их с Тенью спины.

Часть 31 Тень, Дэн и ее выбор

Гребаный Эреб! — думала девушка, прижимаясь спиной к холодному косяку. Боль, холод и голод, нападение и беготня по болотам все это ушло, как и не бывало, оставив тяготящее чувство неотвратимой беды и страха. Совсем как в детстве, когда рассказывали байки о закованных в броню мертвецах-Церберах, злой волей командира поднятых с земли и отправленных за ними, едва выжившими жителями нового ПослеМира. Тогда говорили, что они обязательно придут... Вот и пришли, встречайте пирогами!

Что их гонит из теплых безопасных бункеров на сожженную землю дожирать огнем железных самоходок то, что не пожрала война? Псы легли. Жирная была стая, свирепая, и те легли. Домой... быстрее домой... сказать своим... предупредить и может хоть тогда простят... чтобы знали... ждали... готовились...

Тень облизала резко пересохшие губы. Там за влажными лесами развернулась первая битва по перестройке ПослеМира. Стальная гвардия из бункера встала против голожопых туземцев, выживающий кто где: в старых шахтах, полуразрушенном металлическом заводе, упавшем с неба чреве боинга...

Цепляя рассеянным взглядом мелькающие то тут, то там тени, еще пока опасаящиеся приближаться, девушка подмечала как они множились. Но скоро запах крови и голод отринут первобытное чувство самосохранения. Сначала подойдут первые, самые смелые или голодные, возможно даже именно те, чьи силуэты она сейчас видела. Дэн прав — убираться нужно отсюда и как можно скорее.

Переместившись с помощью мужчины к стене, Тень никак не могла выйти из полусонного состояния. Последствия удара, истощение или даже побочное от лекарства подтачивало не стабильное состояние, а приходиться в себя требовалось уже сейчас и срочно. Не хватало еще чтобы чужак тащил ее на своем горбу.

А вот и он, с дымящимися банками в руках и таким запахом, что весь мир сузился до заветной посуды. Появись сейчас железяки Церберов, то и они бы не имели столько приоритета. Нож валялся где-то в комнате, вместе с компасом и дозиметром, которые нужно будет обязательно найти.

Хрен с ними, все потом, — доковыляла до рюкзака, вынула черпалку, любовно вырезанную из куска плотной древесины.

Обжигаясь и шипя, Тень первые несколько кусков проглотила, практически не жуя и не чувствуя вкуса. И всосались они, похоже, не долетая до желудка. Варено было густым, горячим и таким ароматным, что все перед глазами меркло. Нежные мягкие зерна вперемешку с какими-то плотными кусками, казалось, что ничего вкуснее девушка в жизни не ела. Жмурясь от удовольствия, она позволила себе на минуту расслабиться. И даже не важно было из чего это было приготовлено, главное, что оно нежно расплзлось по языку и улетало в желудок, наполняя тело силой и энергией.

— Далеко, — ответила Тень на вопрос о доме, соскребая со стенок последние крупные куски. — А тебе?

Вопрос куда идти вставал остро. Путешествия по болотам далось не легко и с большими жертвами. Она не боец, даже будучи здоровой далеко не боец, а сейчас подавно. Едва ли кто-то в этот раз позволит зарезать себя, чтобы отвлечь хищников. По болотам, как говорил Старый, ей одной не пройти. Псов больше нет, но есть Цербер, мимо него на пузе не проползешь. Есть маленькая вероятность, что караван все еще ждет возвращения группы на Базаре. Но это вероятность, маленькая... Скорей всего они узнали о нападении на Псов и дали деру, унося с собой весь возможный ценный груз. Бойцов им дойти хватит.

Эреб. Цербер. Хронос. Разнесли Псов и что дальше? Базар? Яма? Может Теранкт? Рискнули дойти до Котельщиков? Или это далеко для них? А если рискнуть и пройти обратной дорогой до Базара? Там с попутным караваном домой? Возможно, и Дэн найдет себе попутчиков. Нужно лишь обойти пепелище и разведывательные отряды Хроноса.

Тень вздохнула, побултыхала еду в баночке и глотнула из горла.

Если захватчики пошли дальше на север, то встречи с ними не избежать. Если восточнее к Базару или Яме, то наткнуться можно. Куда не сунься сейчас везде будут они. Не добитая радиацией раковая опухоль загнивающего мирка.

— Чокнутые чертовы выродки сдохшего мира, — не выдержала и прошипела Тень, швыряя пустую банку в воду. Выписав аккуратную дугу банка шлепнулась и с бульком исчезла в мутной жиже.

— Знаешь, туда Псам и дорога! — продолжила неожиданно для себя. — Вместе с гребаным Хроносом и всем этим дрянным миром, пусть летят в обнимку к черту в задницу!

Фыркнув девушка тяжело поднялась на ноги и стала собирать разбросанные вещи обратно в рюкзак. Вернувшись в дом, нашла и обтерла нож, кое-как выискала дозиметр и нервно крутящийся компас.

— Заберешь его или спрячешь где-нибудь? — спросила она указывая на лежащий в кожаном мешке на столе орш-шарик. Оршами дикари называли артефакты из мертвой радиоактивной зоны — Теранкта.

Организм очень быстро впитывал съеденное, тут же насыщаясь живительной силой. Дрянное состояние спало, мозг активно перерабатывал информацию. Апатия исчезла, зато мысли роились в бедовой голове, как мухи над трупом.

Тень кое-как одной рукой собирала вещи, вторую все еще дергало и кололо, но уже не так ощутимо. Быстрым взглядом начинающего вандала она окинула вещи бывшего хозяина избушки, но не нашла ничего для себя полезного.

Арбалет все еще валялся на полу, Тень подтащила его к остальным вещам и отправилась в кладовку за запасными болтами.

— Здесь вещь-мешок есть, возьми себе, — крикнула она Дэну, сгребая ближе к краю оставшиеся банки на полках. Тут же лежал когда-то желанный бинокль. Девушка осмотрела его со всех сторон и все же повесила на шею. Тяжело, не поспоришь, но находка ценная и полезная. Не большая пачка арбалетных болтов легла в карман. Пара банок ушла прозапас в рюкзак. Хотелось большего: осмотреть все внимательней, перебрать каждую мелочь, отыскать еще ценного и полезного, но девушка знала, что будь она здоровой, ей не унести всего, что хочется. А раненая рука вносила свои правки.

Возня с вещами отвлекала от мыслей куда более насущных и выбора, от которого возможно зависела жизнь.

Часть 32 Дэн, Тень, старт

— Посмотрим, — буркнул Дэн в ответ на вопрос о доме, выскребая со дна банки стремительно иссякающее блаженство.

Теперь, когда внутри появилось хоть что-то, кроме пустого желудка и сомнений насчёт ближайшего будущего, даже непрекращающиеся ругательства в адрес «Хроноса» не провоцировали тяжкого желания встать и учинить неиссякаемому фонтану поломку. А чего ещё было ожидать? Ненавидят. Боятся. За поломки и ненавидят. Правильно делают.

Внезапная мысль осенила голову, благоразумно дождавшись, пока последняя капля будет слита со стенки банки в приоткрытый рот.

— Тень?

Отставив пустую жестянку, Дэн посмотрел на девчонку, невольно вспоминая странную вспышку, непередаваемое, пробирающее насквозь ощущение ниточек времени и пространства, пронизавших каждый нерв и жилку. И её. Тень тогда тоже была частью времени и пространства.

— Почему Хронос не предлагает вам... ну, никому не предлагает просто добровольно подчиниться?

Станный вопрос. Блиц даже не совсем разобрался, что именно хочет выяснить такой постановкой. Что им всё-таки предлагают? Или что дикари всегда начинают стрелять первыми и вести с ними разговоры бесполезно, невозможно? Что Тень просто исключение из общего железного правила, которому можно и нужно следовать дальше со спокойной душой.

Зря. Не его дело — рыться в сложных философских кучах. Никому от этого ещё не становилось лучше. Особенно, когда ещё переть и переть через сраные болота, полные чёрт знает чего.

— Ладно, забудь. Все всегда сначала стреляют, а потом...

А потом не бывает никакого другого «потом». Все просто стреляют дальше.

Поднявшись на ноги, Дэниел едва не вздрогнул, оглянувшись туда, где лежал Мистер Яйцо. Совсем забыл про него, как же так? Ну, может быть, и неспроста и не совсем забыл. До сих пор так и оставалось непонятно, что это за чертовщина, для чего она есть на этом свете и чего от неё ожидать. Вон, Тень тоже как-то не рвалась прибрать ненадёжное сокровище в свой рюкзак. Опасалась тащить домой неизвестно что.

А странная тяга снова включила внутри загребушие манипуляторы, толкавшие Блица к мешочку, поедая поедом и свербя, что чем бы она ни была, шутовину нельзя просто вот так оставлять, нельзя, понятно? Может, от этой самой шутовины манипуляторы, дёргающие за ниточки, и тянулись. Блиц пока об этом не задумывался. Он и так превысил свой лимит отвлечённых рассусоливаний за последние сутки.

Внезапно, ни с того ни с сего тусклый утренний свет пронизала череда каких-то страшных видений, пугающих до вспотевших висков и совершенно непонятных, слишком быстро промелькнувших, не давших ухватить и хвост своей сути. Но тут уже Блиц, чувствуя, как неровно колотится о рёбра сердце, просто взбесился.

Да пошло оно! Нашли, понимаешь, невротика сердечно неуравновешенного! Пошло оно!

— Заберу, — бросил Дэниел. — Потом спрячу. Где-нибудь.

Резко снявшись с места и небрежно чавкнув подошвой в кровавую лужу, Дэниел тоже быстро напихал в заплечный мешок банок, патронов, всякой нужной или могущей действительно понадобиться ерунды, повесил на плечо дробовик.

— Подожди, минуту.

Недолго думая, Дэн оттащил обоих мертвецов к дальней части помоста и сбросил в воду, отвлекая потенциально заинтересованную в обкусывании ног живность щедрым подношением.

Глядя, как второе тело неловко плюхается в ореоле мутных брызг, запоздало подумал, что стоило обыскать их, наверное, любой из местных первым делом так бы и поступил — обшарил карманы. Но — чёрт с ними. Похоже, их обшарили ещё до того, как они добрались к точке своей безвременной кончины.

— Ну что... Держись рядом, не отставай.

Осторожно тронув повешенный на шею «амулет», Дэн посмотрел в глаза Тени и кивнул, приглашая её трогаться в путь. Перехватил поудобнее заранее приготовленный нож и спрыгнул в воду, в очередной раз ощущая, как жижа пропитывает блаженно сухое ещё минуту назад шмотьё.

Часть 33 Тень, Дэн и ее мысли

Тень выдохнула через рот. Медленно и тихо. Затыкая глотку рвавшемуся изнутри зверю, сверкавшему глазами через ее — разноцветные, но человеческие. Руки, изрисованные, обвешанные браслетами и израненные — тоже человеческие. Сжала, разжала пальцы на обеих руках. Левые подчинились, через боль и кое-как, но подчинились. Даже мизинец, но сейчас было не до этого. Слова Дэна пошатнули внутри нечто очень важное.

И, что же, ей теперь оставалось чувствовать сожаление ко всем своим несчастным сородичам, ограбленным еще в день своего рождения самым колоссальным жульничеством в истории, когда им пришлось родиться в грязных темных трущобах Термитника, среди полудиких людей. Расти и закаляться, выживать и отвоевывать себе жизненное пространство, проходя жесточайший отбор, бесчеловечный и оставляющий в живых лишь самых сильных и стойких, упорных в своей борьбе за жизнь. Сожалеть о том, что не повезло вести размеренную дисциплинарную и сытую жизнь в теплых светлых бункерах, под неусыпным оком старших офицеров, воспитывающих одинаковые поколения идеальных овощей, без мыслей и эмоций, выполняющих приказы руководства.

И лишь в тот миг, как мысли эти обернулись в слова и готовы были выплеснуться гнилым потоком на мужчину, Тень обернулась. Пылающий взгляд гетерохромных глаз погас. А перед ней стоял всего лишь человек. Руки, ноги, голова. Тело, покрытое ранами и чужой кровью. Заросшее щетиной лицо с усталыми запавшими глазами. Всего лишь человек, такой же как она, появившийся на свет таким же способом. Тень опустила руки, помолчала несколько секунд и отвернулась, отказываясь верить здравому смыслу и образам марширующих ног в голове.

— Ты же не выстрелил, когда нашел свое оружие... И я не выстрелила, когда взяла арбалет...

Вашу ж мать, как же так — это всего лишь Дэн. Такой же ободранный голодранец...

Сильный и опасный чужак... Проявивший столько заботы, сколько не проявлял никто за всю ее жизнь... Закаленный боец с оружием в руках... Проколовшийся на незнании местного быта... Защищавший ее... Провалившийся в глубокий сон под боком...

Тень закрыла глаза, сжимая лямку рюкзака. Потом пригладила колтун на затылке, образовавшийся в черных кудрявых волосах, прогоняя затаившихся мурашек. Непоседливые стада кожежителей спешно выдвинулись вниз по спине, оседая мелкой дрожью в коленях.

Казалось, голова сейчас лопнет от всех этих мыслей. Однако картинка уже складывалась сама по себе, собирая разрозненные факты в единое целое. Отсутствие клановых тату, физическое развитие, манера речи и поведение, профессионализм при обращении с оружием и еще несколько мелочей.

Валить надо было сразу отсюда и сдохнуть где-нибудь в болотах. Узнают свои, что снюхалась с... А к черту, сами же пристрелят.

Разочарование вновь натянуло на нее хмурую маску отрешенности, нахохлившись как подбитый воробей, Тень молча наблюдала за тем, как Дэн таскает трупы и вполне разумно скидывает их в воду.

— Не отстану, — хмуро бросила она в ответ, сползая в воду, прижав здоровой рукой арбалет к боку, стараясь не намочить его. Постоянно оглядываясь назад, Тень пристроилась в хвост к своему более сильному и крупному спутнику, разрезавшему мутную жижу. Видимо аборигены были столь заняты щедрым подношением, что не почтили их своим вниманием.

Она бы до сих пор боялась их, если бы не перегорели ее пробки страха. Оставалось лишь смотреть куда наступает и ведет тебя твой спутник. Так или иначе, но настает время их расставания, с которым связывается не мало вопросов. И самый главный из них: даст ли им разойтись связавшее их обстоятельство, болтавшееся теперь на шее у Дэна?

Часть 34 Дэн, Тень и подозрения

Пробираться через затопленный лес вдвоём было не то, что веселее... Меньше шансов заблудиться в собственных дебрях. Когда должен присматривать не только за собой, но и за тем, кто продирается через сто чертей и омутов рядом с тобой, мир ощущается... полнее. Целостнее. Дэниел так привык. Быть частью чего-то, кого-то, работать единым организмом равноправных симбионтов и не понимать пути одиночки, волокущегося к гибели, как оторванная деталь, бессмысленно дребезжащая вниз по откосу только себе самой, ни о чём. Ирония, но в этом они с дикарями были похожи, как псы из одного помёта, отличающиеся, может, лишь окрасом и качеством шерсти. Возможно, из-за этого Яйцо так охотно прицепился к Блицу. Всё может быть.

Не важно. Так было спокойнее. И было чертовски надёжнее — по важности миссии компас Тени можно было смело зачислять третьим в этой компании.

— Не отставай.

Своротив в сторону рогато раскорячившийся полусгнивший ствол, отрезавший путь через узкий сухой островок между двумя зловонными лужами, одна из которых загадочно плыла затопленной задней частью машинного остова, вертикально уходящего в мутную темноту неизвестной глубины, Дэн бросил быстрый взгляд на Тень. Затем мотнулся в её сторону и требовательно протянул руку, предлагая отдать что-нибудь из тяжёлого барахла — рюкзак, арбалет, опереться самой, на выбор.

— Скоро отдохнём, — хрипло сообщил Дэниел, помогая подняться на относительно сухую почву и внимательно оглядывая заросли на наличие агрессивной жизни. Но лес был ею не наполнен. Слишком глухой, отравленный темнотой и всем, что когда-то впиталось в землю, жизнь заполняла его тоже отдельными островками или тонкой плёнкой, облепляющей стволы, торчащей более или менее чахлыми зарослями из воды, копошащейся в грязи, мхе и густой чёрной мочале, спускающейся неряшливыми клочьями с перепутанных ветвей.

Лоскут сухой земли оказался не таким уж лоскутом. Затерянный среди мокрети крохотный архипелаг расстился, кажется, довольно масштабно, подмоченный лишь отдельными венами ручьёв и разлившимися вокруг них лужами. И ничего рядом не трещало, не рычало и не портило эфир другими сигналами опасности. Даже деревья здесь были более живыми, не так напоминающими столетние мумии, забывшие умереть.

— Срань господня.

И всё равно, лучшее наименование заново открытому архипелагу подобрать было сложно.

Беспардонно скинув куда-то в кусты рассевшуюся на стволе пиявку, Дэниел привалился спиной к стволу рядом с другим, поваленным и вполне подходящим для сидения. Упрямой, но всё-таки более хрупкой Тени передохнуть было нужнее.

— Как рука?

Смахнул со лба лёгкий пот, терпеливо дожидаясь, пока Тень отхлебнёт из наполненной под завязку фляги. Жаль, что другой среди прочих так и не нашлось. Оставлять с четверть котелка отцеженной фильтром воды казалось кощунством. Особенно сейчас, когда желудок так и не подал сигнала, что напиться как дикая тварь из дикого леса, прямо из болота, было бы безопаснее для здоровья.

Кстати, о здоровье — снова пришли странные ощущения. Что-то, связанное с Яйцом, Тенью и её рукой. Предвидя реакцию Тени на вероятность эксперимента, совокупленного со столь ненавистным для неё шаром, и не видя пока катастрофы, достойной насилия ради спасения, Блиц оставил свои мысли при себе. Но просто сидеть и играть в суровую молчанку тоже не было причины.

— Что у вас с ними произошло? — Дэн протянул руку, на мгновение заткнувшуюся в жадной нерешительности между арбалетом и флягой. — Тот мужик. Он что-то таял про засаду.

В развязавшейся секундной борьбе благоразумие одержало победу над фанатизмом. В конце концов, вскакивать и бежать они пока не собирались ещё минут пять-десять, арбалет — тоже. Перенять у Тени хитрости обращения с коварным оружием можно было чуть позже. По крайней мере, так думалось, пока неусыпно сканирующий окружающий лес взгляд не наткнулся на... что-то. Не растительного происхождения. То, что темнело метрах в двадцати от спонтанного привала, среди прямостоячих и нещадно изломанных деревьев, было подозрительно геометрично отдельными формами... Вернее, их останками. Развалины ещё одной хижины? Какой странный, странный лес здесь рос до войны. Сразу вместе с домами, вместо грибов, должно быть, атипичный симбиоз...

Завинтив крышку, Дэн положил фляжку на рюкзак и поднялся на ноги, не спуская взгляда с подозрительной находки.

Часть 35 Тень, Дэн и муки выбора

Лес удушливым маревом смыкался вокруг, путал и всячески дезориентировал. Старый компас, верный помощник и надежный проводник, не давал двум затерянным среди полутьмы душам окончательно сгинуть среди путаных тропок. Земля утекала из-под ног, резкими обрывами пропадала в водяных оконцах, предательски терялась, стоило только отойти от намеченной тропинки.

Вокруг было тихо и похоже на склеп, что это такое Тень наверно с трудом бы могла сказать. Но именно это понятие всплывало из подсознания при виде переплетенных черных веток с останками видневшихся остовов древней техники. Кое-где проглядывали полусгнившие и почти затопленные огрызки жилищ. Свисающие с ветвей лоскуты неизвестной флоры или фауны колыхались без единого дуновения ветерка. Воздух стоял спертый, влажный и густой с привкусом прелой листвы и застоявшейся воды. Дышать было тяжело и неприятно. Некоторое время Тень шла, закрыв лицо шарфом, но так становилось еще хуже.

Пот градом катился со лба и по спине. Девушка кое-как переставляла ноги, влажные отяжелевшие ботинки тянули к земле, вместе со всем скарбом на горбу. Обратная дорога давалась ей значительно тяжелее. Тяготил арбалет, оттягивал шею бинокль, давил на спину рюкзак, действовали на нервы обманчивая тишина позади и спутник впереди.

Тень, в очередной раз возвращалась мыслями к последним минутам пребывания к хижине на болоте. Слова Дэна о стрельбе и разговорах между секторами никак не давали покоя, мысли хуже любого яда разрушали ее.

Девушка закусила губу и нахмурилась. Ситуацию разрешить можно было просто, припечь к стенке, приставить к горлу нож и заставить его говорить. А с какой стати ему отвечать? Свернет шею, болота доделают дело. Едва ли кто-то будет ее искать. Или, наоборот, поступить хитрее? Слово за слово, вопросом на вопрос... Тень в очередной раз вздохнула.

— Я тут, — хмуро бросила она в ответ на его пожелание не отставать, неловко хватаясь за протянутую руку. Ноги заскользили по влажной земле, и она обязательно бы прокатилась по склону на пузе, если бы не поддержка мужчины.

Выбрались наконец-то на удивительно сухой и чистый участок без видимых признаков жизни. Дэн тут же смачно и красочно охарактеризовал пункт дислокации, правда смысл его фразы Тень не смогла для себя правильно пояснить. Сухо, тихо, оно и к лучшему, как бы там это не называлось.

Тяжело плюхнувшись на поваленный ствол, девушка сложилась пополам, утыкаясь головой в колени. Несколько секунд спустя она распрямилась, встряхнулась как собака и огляделась уже заметно прояснившимся взглядом.

— Нормально, — ответила она на беспокойство о руке. Нормально относительно. Повязка намокла, испачкалась, необходимо было вскрывать, вычищать, хорошенько обеззараживать, зашивать и вновь перевязываться. Что в ближайшее время едва ли случится. А пока...

— Все нормально, — повторила Тень, успокаивая скорее себя чем его, отхлебнула несколько глотков из фляги и передала ее Дэну.

— Местные терки. Сама не понимаю какого черта. Может караван без охраны хотели оставить, заманили в ловушку. Мы шли на обмен товаров. А может и поживиться решили. У Псов своеобразная логика, — покрутив пальцем у виска ответила девушка, сканируя местность на наличие предположительной опасности с возможностью перевода ее в ранг горячего ужина.

— А как ты... оказался здесь? В таком виде... один... Дэн? Ты чего?

Тень напряглась и подобралась, наблюдая за реакцией мужчины. Быстро глянула в направлении его взгляда и вновь посмотрела на него, подтягивая ближе к себе арбалет.

Часть 36 Дэн, Тень и его помутнение

Караван, охрана, ловушка. Слова промчались мимо разноцветной вереницей чужой жизни, оставившей яркий запах ощущения, насколько она тебе неизвестна и непонятна. Как там, в пропитанных вкусными запахами коридорах приозёрных подземелий, которые кажется все таки не привиделись после прогулки по грибным спорам. Кстати-то, опять же хотелось жрать. Но это — плевать.

— Хочешь сказать, типа, она у них вообще есть, эта логика? — подал голос Дэн, не оборачиваясь и делая стойку на новую цель.

Нет, ну, есть, конечно. Угу, своеобразная. Иначе не протянули бы так долго и не прожрали бы всем печёнки до такой степени. Интересно, это должно утешать, что кого-то ненавидят на равных с тобой? Что-то пока не очень. Наверное, потому что вообще просто пофиг. Было. До следующего вопроса. Скользкого, как поехавшая под ботинком моховая плёнка. Имей Дэн подвижные звериные уши, они бы сейчас подозрительно заломились на сторону, прижимаясь ближе к черепу. Можно было, конечно, просто огрызнуться, мол, не твоё дело и не лезь. Похоже, здесь это было в порядке вещей — вести разговоры, посылая друг друга в разные места. Но там, впереди...

Нет. Не может быть. Просто похоже. Не может быть, просто не может, не вот так, всё и сразу.

Скосив глаза в сторону, Дэн всё-таки оглянулся на Тень. Внимательно посмотрел на арбалет, уже в её руках. И попросил:

— Не стреляй в меня.

Как-то очень спокойно и сосредоточенно. Просто. Как будто это тоже в порядке вещей — просить не передумывать и не начинать стрелять друг в друга. Вообще, Тень, кажется, и не собиралась. Но Блиц уже снова сосредоточился на находке. Нет, это была не хижина и не дом. Ржавый остов некогда цилиндрической формы, криво выступающий из бурелома, конечно, являлся постройкой. Когда-то. Но не жилой, нет. Вернее... Не совсем.

Всё ещё уговаривая себя, что ошибся, Дэниел потянул ключья чёрной мочалы, закрывавшей фрагмент «купола»; металл был странной, пятнистой окраски, не совпадающей с облепившей её дрянью. Вообще было заметно, что часть укрывающего конструкцию бурелома снесло какой-то неведомой силой относительно недавно, об этом говорили свежие сломы валяющихся вокруг сучьев. А ещё, сквозь ржавчину и плесень, умудрившуюся поселиться даже на металле, проступало что-то до боли знакомое...

— Мы тоже попали в ловушку, — на автомате, как автономный передатчик, говорил Дэн, в конце концов с раздражением просто ухватившийся обеими руками за чёрную косматую бороду и рванув её изо всех сил.

Та подалась с сухим треском, но немедленно ответила сильным ожогом, полоснувшим по ладоням жидким огнём нескольких болезненных уколов. Поморщившись и не разглядывая, что там копошится, в этих мерзких спутанных ключьях, Дэн раздавил, растёр кусачую пакость ботинком и снова, не замолкая, поднял взгляд к знаку...

— Теранкт. Было страшно, — просто и честно. Да, было. Очень. — Все остальные погибли. А меня зашвырнуло в какие-то топи. Нечаянно влез в болотный дурман. Видела когда-нибудь такое? Знаешь, что это?

Удачно тормознув перед опасными подробностями о пленении озёрным племенем, Блиц оторвал взгляд от знака, выгравированного на металлических останках, и посмотрел на Тень. Интересно. Нет, в самом деле, искренне. Что она сейчас видит? О чём думает? Задаёт себе тот же самый вопрос? Стоят ли они сейчас над тем, что вкрадчиво сулит затерянный в гнилых, никому даром не нужных топях знак? Или эту здоровую дрянь просто зашвырнуло сюда когда-

то чертовски удачно долбанувшим взрывом? Она вообще когда-нибудь видела бомбоубежище? Или родилась, как все они, среди развалин, на обломках никуда не годной дряни?

Нет, коварный болотный дурман, конечно же, ни черта не объяснял его «такой вид», болотные мокрицы и пиявки любили теплокровных, но сроду не занимались грабежами. Грабежами занимались только сами теплокровные. Вроде тех, что сейчас кормили мокриц и пиявок у оставленной хижины. Но что он-то сейчас должен сделать? Что там говорит устав? И о чём? И зачем? Чего он всё треплется и треплется, этот устав, заткнулся бы уже, а? Отдохнул бы. Жарко же.

Лоб и правда внезапно обдало лёгким потом, как в душевой после холодной поверхности.

— Интересно, они там все давно сгнили, или продолжают сидеть под землёй и не знают?.. — пробормотал Дэн, утираясь тыльной стороной руки и присаживаясь на обломок. Перед глазами плыло, Яйцо пульсировало в мешочке, как второе сердце, чего-то ему там не хватало, чего-то он требовал. Но что?

Дэниел повёл головой, как сломанный радар, и неуверенно остановился, глядя на Тень.

Часть 37 Тень, Дэн и удар в челюсть

Тень замолчала, раздувая ноздри и сжимая до хруста зубы. Болтовня болтовней, а действия говорили лучше всяких слов. Так было привычней, так расставила жизнь.

Девушка медленно поднялась на ноги, шаг в сторону от Дэна. Арбалет, тяжелый как смертный грех, не нацелен, но на изготовку. Мужчина настораживал, Тень вновь проследила за направлением его взгляда и ничего толком не смогла разглядеть в мареве у кустов. Однако мужчина смотрел как замороженный, словно в пасть к Смертоцвету, и говорил странно. Не как раньше, швырнет фразу и понимай как хочешь или вообще, приказывать начинает как... как командующий какой-то или как они там их называют.

Насупившись Тень вскинула все же арбалет, почти упирая его в спину мужчине. А тот и не видел даже, словно смотрел сквозь нее и ее оружие. Пер как живоглот. Тень подступила ближе, вполуха слушая его объяснения. Тяжелый арбалет задрожал, левую руку стрельнуло болью, повязка стала пропитываться тягучим серо-красным цветом. Откуда-то раздался тихий гудящий свист, поселившийся в голове и не дающий сосредоточиться на мыслях.

Выстрелить она не смогла. Шаг за шагом подступая все ближе к Дэну. Арбалетный болт едва ли не колот его в бок, когда мужчина яростно хватал полу ссохшиеся мочалистые занавески с кустов.

Вдруг Тень увидела вздувшиеся и разорвавшиеся волдыри ожогов на его ладонях. Кровь закапала, с шипением впиваясь в землю у его ног, и наконец-то девушка поняла куда с таким рвением пытался добраться ее спутник.

Невысокий землистый холмик, покрытый плесенью и как-будто ржавчиной, кое-где проглядывало бетонное основание, неизвестным способом удерживающееся среди топкой земли. И прямо за ним умастился маленький пушистый комочек коричневато-зеленого цвета, под стать местным болотам. Комочек медленно колыхался из стороны в сторону и издавал тихий вибрирующий звук.

Руки сработали раньше мозга, начавшего поддаваться вибрации. Арбалет резко сменил цель и тренькнул несколько раз. Благодаря близкому расстоянию все три болта попали в цель, превращая комочек в ежика. Крайне недовольного, злобного ежика с такой пастью, что Тень словно ледяной водой окатило. Клубок развернулся в длиннотелую зверюгу на коротких гибких лапках с острой, зубастой мордочкой. Тварь зашипела и рванула на нее. Девушка не придумала ничего лучше, чем встретить ее ударом приклада. Контуженая тварюшка, не ожидавшая такой прыти от жертвы, повалилась на выступ. Тень закрепила результат еще один ударом и была до тех пор, пока осколки черепа не разлетелись по кустам вместе с влажными кусочками мозга.

— Кто еще смелый? — тяжело дыша спросила девушка, спихивая ногой трупик с холмика и отступая чуть назад к сидящему мужчине, держа ближайшие кусты на прицеле. Кусты предпочли хранить скромное молчание. А Тень надеялась, что тварюшка охотилась в одиночестве и ее достопочтенные соплеменники не приползут почтить память почившей родственницы ужином из двух свеженьких двуногих.

— Дэн? Ты меня слышишь? — Тень похлопала парня по щекам. Тот сидел с полностью отсутствующим взглядом, шевелил губами, но не произносил ни звука. Возможно, рассказывал о своем путешествии в Теранкт, о котором только что упоминал. Девушка нервно осмотрелась по сторонам, плюхнулась на колени напротив мужчины и еще раз похлопала по щекам, отвесив в этот раз уже зачетные пощечины. Почему-то ей стало казаться, что он задыхается. Тень прижала ухо к груди, чтобы услышать сердцебиение, но ее щеку опалило таким жаром, что она резко отшатнулась.

— Да, твою ж мать! Возвращайся! — злобно прошипела Тень, со всего маху всаживая кулак ему в скулу. И тут же отвалилась на спину, взыв от боли в кисти.

— Гребанный броненосец! Чтоб тебя махи драли! — шипела она, прижимая руку к животу и пиная Дэна ногой в плечо.

Часть 38 Дэн, Тень и первый контакт.

Нет, они были живы. Может, и слегка сгнили, но жили и не знали, не понимали, зачем сюда пришли чужаки и что делают там, наверху, над их головами, где нельзя быть, потому что наверху — только невидимая глазу, выжигающая изнутри смерть. Дэн видел их поднятые лица глубоко под ногами, невольно поджимал ботинки, глядя в тёмные дыры глаз на белых лицах, забывших, что такое настоящее солнце. Их было и жаль до сведённых скул, и что-то в то же время в них было противное, как в огромных разумных мокрицах.

Что нам делать? Что нам делать, Яйцо, Тень, а?

Яйцо просто бешено пульсировал, зашкаливая ритм в судорожное трепетание. Дэн был почти уверен, что должен спуститься и помочь им. А Тень была очень против, зачем-то лупила по морде, мешая сосредоточиться и делая себе же больно. Кажется, она вообще не видела тех, внизу, не видела их слепых отчаянных лиц. Наконец ботинок с хрустом врезался в сустав, пробив затягивающий омут сострадания вспышкой боли. Да что ж она, в самом-то деле, совсем что ли!

Дэниел остервенел, мгновенно, как скачет с одной полюсной шкалы на другую стрелка на сломанном манометре.

Всхрапнув, как захваченный врасплох зверь, Дэн извернулся; ободранная, окровавленная кисть маниакальной хваткой сжалась на дрыгающейся голени. Неизвестно, что было бы дальше, ничего хорошего, судя по озверелой физиономии Блица. Но также неожиданно тупая ярость схватилась, как парафин на холодном ветру, начала застывать удивлением — вот оно. То, что было нужно. Ему, или Шару, им всем, всем троим.

— Да перестань ты! — раздражённо, но уже вполне вменяемо одёрнул девчонку Дэн.

Нет, держать лежащего человека за ногу — это и правда, было как-то не очень цивилизованно, с этим нельзя было не согласиться.

— Не дёргайся. Просто посиди тихо и не дёргайся.

Отпустив спешно убравшуюся конечность, Дэниел перехватился за тонкое запястье, украдкой вопросительно поглядывая в лицо Тени. Не может быть, чтобы она совсем не чувствовала этого. Даже Шар успокоился и перестал изображать предсмертную фибрилляцию. Зато начал излучать тепло. Не обжигающее, отзывающееся покалыванием в обожжённых ладонях, но приятное, снимающее всю остальную боль.

И всё-таки...

Дэниел перевернул вторую руку вверх ладонью, не веря глазам, смотрел, как лаковый блеск сорванной кожи смягчается другим, матовым, более естественным, как растворяется вокруг язв страшноватая синюшность отёка. Сосредоточенно наморщив лоб, скосил глаза в другую сторону — и там тоже творилось что-то непонятное, ссадина на руке Тени... только что там была ссадина, точно, вот на том самом месте.

— Интересно, оно лечит нас, или убивает? — Дэниел сглотнул, из последних сил противоречия пытаясь противиться приятному теплу, циркулирующему по нервным волокнам — хоть составляй индивидуальную карту иннервации с натуры.

И нет. Страх коварного пожирания их изнутри был здесь ни при чём. Подстёгивало, хлестало жгучей травой по пяткам, побуждая их не рассиживаться слишком долго, совсем другое. Ощущение тех, запертых внизу, где-то глубоко под ногами, на фоне успокаивающегося тела было чертовски, ненормально острым. Они и правда были здесь. Мёртвые, или не совсем, или совсем не мёртвые, но были, реальные, здесь. Такие же реальные, как длинная, истыкан-

ная короткими стрелами мохнатая тварь с разможжённой лепёшкой вместо башки, валявшаяся почти у них под ногами.

— Ты... Ты правда ничего не видела? — встряхнув окончательно запутавшейся головой, Дэниел посмотрел на Тень.

А ведь она целилась — внезапно дошло. Действительно целилась в него. Но сейчас это было уже не важно. Важнее было собрать мысли в кучу, собраться самим и... Двигать отсюда к чёртовой матери. Всё остальное можно было решить и обсудить по дороге.

Часть 39 Тень, Дэн и глюки.

— Все уже! Все! — взвизгнула Тень, перепугавшись до усрачки разъяренной физиономии Дэна. Учудить свихнувшийся мужик мог что угодно, он и в здравом-то уме не отличался сообразительностью, хватая голыми руками все подряд. Хотя Тень уже стала сомневаться в адекватности своего разума, ибо клубившийся за спиной Дэна туман оформился во вполне понятную фигуру.

Внезапно захваченную конечность (не, серьезно не ожидала такой прыти от не вовремя впавшего в транс мужчины) удалось освободить, ровно до того момента как ее место ноги заняла рука. Девушка замерла, опасаясь лишний раз волновать спутника, напряженно вглядывалась в его дрожащие зрачки, пытаясь уловить в них признаки разума. Первичный осмотр показал, что пациент уже в сознании, но полностью дезориентирован. Бедняга пытался высмотреть что-то в ее лице, видимо надеясь на поддержку. Но, так и не найдя отклика в напряженных разноцветных глазах, чужак ошарашенно осматривал свои раненые руки, Тень же продолжала внимательно следить за его реакцией.

— Лечит... — уверенно ответила девушка, пытаясь успокоить его... или все же себя? Она ощущала как через пленившую запястье руку в нее перетекает живительное тепло. Боль ретировалась, оставляя натруженную тяжелой ношей и нервами спину, левую руку перестало подергивать при каждом движении, да и пальцы сжимались все увереннее.

— Ему же нужно как-то выбираться отсюда, а ты для него как ездовой... ну, на ком там они раньше ездили...

Несомненная польза от орша была на лицо, но Тень, если бы могла, отказалась бы даже под страхом смерти от инфекции. И вообще, не имела бы с ней ничего общего, хотя не без оснований подозревала, что отвязаться от Яйца и Цербера ей больше не удастся.

Черт бы вас всех побрал! Хотя сколько не чертыхайся, а факт остается фактом. Надо же было так сложиться звездам что именно эти два существа, из практически разных миров, оказались повязанным третьей стороной, державшей на них планы под пеленой абсолютной таинственности.

— Я ничего не видела, Дэн, ничего, кроме нее, — кивком головы Тень указала на женскую фигуру позади мужчины. — У тебя за спиной девка какая-то. Дохлая походу... Рожа у нее серая, глаза здоровые, а зрачки... вот такие...

Тень выдрала таки руку и неуверенно сложила дрожащие указательные пальцы плюси-ком.

— Она на тебя показывает... Слушай, не спроста поляна пустая, хоть и сухая, даже эта тварь на нее не заходила, — девушка мотнула головой в сторону пушистика, прибитого прикладом минутами ранее.- Пошли-ка отсюда.

Девушка подтянула ближе дробовик, буквально сунула ему в руки, арбалет повесила на плечо.

— Хватить прохлаждаться, поднимай свою задницу! — прошипела она, закидывая руку Дэна себе на плечи и пытаясь его поднять.

— Твою мать, где ж ты отожрался-то так, скотина!

Кое-как шатаясь из стороны в сторону, Тень потащила мужчину прочь с поляны. Соприкоснувшись, она вновь почувствовала заструившееся тепло, идти было очень тяжело, но терпимо, даже не смотря на разницу в габаритах.

— Это твое третье яйцо продолжает шаманить? — уточнила она, чувствуя как левая рука все меньше беспокоит.

Отошли может на несколько десятков метров, когда Тень, уже чувствуя перенапряжение в резко задрожавших ногах, стряхнула с себя Дэна на торчавший из влажной земли толстый корень.

— Как ты себя чувствуешь? — девушка пощелкала пальцами перед лицом Цербера. — Телка твоя все еще здесь, между прочим!

Тень отодвинулась, пытаясь внимательнее разглядеть морок. И похолодела, когда серая в упор посмотрела на нее, резко вскинув руку, указывая в сторону. Тень медленно повернулась.

Из кустов с грохотом и ревом вылетел здоровенный секач-грохотун и метнулся в ее сторону.

— Гребаный!!! Трындец!!! — икнув выдала девушка, опрокидываясь назад и понимая, что даже нож достать не успевает. Струсив в последний момент, сжалась и закрыла глаза. Секунда... две... три... Тень медленно открыла глаза, осматривая абсолютно пустую тропинку впереди. Руки тряслись, спина мигом покрылась ледяным потом, а по телу словно пробежал электрический разряд. Выпучив ошарашенные глаза, девушка, как выброшенная на берег рыба, ртом хватала воздух.

Часть 40 Дэн, Тень и край леса

Сил прибавлялось. Сил ощущать шкурой неладность происходящего и не врубаться в то, что тебе говорят, в том числе.

— Зачем? — Дэн с тупым непониманием уставился на Тень, потом посмотрел на мешочек у себя на груди и покачал головой.

Ездовые. Ездят живые на живых, а это... Перед глазами снова пронеслась череда невозможных, несовместимых сцен. Оно не может быть живым. Вселенная не может быть живой и хотеть куда-то выбраться, она же Вселенная, в ней и так всё есть, в самой себе.

Мысль, что у него на груди, возможно, болтается целая Вселенная, а может, даже не одна, веяла космическим холодом, отчего-то больше всего терзавшим пятки в промокших ботинках.

Дэн пошевелил шеей, отозвавшейся слабым хрустом позвонков. И ошарашенно замер, вперившись в серьёзное сероватое лицо Тени. Нет, не может быть. Что ей нужно? То есть, наверное, здесь для таких, водоплавающих, самое раздолье, но образ Глаз Крестиком, дикарки-мутантки, что они группой бойцов встретили на болотах и упустили, беззвучно стоящей за его спиной, мерцающей своими невозможными нечеловеческими окулярами, почему-то продрал до поджилок.

Сантиметр, ещё сантиметр; Дэн резко обернулся... и ничего не увидел. Вот же ж твою!

— Она не дохлая. Просто... у неё такая кожа. Она... не совсем человек, — продолжал бухтеть Блиц, проигнорировав навет в обжорстве и переставляя ноги рядом с сопящей от натуги Тенью. — Мы встретились недавно. Она помогла мне, я помог ей. Не знаю, куда она потом двинула...

Уууу, уй-уй, бред же, бред. Как такое вообще могло случиться? Он — помог выродку? Да. Помог. Жить так хотелось, мать вашу. А потом — отпустил. Выродка отпустил, одного из тех, которые, может, лет через двадцать его же детей...

Чувствуя, что конфликт принятых решений сейчас порвёт к чёртовой матери какие-то сопла, Блиц зарычал, потом неожиданно для себя засмеялся бесхитростной шутке Тени про третье яйцо, свободно, как смеялся бы среди своих в запретном для курения сортире, и плотнее прижал рукой жилистые плечи Тени, которая не была выродкой, пусть с глазами у неё тоже было немного странно, но — человек же, свой, родной. Ну... почти. Руки, ноги, носопырка, никаких когтей и перепонки.

Обширная теснота соприкосновения несла не только восторг единения всего человечества, тесное соприкосновение несло облегчение. К концу из короткого многоножечного забега Дэн уже не столько висел, сколько старался придерживать худенькую, костлявую девчонку. Однако, передышка была не лишней, не лишней для обоих.

— Я в порядке, — пообещал Дэн, отмахиваясь от щёлкающих перед носом пальцев. В свою очередь внимательно взглянул в лицо Тени и пожал плечами. — Я её не вижу, извини.

Поправив дробовик, Дэн бросил прощальный взгляд туда, откуда они только что победоносно сбежали. И нахмурился. Из-за помятых зарослей на них с отчаянием смотрела изъеденная ржавчиной табличка бомбоубежища. Настоящая, реальная, как мотающиеся вокруг ключья «чёрной бороды», почти нечитаемая, но...

Дэниел сглотнул, завертел головой, пытаясь отыскать хоть какой-то запоминающийся ориентир. И торопливо вскинул дробовик, разворачиваясь на вскрик Тени.

Немая сцена — слегка заросший и вытарашенный мужик с дробовиком, и побелевшая девчонка, скорчившаяся посреди сухого пятачка, — длилась менее пары секунд и умерла скоропостижно, разбитая двумя выстрелами, один за другим измелившими заросли правее едва намечающейся звериной тропинки.

— Ээаааа, — завели по нарастающей в затрепавших кустах низким, резким, совершенно нечеловеческим скрежещущим голосом, заворочались тяжёлой оглушённой тушей, а Дэн уже подхватил на плечо Тень, едва успевшую цапнуть арбалет, и ломанулся по нехоженой дороге так, как не выкладывался на самых жёстких тренировках. Близу доводилось сталкиваться на вылазках со здоровенными, полными злобы и клыков тварями, напоминающими довоенных вымерших диких свиней. И сейчас... была не та ситуация, когда встречу хотелось повторить снова.

Ветки хлестали по не успевающему уворачиваться лицу и ногам Тени, смешиваясь в сплошное живое бесконечное месиво, чёрно-зелёно-бурый тоннель с редкими омутами и ржавым хламом под ногами; один раз пришлось огибать почти целый военный грузовик. И — свет в конце. Стремясь к нему, Дэн внезапно проломил тонкую стенку и с воплем съехал на заднице по сыпучему обрыву. Едва успев, скинут Тень, чтобы та тоже покаталась на бесплатном аттракционе и не отшибла себе голову о стенку откоса.

Финиш. Дэн лёг на спину, свободно раскидав руки и не без глубинного сожаления прощаясь с ощущением энергии, пульсирующим маячком подпитывающей его через тело Тени во время бешеного забега от растревоженной твари. Перед беглецами расстилалась окраина леса, разбегающаяся вдаль горизонтом подлеска, ржавого искорёженного железа, извечных заболоченных лужиц и стланцев, обильно распластавшихся среди жёсткой буроватой травы.

Какая-то странная тварь, напоминающая огромную многоглазую жабу с брюхом, полным светящейся жидкости, приподнялась на лапах, с лёгким отворачиванием на морде обзрела внезапных пришельцев и вынесла им своё резюме, гортанно буркнув и направившись к ближайшим кустам.

— Как ты его увидела? — спросил наконец Блиц, немного переведя дыхание от бега и видов, приятно сменивших сырое однообразие леса.

Часть 41 Тень, Дэн и ее маленьковость

Действия разворачивались так резко, что Тень уже на уровне не свойственных ее природе инстинктов поддавалась на все сторонние вмешательства. Схлопочувший бы прикладом по башке в обычной ситуации, сейчас же чужак подхватил ее на плечо абсолютно безнаказанно, в моменте девушка не сопротивлялась, а может даже обрадовалась. Вылетевшая следом из кустов тварь с раскученной выстрелами мордой, выла и редела так, что казалось поднимутся все погребенные в этих гнилых болотах, чтобы увидеть воочию хозяина сего громогласного голоса. Заряжать, а особенно прицеливаться, когда ты трясешься на чьем-то плече, ощущая ногами и задницей приветственные шлепки местной растительности, было крайне неудобно. И болт из арбалета был выпущен зря. Хотя зверюган уже заметно сбавлял обороты и через пару шагов со всего маху воткнулся рылом в кочку, перемахнув через себя, с грохотом опрокинулся на спину и больше не шевельнулся.

Тень лупила кулаками по спине, пыталась брыкаться, но Дэн продолжал переть вперед, как пресловутый грохотун несколько минут назад, чья свеженькая тушка с полутонной вполне приличного и годного для ужина мяса оставалась далеко позади, постепенно скрываясь за кустами. Тень вздохнула, сдавшись наконец и проваяя взглядом неудавшийся шашлык.

Путешествовать верхом на ком-то оказалось не самым приятным занятием. Каждый тяжелый шаг отдавался в желудке, готовом уже пожертвовать своим скудным содержимым, ибо основная часть сытного и вкусного завтрака отправилась на пополнение энергетического запаса организма.

— Стой! — едва успела выдать она из себя как ее накрыло ощущение полета и жесткие объятия земли, провалившейся под ногами, утягивающей куда-то вниз. Взбрыкнув из последних сил, девушка покатила вниз в след за своим спутником по шуршавшему сухой землей обрыву. Больше всего в этот момент она опасалась, что внизу их будет встречать раскрытая пасть плотоядного создания.

И почему ей в каждом кустике чудится нечто, способное их сожрать? Дэн по этому вопросу вообще не напрягается и жив пока, со своей любовью бросаться с разбега в карьер. Везучий засранец...

Черные стволы толи сожженных, толи просто больных и ослабленных деревьев уходили высоко в рваное серебристо-серое небо, вписались своими тонкими пальцами-косточками в его бесконечную высь и беспощадно раздирали на дымные клочки облачков. Тишина, навалившаяся после падения, оглушала девушку. Ей казалось, что все звуки мира исчезли, оставив ее наедине с подранным небом, холодным, голодным и злым как оставленный за спиной грохотун. Сидевшая на ветке птица мигнула сначала одним своим глазом, затем другим, внимательно глядя на нее. Тень в точности повторила ее движения. Тогда голышеголовая странная птица издала удовлетворенное «ух-хуу», взмахнула огромными серыми крыльями и улетела. А Тень осталась. Осталась лежать на земле в одиночестве, без стука собственного тела и звука дыхания. Тишина, нет, не давила, окутывала как пух, закрывала словно заботливая мать своего заболевшего ребенка. Тень вдруг всем своим естеством ощутила, как меняется мир вокруг, как вращается планета, как уходит и встает солнце. Девушка поняла какая она песчинка по сравнению со всем этим миром, планетой, Солнцем, временем. Ощутила себя такой маленькой и незаметной, что казалось ее мог унести даже самый легкий ветерок, сорвать как тонкий зонтик семени одуванчика, подхватить и унести прочь отсюда, с этой планеты, прочь от теплого солнца. И это ощущение оказалось на столько реальным, что девушка в ужасе вцепилась пальцами в жухлую траву и резко зажмурилась.

Наваждение пропало почти так же резко, как и появилось. Тень открыла глаза и медленно выдохнула. Рядом сопел человек, вынесший ее из болот, лес нависал над ними, но уже не имел прежней власти.

— Выбрались, — дрожащими губами прошептала девушка. Минутное облегчение раздавил тяжелый ботинок дальнейшей перспективы. Не умеет она наслаждаться моментом, ловить послевкусие события, а сразу же начинает думать о том, что будет впереди.

Тень перевернулась на живот, оглядывая скудные окрестности и пытаясь припомнить в каком именно месте Псы загнали их в лес. Под свистом пуль и карканьем Старого особо некогда было оглядывать окрестности, по этому ничего знакомого глаз выцепить так и не смог.

— Девка эта подсказала, которая не дохлая и не... человек, — между делом ответила она, вспоминая призрачный образ мутантки, копошась в карманах в поисках компаса. Наконец маленький приборчик показался на свету и тут же деловито стал показывать направление, постоянно меняя свои показания и всячески путаясь в фактах.

— Мне кажется, это яйцо так на него действует, не дает нам сориентироваться. Слушай может это деталь какого-то механизма? И ему требуется попасть в определенное место? Поэтому он нас путает?

Часть 42 Дэн, Тень и желтый

— Выбрались, — откликнулся Дэниел и повернулся к Тени, пытаясь угадать, какие страсти она там видела, что так отчаянно лупила его по спине.

Сам Дэн ничего дёргающейся от быстрого бега спиной не видел. Но судорожные колоушки висящей на плече Тени и отчаянные взбрыки ног дорисовывали картину, где ломились именно за ними, и ломились смутно, не вырисовываясь в чёткую чудовищную личину, и оттого особенно страшно, подхлёстывая сухожилия ног атавистическим ужасом того, кому на сей раз выпал жребий захваченной врасплох дичи. Когда любой треск-шорох и удар зацепившей по ноге ветки принимается за сигнал ускориться.

Несколько секунд Дэниел позволил себе лежать, распластавшись как морское чудо, вывалившееся на бережок, и дышать, просто дышать, не озабочиваясь ничем вокруг. Потом, посмотрев на Тень (внезапно по спине пробежал холодок ощущения, что Тени там, куда сейчас упрутся его глаза, не будет, не будет и всё), сел, подтянул поудобнее дробовик. Наморщился, вытряхивая их короткого вздыбаренного ёжика волос набившийся во время спуска песок. И решил, что спрашивать, как это Глаза Крестиком подсказала Тени про лежащую в кустах зверину, не будет. Ну его нахрен, хватит всей этой чертовщины.

Похоже, к такому же выводу, «нахрен это всё», пришёл компас.

Дэн озадаченно смотрел на игривую беготню стрелки, потом взял оскандалившуюся технику в свои крепкие руки, но воздействовать положительно не смог, даже пощёлкав ногтем по старому, поцарапанному пластику окошка.

— Что-о я не вижу у него ни одного разъёма.

Рассуждения Тени привели его (то есть, Дэна, а может, и обоих с компасом) в окончательный скепсис.

— Деталь не может знать, куда ей требуется, — уверенно возразил Блиц, но всё-таки достал из мешочка Шар. — Это просто деталь, уронили — валяется, соединили — работает.

Тёмное свечение, не дающее, а скорее впитывающее, как чёрная дыра, другой, солнечный свет, сплетающийся в невообразимые узоры, вяло плясало по неровным покатым бокам яйца, лежащего на ладони Блица. А под донцем — тепло, почти жарко, и снова покалывает.

— Он слишком... много знает для детали, — наконец мрачно выдал Дэн последний аргумент. — А если это всё же деталь... чёрта с два он попадёт на это своё сраное место.

Представить механизм, состоящий из... из таких вот штук, было просто до усрачки жутко. Зачем он. И на что он способен. Выжженные земли, радиоактивные бури? Ха! Этот наверняка топится целыми галактиками, и не давится, выдавая на выходе горстку ценной высокомолекулярной пыли.

Шар к оскорбительным уязвлениям отнёсся совершенно индифферентно, спрятавшись в мешок и продолжив едва заметно пульсировать там слабеньким теплом.

Зато с другой стороны... там, где-то впереди...

Замерев, Дэн напряжённо прислушался. И — да. Спутать рычание мощного мотора в мире, так редко слышащем и тем более, издающем такие звуки, было невозможно.

Взгляд, брошенный на Тень, был почти невменяем от напалмовой смеси желания, собачьей тоски и... Сомнения. Подтянув собственный рюкзак и уже не отрываясь от невидимого источника, медленно движущегося где-то за полудохлой растительностью, Дэниел прошипел:

— Не высовывайся, — и быстро, как пауконог-древозлаз, не забывая пригибать собственную башку, чтоб не торчала на виду, рванул в сторону звука.

Изгрызенная насыпь довоенного шоссе, будь оно проклято, закольцованное злое место, вскоре замелькало.

— Затаись, — ещё раз, почти не глядя, шикнул Дэн, и сам припав к притенённым чахлыми кустами валунам, памятуя, что едва ли сейчас отличается от собратьев Тени, кроме сидящего глубоко под кожей плеча чипа. Кто знает, только ли компасам кружит голову чёрттов Шар?

Жадно распахнув глаза, Дэн оглядывал огромную четырёхколёсную махину, принятую было поначалу за «Зверя». Но... нет. Это был не «Зверь». Роднящийся с несокрушимой передвижной машиной смерти «Хроноса» лишь габаритами, обвитый мотками колючей проволоки, ржаво-шипастый, издевательски жёлтого цвета, тихо волокущееся нечто было беглецом из чьего-то счастливого механического бреда.

Кстати, там, в бреду, их уже заметили.

— Эй, Шеп! — раздалось из одной из окошек-бойниц верхней квадратной кабинки. — Тут ещё какие-то по кустам мотаются! Мож, шлёпнуть сразу? А то опять начнут докапываться, где горючку брали, где горючку брали!

В глубине что-то прорычали басом, но тратить патроны, вроде, пока пожадничали.

Часть 43 Тень, Дэн между молотом и наковальней

Тень хмуро наблюдала как Дэн играет со своим заумным круглым любимцем, очевидно, что они симпатизировали друг другу, а вот она случайно попала под раздачу. Мрачные перебивы заставляли наливать тело холодком отдаленного страха, приравнивая ее и так полудикое существо к первобытному человеку, впервые столкнувшемуся с огнем. Стихией полезной и спасительной, но в то же время несущий в себе колоссальную разрушительную мощь.

И все-таки она оставалась приверженцем теории, что Шарик вполне может оказаться частью механизма, такого же спасительного и опасного как огонь. Где-то далеко на краю сознания рождалась мыслишка, едва слышная и толком не сформировавшаяся, но уже глубоко засевшая. Девушка упорно от нее отказывалась и пыталась затолкать все глубже в себя, но мыслишка сопротивлялась и постепенно принимала формы, и обростала доводами. Решив, что спорить с собой, особенно отягощенной (от того может быть уже и не с собой даже?) грузом противоестественного вмешательства инородного объекта, прямой путь к сдвигу, Тень отбросила все лишние мысли, сосредоточившись на насущном.

Насущное не заставило себя долго ждать. Подозрительная вибрация по земле сформировалась коротким приказом Дэна. Девушка опять шлепнулась на пузо и вжалась в землю. С шуршанием Дэн унесся далеко вперед, а Тень все оставалась лежать, напряженно вслушиваясь в трепет катившихся от движений мужчины камушков и мерно нарастающий гул. Такое услышишь редко, особенно в нынешние времена. Гул далекий от природных звуков естественных жителей ПослеМира, чужой, подозрительный.

Девушка чуть приподняла голову, пытаясь разглядеть хоть что-то, но насыпь впереди и жиденькие сухие кустики, колами торчащие из земле, мешали разглядеть источник звука. Гул моторов временно затих или замедлился, Тень так редко его слышала, что не могла понять, что в действительности происходило на дороге. Послышались голоса людей, на секунду даже показалось, что среди них слышен голос и ее спутника, однако сейчас внимание девушки привлек совершенно другой звук.

За спиной затрещали кусты, сначала так тихо, что она практически не придавала этому значения. Зато следующий звук захрустевшей под неудачливой лапкой сухой ветки, швырнул Тень резко вверх и она, уже не боясь наткнуться на автоматные стволы или чего у них там есть из оружия, рванула в сторону говорящих. Со свистом перемахнув через невысокие кусты, она со всего маху врезалась в спину Дэна, повалив его ровно в тот момент, когда над их головами скользнула большая темная тень, недовольно щелкнув зубами на упущенную добычу и с визгом приземлилась на обтянутый колючей проволокой бок здоровенной машины. Обдумывать и оглядывать собравшуюся компанию было некогда, из кустов вслед прыткой девчонке выскочили шесть серых гладких тел.

Тень успела только скатиться с Дэна и вскинуть арбалет, когда самая быстрая из них подскочила, схватив девчонку за носок ботинка, потащила обратно в кусты, видимо желая продолжить знакомство в более интимной обстановке. От резкого толчка болт сорвался и улетел в сторону, зато казалось со всех сторон грянули выстрелы, на миг ее уши заложило. Зверь, однако, упорно продолжал тащить ее к своим живым собратьям, остервеневшим от голода и запаха собственной крови. Девушка изворачивалась, изо всех сил пиная свободной ногой по узкой морде. Голодная скотина рычала и шипела, но ногу не отпускала, пока прилетевшая пуля, чудом не зацепившая саму Тень, свалила наконец голодного туземца. Жалобно твякнув, его раненные собратья скрылись в кустах, а девушка спешно подобралась к Дэну.

Чутко успокоившись и нахохлившись как воробей, Тень хмуро оглядела здоровенное сооружение на колесах и его потрепанных обитателей. По внешнему виду они практически ни

чем не отличались от обычных жителей секторов, все те же подозрительные и нахмуренные лица, оценивающей бое- и платежеспособность братьев по разуму.

О чем говорили они и говорил ли вообще с ними Дэн, Тень не слышала, но надеялась, что раз его не пристрелили сразу, то возможно пойдут на диалог.

Часть 44 Дэн, Тень и конвой

Отстрелянный патрон с цоканьем вывалился на землю; Дэниел прижал приклад к плечу, выискивая в трещащей поросли новую цель. Но волки уже отказались от претензий на тощую девчонку и несколько оберегающих её огненных палок. Судя по звукам, доносящимся из кустов, главным блюдом стал убитый сородич, с рычанием, злобным рывканьем и треском раздираемых суставов пожирающийся на собственной чертовски непритязательной тризне.

Довольный утробный хохот, раскатисто прозвучавший над головой, выбил Блица из режима «мочить всех»; опустил и протянул руку, помогая подняться на ноги.

— Я угробил на ваших волчар три патрона, придурки. Надеюсь, у вас есть с собой, чем расплатиться, — не унимались сверху. Явно развлекаясь, но из историй, что границы развлечений дикарей широко захватывают и такие вещи, как групповое выбивание дерьма, стрельба по бегущим мишеням и свежевание заживо.

— Да ладно, оставь их, Бонс, — лениво вмешался из глубин железного монстра третий голос, опережая Дэниела, хмуро развернувшегося к машине, незаметно приподнимая ствол дробовика и оттесняя Тень спиной от слегка забрызганного кровью железного бока. — Пускай скажут, где тут можно разжиться горючкой, и катятся к чёртовой... куда они там катились.

Развлекаются? Блиц настороженно посмотрел на лицо стрелка, облокотившегося на край железного борта и беспечно поплёвывающего вниз, светя соломенной шевелюрой, выбивающейся из-под стягивающей волосы банданы. Нет, придурки или нет, но открывать первым пальбу по наездникам металлического монстра стало бы апогеем идиотизма.

Дэниел оглянулся на Тень, затем обошёл стоящего жёлтого кита, оглядывая неровный, изломанный естественными и нерукотворными холмами горизонт. И неожиданно для себя самого махнул рукой на сооружение, тускло отсвечивающее какой-то вышкой вдалеке, за насыпью шоссе.

— Горючку можно достать вон там.

— Там? — вперёд смотрящий с сомнением приложил руку ко лбу, затем поднял болтающийся на потрёпанной куртке бинокль. — А почему там, а не там? — резонно спросил Бонс, кивнув по ходу искорёженной полосы шоссе, — Мне, может, там больше нравится.

Дэн понятия не имел, почему там, вот именно там, наверное, из-за незаметного кивка Тени, или того, что он принял за подсказывающий кивок. Зато отлично знал, почему не там, где нравится. А что, если показалось? Эта ерунда, торчащая посреди диких земель, могла быть чем угодно, любыми развалинами, так же богатыми на горючее, как и на пищу, воду и услуги обученного персонала.

— Вперёд нельзя. Там вас не ждут, но горячо встретят, — продолжая не верить ушами собственному языку, угрюмо сказал, как отрезал.

— Это кто же?

Не отвечая, Дэн забросил дробовик на плечо, ещё раз бросил взгляд на девчонку и хмуро двинулся через полотно, в сторону неведомого оазиса, легким движением головы оповестив Тень о своих намерениях.

— Уф, я тебя спросил, мать твою! — недовольно окликнули сзади, угрожающе шёлкнув затвором. Но, поразмыслив, снова решили побереечь боезапасы. — Ладно. Но если там окажутся ваши херовы дружки с пушками, привяжу обоих к колёсам и довезу что останется обратно до этого места.

В сущности, эти Шеп с Бонсом и кто там ещё сидел внутри зарывавшейся, затрясшейся машины, начавшей осторожно сползать с дороги следом за Дэном и Тенью, были неплохие ребята. Хотя проезда с комфортом верхом на весёлом, празднично топорщащемся колючей проволокой чудище, конечно же, не предложили. Никто бы не предложил.

Часть 45 Тень, Дэн и крысы

Тень, наверное, впервые в жизни видела такое механическое чудо. Может оно и к лучшему, что впервые.

Дэн же ориентировался по ситуации заметно лучше и в его голове сформировался какой-то план. Тень лишь кивком подтвердила его намерения двигаться в сторону едва заметного у самого горизонта строения.

Тень не смогла припомнить каких-либо ориентиров, но почему-то ей казалось, что именно в том направлении должен был раскидать свое толстое металлическое брюхо пресловутый Базар. Любимая стоянка всех скитальцев, где можно было отыскать и горючку, и проводников, и поживиться многими очень интересными штучками.

Идти было до безобразия легко. Горячая сухая земля сама ложилась ровной дорогой под ноги. После сырых чавкающих болот, Тень парила над землей, легко подстроившись под широкие шаги Цербера.

Шли прытко, бодро отмеряя бархан за барханом. Притормаживая у полустгнивших остовов старой техники, как кости древних животных, раскиданной по местности. Несколько раз среди колючих кустов замечали движение, которое больше беспокоило пеших путников, чем обитателей чрева жестяного монстра. Таких аборигенов приходилось распугивать скупой выпущенными болтами или просто метко брошенными камнями, никто из них так и не показался, обходя стороной огрызающуюся жертву.

— Мне кажется я ошиблась, — призналась Тень, взобравшись на очередной холм, девушка вынула трофейный бинокль и огляделась. Вырисовывающиеся впереди контуры сооружения мало походили на металлический скелет Базара. Слева, на приличном расстоянии, заблестело что-то подозрительно похожее на огромную чашку с водой. Девушка передала биноклю Дэну.

— Ты говорил, что был в Теранкте. Как туда попал? Знаешь это место, может проходил мимо?

Позади ревел двигатель самоходки, из башни звучали ругательства. Тень нехотя продолжила шагать вперед, энтузиазма заметно поубавилось.

Пыль с дороги поднималась вверх вместе с дрожащим теплым воздухом, оживляя пейзаж впереди. Тень сильно жалела, что посеяла шарф и перчатки, подаренные Головатым на прощание. Подумать только, прошли всего пара дней, а ей казалось, что от Термитника ее теперь отделяет целая жизнь. Отчасти она стала понимать неугомонных скитальцев и охотников, променявших относительно спокойное существование в недрах Сектора на вот такую жизнь, вечную борьбу за существование. Когда каждый прожитый день сродни банке тушенки в голодное время.

Виляя между участвовавшими кучами хлама, путешественники продолжали движение вперед. С каждым шагом настроение девушки становилось все более и более мрачным. Взведенный в боевое положение арбалет злобно щерился на кучи хлама.

— Дэн, — вдруг тихо позвала Тень, — не отходи от меня ни на шаг.

Она замедлилась и подняла руку.

— Вы чего надумали, убогие? — хмурый голос сверху. Тень была уверена, что сейчас им в спины целятся не меньше трех стволов.

— Возьми-ка, — Тень сунула руку под кофту, отстегнула нож и протянула мужчине. — Наверху. Смотри на клубы пыли. Прячутся в хламе. Чуть меньше мах, я таких только возле Теранкла видела.

Она напряженно смотрела на взметнувшееся облачко пыли слева от себя. Проследила за его движением, как оно опустилось ниже и остановилось всего в четырех метрах от них.

Тень медленно выдохнула и выстрелила в опускающееся пылевое облако. Знакомый звонкий стрекот раздался от быстро прорисовывающейся на фоне мусора зверюшки, тот же стрекот поднялся вверх и разлетелся по сторонам.

— Мы их тогда камнями отгоняли, — проговорила Тень, прицеливаясь уже внимательнее и не промахиваясь. Зверь по инерции откинулся назад и затих, меняя маскировочную пыльно-серую окраску на пушистую блестящую черную шерсть. Из толстенького мягкого брюшку победно торчал наконечник болта. Длинные пальчики на коротких широких лапках судорожно сжались. У него была чуть заострённая мордочка с раскосыми глазками, оканчивающаяся круглыми ушками.

Любоваться на невиданного зверя было некогда. Крысы массированно наступали со всех сторон. Такой большой стаи Тень никогда не видела. Видимо их привлек желтый механизм, которого неразумные существа могли принять за съедобное живое существо. Теперь они активно осваивали находку, пробуя ее на зуб. Обитатели самоходной башни ударами прикладов сбивали прятких мусорщиков. Скрежет царапаемого металла смешивался с людскими ругательствами, редко разбавляемых звуками выстрелов.

Часть 46 Дэн, Тень и предложение, от которого нельзя отказаться

— Случайно, — угрюмо бросил Дэн, в ответ на вопрос о Теранкте и способе поспать в него. Но не сбавил шага.

Повесть о необдуманной погоне за дикарями их отряда, умудрившимися раздолбать беглого свихнувшегося «Алмонда», обещала залп оваций и смену приоритетов в кое-как налажившихся отношениях. Слишком резкую, чтобы успеть свалить куда-нибудь за ближайшее укрытие.

— Здесь... — Блиц огляделся, честно припоминая, проходил он здесь или нет — и покачал головой, — нет, здесь не помню. Там было какое-то болото... Другое, без леса; потом — снег...

Дэниел потер невольно поморщившуюся щёку, припоминая беготню по полузатопленным подземельям. Гигантскую многоногую тварь, тупо проламывающуюся сквозь в дряг отсыревшую штукатурку.

При воспоминании о тщедушном тельце встреченной мутантки, странно, прямо на глазах менявшем краску кожи, мелькнула мысль, а привиделась ли Глаза Крестиком на самом деле?

Нет, ерунда. Мимикрия — чёрт бы с ней, но так, чтоб одному видеть, а другому нет — это уже фигня.

— А эта... ну... ничего тебе не подсказывает? — с опасливой надеждой оглянулся Дэн на Тень, сложив пальцы символическими крестиками.

С подсказками или нет, но на тихий сигнал Тени Дэн отреагировал чётко и плавно. Хотя, даже прилично сдержанное тягание дробовика погонщиков жёлтого моторного чудища ввело в недоверчивое огорчение. Блиц ощущал его кожей, прямо через драную кожаную безрукавку. Но, если не направлять ствол в их сторону, может, и ничего?

Тёплая рука Тени ткнулась под локоть, всовывая в руку прохладный черенок ножа.

«У меня есть» — хотел замотать головой Блиц, и нож есть, и — во! пуха есть; поздно, облезлые генералы захламленных холмов уже пошли в атаку.

Дэн плохо представлял, кого именно Ящеричьи девы называют «махами», но кургузые остромордые твари, возникавшие из пыльной позёмки, как элитные разведчики-«фантомы», попёрли напористо и плотно, не оставляя шанса подумать об этих неведомых «махах» хоть что-нибудь хорошее.

Перехватив умелой плотной хваткой нож, Дэниел встал спиной к Тени, правда, нож приходил в надобность довольно редко, реже, чем Дэн встречал алчущих знакомства с ноги, Дэн даже вошёл в раж и пинался как страус, изредка поднимая на перо слишком прыгучих тварей.

Парни наверху, похоже, тоже не скучали, глуша виснувших на колючей проволоке верхолазов ударами; один из них яростно матерился и орал что-то про шланги. Дэн едва успел подхватить Тень и отдёргнуть её в сторону, когда жёлтый колючий гигант начал неуклюже и яростно проворачиваться по кругу, сминая тельца, снующих под колёсами вредителей в неприглядные лепёшки.

За суетой чуть не упустил момент, когда от стены отделился пыльный дервиш и резво покатился в их сторону, превратившись в крупный, с пулемётом багги. Лица сидящих внутри плохо просматривались за защитной решёткой, но стрелок на крыше производил впечатление человека до черта уверенного в себе, то ли по веской причине, то ли тупо от пулемёта, ворочающего рылом по мановению его крепких рук.

С полминуты новые действующие лица озирали место побоища и настороженно приостановившегося монстра, тоже заметившего более крупное подкрепление.

Наконец верхний стёр с лица непроизвольно сложившееся *едрить меня через колено* и сплюнул в окроплённый кровью сушняк.

— Какого хера вы здесь устроили шоу? — зычно поинтересовался под согласное молчание сидящих внутри багги.

— А ты что, хозяин этой падали? — агрессивно откликнулись сверху, чувствуя превосходство и желание напомнить незнакомцам, что вообще-то они снизу. Доходчиво напомнить, чтобы потом не пришлось латать в бортах величавого чудища пулемётные пробоины.

Дэн, ощущая себя единственным неупакованным в более-менее грозное железо (не считая крыс, распуганных отчаянным писком гибнущих сородичей и теперь алчно наблюдавших из укрытий среди хлама за перенюхиванием крупных хищников), осторожно прикрыл Тень рукой и попятился в сторону, плавно оттесняя её боком к огромному, обмотанному цепями колесу Монстра.

— Нет, он хозяин сраных шоу, — донеслось из-за решётки багги. — И все сраные шоу происходят вон там. В Яме.

Стрелок кивнул наполовину обритой татуированной башкой в сторону сооружения, исторгшего их бдительный патруль.

— Я приборную доску клал на ваши шоу, — угрюмо откликнулся тот, который, вроде бы, был Шеп. — Нам горючки затарить, и нихрена больше не нужно. Неприхотливые мы.

— Мммм. — глубоко, с грустным сожалением, мол, вот как в жизни-то складывается, протянул кто-то в багги рядом с водилой. — Заноза, у нас сегодня на кону как раз пара баков горючки? Последние, наверно. Говорят, Котельщикам настал трындец. Ну, а вы? — невидимый оценивающий взгляд упал на Дэна и Тень. — По-моему, на вас чего-то много не хватает, ребя. И мне кажется, вы могли бы попытаться это у нас достать.

На мгновение Дэну показалось, что он уловил за косыми металлическими полосами взгляд, неестественно блестящий, тяжёлый, чего-то напряжённо выжидающий.

Дэн посмотрел на Тень, сглотнул вязкую слюну, и неожиданно для себя хрипло выдал:

— Если на кону горючка — я в деле.

За решёткой негромко хохотнули.

— Прыгай, Ящеры, — совсем по-другому, почти приветливо кивнул стрелок на багажный отсек.

Подсадив Тень, Дэн прижался к переднему борту — пыль из-под колёс резво рванувшего «жука» не так сильно залетала сюда. И глядя на жёлтую громадину, чьи отчаянные ругательства заглохли в рычании двух моторов, всё-таки тронувшуюся и поволокшую устрашающую железную тушу следом за багги, нагнулся к девчонке, шепнув её сквозь дребезжание истерзанного, насильственно металла:

— Кто это? Они... — Дэн пожевал слова, выбирая наиболее подходящее, -..дружественны твоей... — да мать же перемать, не «группировке» же, дубина! — ...семье?

Часть 47 Тень, Дэн и новое место

Стояние между двумя агрессивными самоходными железками вгоняло в уныние и как-то особенно остро в этот момент чувствовалась собственная хрупкость и слабость. Что, само собой разумеющееся, Тени совершенно не нравилось.

Встревание во взрослые мужские разговоры для нее всегда оканчивалось травматично и плачевно, поэтому натянув рабочее хмурое выражение на лицо, девушка бочком попятилась ближе к своему спутнику. Съежившись в тени которого, чувствовала себя спокойнее. Вот только то, о чем они договаривались Тени совсем не понравилось. Про Яму она, конечно, слышала, рассказывали за круханом грибного спирта, что там происходит и как... Ох, не место медику в Колизее, не место, но по тормозам теперь не дашь. Дэн опрометчиво подписался, а бросить его мысль даже не возникла.

Желтый монстр приветливо распахнул железное нутро своим новым пассажирам и тут же сорвался вперед. Тень испугано вцепилась в Дэна, вздрагивая на каждой кочке и ухабе, внутри все грохотало и дребезжало еще хлеще и казалось, что ходячий дом вот-вот развалится на части. По стенам ползли гусеницы заплаток, многие из которых не единожды были латаны-перелатаны. Разбросанные детали катались по кривому полу, мешались под ногами, ящики с боеприпасами опасно подрагивали в углу. Кабина пилота или как там они называли своего рулевого была отгорожена, зато все остальное оставалось полностью на виду. С потолка свисало несколько больших гамаков, а в углу ютилось нечто, напоминающее камбуз.

— Не дружественны... здесь... никто не дружественны... — так же тихо ответила Тень. — И семьи нет... только Головатый. У нас говорят клан, привыкай, а то быстро поймут... Зачем нам туда? В Яме бойцы... м-м-м, они на арене дерутся за ништяки. Но я не боец, Дэн, совсем не боец...

На самом деле она не совсем понимала, что такое арена и как оно там все происходит, из разговоров удавалось вырывать лишь пару фраз, смысл которых для Тени не всегда был ясен.

Дребезжа своими внутренностями, самоходка под сопровождением багги быстро довезла их до Ямы, споро вкатилась в ворота, которые тут же крепко заперли. Смотрелся он, надо признать, среди потрепанного парка своих собратьев монументально и величественно, почти так же, как его обладатели, выползшие из металлического брюха поглядеть на сбежавшийся местный сброд. Пропустить такое редкостное зрелище не мог никто и поэтому небольшая площадка перед входом в крытые помещения была запружена таким количеством народа, что у Тени разыгрался приступ социопатии и она бы так и осталась сидеть внутри, если бы наездники желтого кита не выпихнули ее оттуда.

Их провожатые тем временем вежливыми пинками разгоняли кучковавшихся людей, чтобы проводить вновь прибывших к месту состязания. Идти приходилось сквозь воодушевленную толпу гуськом по двое, держась плотным строем, может из-за этого девушке показалось, что их сопровождение больше напоминает вооруженный конвой. Ввели их в полутемное помещение, которое после дневного освещения показалось резко темным и со знакомым запахом сырости. Пару секунд шла Тень практически на ощупь, но глаза быстро адаптировались, и девушка замотала головой по сторонам. Стены напоминали спрессованные камни, вперемешку со здоровыми арматуринами, словно когда-то обрушилась здоровая крепкая стена, теперь же она была завешана непонятными тряпками и прикрыта разномастными щитами. Откуда-то из-под ног доносился неясный гул, поминающий хор в несколько тысяч людских голосов.

Часть 48 Дэн, Тень — самозванцы

Нагнув голову почти вплотную, чтобы разобрать голос Тени среди грохота, дребезжания и надсадного завывания двух моторов, Дэн подтянул ноги, кивнул — мол, запомнил. И хмуро пожёвывая губу, отвёл глаза в сторону, глядя на шлейф пыли и брызг, попеременно занавешивающие проносящийся мимо холмы и небольшие груды обломков. Здесь его было больше, чем на юге. Разведчики говорили, что чем дальше на север, тем больше его становилось, хлама, видимо, сметённого волной и задержанного, осевшего вдоль скалистых хребтов. Это даже стало чем-то вроде обиходной шутки Базы: «Чем дальше на север, тем больше мусора».

Блиц украдкой посмотрел на Тень. Странная, чудная, дикая, с какими-то дикими звериными понятиями о жизни, но... Она не была похожа на мусор. И, чёрт возьми, сколько ещё надо было узнать и привыкнуть, чтобы не выделяться среди них как шерстеносный зверь в какой-то там шкуре, едва раскрыв рот... Беда.

Дэн чуял верно приближающийся кабздец, но почему-то не было прежнего тяжёлого метания, мучительного желания вырваться из всего этого кошмара, хотя бы и оставив полувину своей нешерстеносной шкуры. Может, это была работа мистера Яйца? Может, это он подстёгивал и экзальтировал, как стимулятор. Уже не важно. Вызубрить все нюансы дикарской жизни времени всё равно не хватило бы, тем более нюансы пестрили таким разнообразием, что представительница альтернативной цивилизации и сама не во всех в них разбиралась.

Назад дороги уже не было. Головная машина вкатилась в огромные ржавые ворота, оставившись внутри невиданного форта, возведённого из огрызков всего чего только можно. Кажется, большую часть строительных материалов они как раз видели по дороге, только похуже и ещё негоднее. И всё же... Стена, окружающая небольшое сооружение, напоминающее уродливый купол, возведённый из металлического скелета, перестеленного склёпанным железом и блоками, выглядела по-своему внушительно. Дэниел старался не вертеть головой во все стороны, разглядывая окружение спокойно, словно видывал такое уже тысячу раз. Кто знает, вышло ли... Никто, скорее всего, и не узнал, всё внимание, включая внимание Дэна, сосредоточилось на жёлтом монстре, притормозившем было перед распахнутыми воротами. Даже Блиц невольно задержал дыхание, мысленно невольно убеждая водителя Чудовища, что тот же не дурак, что вряд ли им дадут выйти отсюда со своим уродливым красавцем, разве что вперёд ногами и без горючки...

Но в этот момент, когда жёлтый зверь, толкаемый каким-то лядом или безнадёгой, всё-таки подался вперёд, за спиной раздался знакомый голос.

— Эй, Ящеры! Хорош глазеть, дуй за мной.

Дэниел развернулся, понимая, что топорщиться после смелого заявления на шоссе, да уже оказавшись внутри, среди вышек с дозорными и кучи вооружённых (Ямцев, что ли? или Ямщиков?), возбуждённо кучкующихся вокруг купола и у стен, будет как-то странно, несерьёзно будет.

— Ну, идём, — уверенно кивнул Дэниел аборигену, с равнодушной зоркостью перебегающему прищуренным взглядом по Блицу и Абигейл, но больше всё-таки для Тени. И пошёл за разрисованной спиной провожатого, пробираясь между пахучими, странно, но, должно быть, по-своему удобно одетыми и на всякий случай придерживая идущую сзади Тень за один из болтающихся на руке ремешков.

Внутри оказалось таким же дивным, как и снаружи. Хотя, после затопленных подземелий озёрных жителей постройки местных впечатляли не самобытностью, а напротив — причудливо. Во всяком случае с тех пор, как Дэн начал различать что-то с сумрачного освещения маломощных ламп, изредка по-навешанных в переходах огромного подземного муравейника.

Запомнились какие-то металлические лестницы, полотна, размалёванные от руки ярко и жутковато, полужнакомая символика на заплатах стен, выглядящих по сравнению с коридорами Базы... Чудовищно. Не плохо, не страшно, а просто — чудовищно. Непривычностью, чуждостью всему, что было в тоже не молодеющих, но несравнимо цельных и ухоженных, с исправными светильниками, вентиляцией, без провалов и выпирающих волдырей спрессованного металла и породы. Чувствовалось, какая масса давит на них, и как равнодушно они выдерживают её, не собираясь трогаться с места больше ни на дюйм. Мол, всё, хватит. Всему есть предел. Даже способности ломаться под невыносимым давлением.

— Вообще никогда не была здесь? — спросил Дэн, оторвавшись от уродливого лика Ямы и посмотрев на Тень.

А чего такого? Почему один Ящер не может спросить другого, бывал ли он тут или нет? Ведь они бывают друг у друга? Или нет? Не бывают и вопрос напрочь аховый?

Но было поздно, и вроде бы, прокатило. Провожатые продолжали греметь ботинками по железному настилу как ни в чём ни бывало, пока после очередного перехода перед не открылось здоровенное помещение с ограждённой дырой в центре. И здесь — здесь был свет. Что-то вроде прожекторов было навешано над провалом, довольно мощные лучи били вниз, захватывая свисающих с потолка цепей и канатов, удерживающих какие-то блоки или просто болтающихся для усиления агрессивной атмосферы. Здесь тоже были аборигены. А откуда-то снизу нёсся гул голосов, многократно отражённых железом стен и конструкций.

— О! Уже подкрепление! А чё это ты немаркированный? — внимательно присмотревшись к колючему от щетины лицу Дэна, спросил один из стоящих у входа охранников, размеренно гоняя по зубам кусок какой-то смолы.

— Маркировка кончилась, — мрачно отшутился Блиц, проходя мимо и подтягивая горячую руку Тени.

Остановившись у стены, провожатый махнул остальным рукой и развернулся, оценивающе разглядывая обоих «Ящеров». Дэниелу взгляд не нравился, слишком двуслойный, прямой и в то же время обращённый куда-то в свои мысли. Да вообще ничего не нравилось, и как чесалось внутри от напряжения, и непонятное подрагивание выскользнувших из ладони пальцев, по лицу же, вечно зашоренному угрюмой настороженностью, читать что-либо было всё равно что искать в траве зажигалку с перегоревшим фонариком. Но Тени здесь, кажется, тоже совсем не нравилось.

— С кем бой? — с ходу крутанул за рога Дэн, обрубая кучу опасных предварительных вступлений.

— Ты чё такой шустрый? — приоткрыл прищур «Ямщик», с ерническим изумлением глядя на Блица. — Кулаки чешутся, или рёбра свербят? Кирпич дать, почесать, не?

Абориген ухмыльнулся и начал доверительно толкать что-то про «зверя-самоходку» и какого-то Варана, что, мол, пусть Дэн и Тень перетолкуют со своими друзьями (не дружки? Ништяк! Значит, они сами, без Ящеров разберутся). Но как-то быстро завял, с наливающимся прозрением пялясь на ошарашенно хлопающие глаза послов Термитника.

— Вы чё?

Слов не нашлось.

— Вы откуда ватще выползли? Что вы там вдвоём делали? Где остальные? — недоверчиво повернул голову набок Ямщик, переводя взгляд с одного лица на другое.

— Положили остальных, — хмуро отрезал Дэн, тоже набычивая голову и глядя на Тень. Лавировалось пока как-то легко, но поддержка правильно информированного товарища не мешала бы.

— И чего. Вы чего, всё провтыкали, серьёзно? — расширил глаза до неодобрительного максимума Ямщик и сделал неодобрительный вывод, — Пиндец.

Сплюнув в сторону изжёванный ком, вытер губы и набрав воздух, принялся нетерпеливо, всё время стреляя глазами куда-то в сторону входа, вводить в курс дела.

— В общем, сука-Цербер что-то разворошился. Сначала железную образину почти к вашим под бок пригнали, Псов накрыли ещё позавчера с головой подчистую. И етить мне грохотуна в ухо, если это дерьмо не повалит дальше.

Уже привалило — с сумасшедшим весельем шепнул в голове чей-то знакомый бас. Но Дэн продолжал слушать, стараясь не упустить ни одной важной детали, порционно вываливаемой боевитым обитателем Ямы.

— Ваш босс обещал подорваться, если сунутся. Но, тут такое дело...

Ямщик помолчал, снова нехорошо, слишком взвешивающе глянув на ждущих Ящеров.

— Это точно не ваши, на этой жёлтой дылде? (Не, я знаю, что нихренп, но — точно?) Значит, так, — взгляд дикаря стал острым, как добротный заточенный нож, по лезвию которого сейчас шагали стоя на месте Тень и Дэниел. — Получите горючку, вместе с этой самоходкой вместе. Ну, когда всё закончится, конечно, — уверенно поправился Ямщик. — Во время бузы она здесь нужнее будет. Только — дай мне один бой. Они тоже хотят горючку и свою давилку обратно, — осклабился, показывая желтоватые зубы с неприятно заострёнными клыками. — Два против одного. Ну, и завали их, понял? Не завалишь... ну, как обычно.

— Без проблем, — отбил, как доской камешек Блиц, чувствуя, как внутри всё лихорадочно спекается от нехватки информации. — Только принеси воды, и обмотки бы, засушить запястье.

— Пойдём, — совсем уже по-хозяйски ухмыльнулся Ямщик, снова уводя самозваного бойца и его спутницу по каким-то громыхающим лестницам вниз, в самое душное пекло.

Там, недалеко от узкого входа на здоровенный освещённый круг, засыпанный серым песком, он наконец оставил их с Тенью наедине, бросив «подруге», что «она может поболеть за своего кента с уважаемого статусного уровня».

Проводив взглядом удаляющегося благодетеля, Дэн присел и взял Тень за плечи, стараясь не привлекать внимание околачивающихся в стороне, изукрашенных странными татуировками бугаёв.

— Так. Пока есть немного... — чертовски мало, — Рассказывай, кто такой этот Варан, как тут что, ну, вообще, что мне нужно знать, чтобы не спалить нас обоих совсем по-дурачки.

Дэниел нетерпеливо оглянулся на светящийся проём — отсюда можно было различить, как удивительно ровен песок, не взрытый ногами — видимо, в ожидании прихода Хроноса бои отложили как недопустимые излишества, только вот... почему их решили сравить вот так? Могли просто тихо вальнуть и владельцев самоходки, и их с Тенью в тёмном углу, а потом сказать, что никого не видели. Перестраховываются? Видимо, жить недружественно и переть на рожон — всё-таки не одно и то же, даже здесь. Ещё было видно, что по крайней мере ещё один такой же вход на арену есть с противоположной её стороны, и...

— Давай же, ну? — Дэниел повернулся к Тени... И медленно ослабил сжатые губы, читая то, что, вероятно, только показалось ему с какого-то перепугу. — Ты с ума сошла. Ты что, правда — туда? Со мной?

Кто-то здесь рехнулся. Он, или она, но рехнулся, точно.

Часть 49 Тень, Дэн и напряжение

Ну, разве что запахом отличались эти подранные войной развалины от ее родного Термитника. Такие же унылые и темные, дребезжащие при каждом шаге и таящие множество скелетов в своих катакомбах. И люди здесь были такие же, слабые — забитые, трусливо мыкающиеся по углам, сильные — озлобленные и ухмыляющиеся, оценивающие каждого проходящего мимо. Наверно, если бы Дэн не сжимал ее руку, Тень не выдержала и рванула бы отсюда подальше. Пахло здесь кровью, грязью и страхом.

Хотя в Каптерке тоже не рай и кровичи там хватало, вонь стояла соответствующая, особенно когда Головатый затевал свой очередной шедевр, однако не было той удрученной безысходности, что царила в Яме. Как-то один из мудрецов сказал, что на войне всегда выживают худшие, сейчас оспорить его выражение было бы сложно. Нищенское, полуголодное существование вынудило человека отречься от многих ценностей, опустив его культурный уровень до зубочистки, но почему-то именно в Яме собрались самые отбросы остатков мирового наследия. Возможно, так думала только она...

— Никогда. Я первый раз... так далеко, — ответила она, беззащитно шныряя глазами по убежищу и его обитателям. Периодически вылавливала ответный интерес, выражающийся в маслянистых взглядах, от которых хотелось кожу с себя снять. Тогда Тень едва заметно щерилась, больше горбила спину и попыталась перетянуть клок волос на лицо, но те намертво сбились в тугой валенок на затылке и наотрез отказывались взаимодействовать со своей хозяйкой.

Гул никак не отпускал ее, поселился глубоко в подкорке и казался уже наваждением, чем реально существующим звуком. Тень морщилась и терла лоб, пока не обнаружила источник этой неравномерной вибрации. Новая открывшаяся перед ними комната казалась огромным кратером с ярко освещенной сердцевинкой.

Вот оно — сердце Ямы, — вытягиваясь и вставая на цыпочки, девушка пыталась разглядеть что там внизу утопает в непривычно ярких лучах света. Мужчины тем временем договаривались о своем, Тень слушала их в пол уха, пока не вздрогнула от сложившихся звуков в знакомое имя.

— Варан? Здесь? — она встревоженно зыркнула по сторонам, словно ожидая что Варан сейчас вывалится из какой-нибудь двери.

Желтозубый пристально глянул на нее, Тень ответила ему упрямым взглядом и вздернутым подбородком. Взгляд девушки непроизвольно опустился на его левую руку, изорванную двумя здоровыми рубцами. Каждый художник узнает свою работу, вот примерно так же и Тень, не запоминая лиц, лежащих на столе, узнавала шрамы, оставляемые ею на чужих телах.

Отрицательный ответ почему-то дался ей сложно. Казалось, что самым лучшим исходом для нее станет встреча со своими, однако невидимая связь с чужаком сейчас была чуть ли не наравне кровных уз, и сама уже Тень не знала, хочет ли она дальше идти рядом с Дэном или это уже Шар навязывает волю. Тем не менее выдаваемая местным информация укладывалась поверх случившегося с ними, дополняя деталями все то, что они уже сами успели выяснить.

— Серьезно, -дополнила Тень слова Дэна, — нас в ловушку Псов заманили, весь отряд положили, успели в лес забежать, а там волки до болота погнали. Нашли дом, а утром недобитки Псовые пожаловали, ну, мы их на корм... Чтoб самим свалить. А потом эти, на самоходке... Хрен знает откуда они и кто такие.

Дальнейшее предложение желтозубого здорово пованивало гнильцой, как в прочем и все вокруг. Тень морщилась, слушая его и отмечая едкий блеск в глазах. Желтая самоходка, что сейчас стояла посреди площади Ямы представляла собой ценность, даже не смотря на то, что мало кто сможет управиться с этой машиной и не известно, что она жрет. Но тем не менее местный был крайне прав, Цербер на подходе и дикарям нужны все ресурсы. Ждать согласия осед-

лавших желтого кита скитальцев не было смысла, сяду и укатят домой, и плевать что и до них дойдут Железные солдаты, когда покончат со всеми остальными. Нет, не так, если покончат...

Когда они остались наконец наедине, Тень смогла спокойно выдохнуть. Вляпались, похоже, не меньше, чем в болотах. Оставалась только одна надежда, что обитатели Ямы не посмеют убить их, ибо персоной она оставалась все таки узнаваемой в своих кругах, и похоже желтозубый был из этого круга.

— Варан, — девушка на секунду задумалась, вспоминая их последнюю стычку и взбучку, которую он ей тогда устроил, — он наш главный. Он... (сильный? Несомненно, красивый? Да ну нах... умный? Не без этого, черт...) ...серьезный. С ним лучше не ссориться. Если встретит тебя — убьет, и меня скорей всего тоже... Ну, или в худшем случае запрет в Каптерке навсегда. Я этого узнала, он был у нас и Варана знает. Я думаю, они побоятся нас убивать. Я, понимаешь... нужная в клане. Варан если узнает, что меня тут похоронили, раскатает все к чертям. И вообще, говори меньше, надо валить как можно быстрее отсюда. Если вдруг моих встретим говори, что жил отшельником на болотах и по этому голый, -Тень указала на чистую, без единой татуировки кожу, — и ничего не знаешь...

За ее спиной громко скрипнула здоровенная металлическая дверь, приоткрывая проход на залитую светом арену, посыпанную таким мелким песочком, словно его сквозь сито пропустили. На противоположной стороне уже недоуменно топтались две знакомые фигуры. Тень сглотнула и встала рядом с Дэном, взяла за руку, вновь ощущая теплые потоки непонятной энергии, циркулирующие через соединение тел.

— Ты же не считаешь меня на столько глупой, чтобы оставаться здесь среди них. И вообще, не забывай про нашего третьего игрока, — Тень скосила глаза на грудь, где под драной кожей топорщился мешочек с Шаром.

Часть 50 Дэн, Тень и кровавый старт

— Понял, — Дэн был, как всегда, понятлив и немногословен, как обрезок стальной трубы.

А кто сказал, что стальная труба не понятлива? Просто держит своё при себе. Держит и, значит, бьет наотмашь куда надо. Насчёт «куда надо», кстати, взгляды Дэниела и Тени совпадали полностью. Надо — валить отсюда. Да и глупость собственного вопроса Блиц осознал очень быстро.

Нельзя разделяться. Польстившихся на горючку бедолаг местные тоже стремились разбить, так легче концы в воду...

— Нет, не считаю глупой, — помотал головой Дэн, отёр колючий подбородок, оглядываясь на стоящих у выхода здоровяков. И шепнул, — только не лезь вперёд, старайся зайти сзади. Отвлекай, но не дай себя достать, хорошо?

— Эй, Ящеры, хорош жужжать, — нетерпеливо и довольно добродушно окликнул парочку один из местных. Пожёвывая странно, прямо пахнущую самокрутку, кивнул на дробовик и арбалет, — это гони сюда. Там не положено. Не ссы, потом всё верну... если вернётесь живьём. Смотри, Ящеры, я на вас поставил, не просрите мой кон. Натяните им глаз на жопу!

Дэн сумрачно глянул на болельщика и потащил ремень с плеча; он и не думал выползать в круг с чем-то огнестрельным, просто как-то забыл... как забываешь про руку, просто потому что сроднился и привык, что ты о ней не думаешь, а она у тебя есть. Или вот Шар, да... Хотя, чем мистер Яйцо может помочь им в драке?

— Думаешь, он умеет плевать электричеством или что-то в этом роде? — с большим скепсисом протянул Дэн, проходя в железные ворота и пробуя ботинком консистенцию песка. Нет, военные ботинки песок держал хорошо, крепко. — Иначе не знаю, какой нам может быть от него толк.

Глянув на Тень, Дэниел, как всегда делал перед боем, поцеловал оттопыренный большой палец сжатого кулака и отмахнул им лёгкую фигурку, словно передавал часть своей прикормленной удачи.

Песок едва слышно похрустывал под шагами, почти заглушённый гулом и первыми подуськивающими выкриками сверху. Блиц не поднимал взгляда — полюбоваться на беснующихся зрителей, — ни на секунду, оценивая приближающихся навстречу противников — один с увесистым ключом, другой, похоже, тоже с ножом. Пыльный запах песка, мускусные испарения обожжённых адреналином тел, свет — как же тоскливо всё напомнило тренировки по рукопашному бою, до мучительного ощущения, что поверни сейчас глаза влево, и увидишь выкаченные глаза орущего сержанта. Но слева была лишь ощерившаяся, как зверёк, Тень, кажется, уже доставшая свой нож, а наваждение прошло, как и не было, всё было совершенно, абсолютно другим. И били здесь по-настоящему, до смерти.

Ещё раз оглядев распалющиеся себя фигуры и даже не пытаясь определить, с кем из этих двоих они общались там, на шоссе, Дэниел наметил первую цель, высокого, массивного, размахивающего угрожающе свистящей... Нет, не ключом, чем-то плоским и острым, вроде прямого, средней длины мачете. И демонстративно вынув собственный нож, набирая ход, двинулся к противникам.

— Держись за мной, сбоку, — только и успел свистнуть Тени Блиц, почти срываясь на бег.

В ответ на резкий рывок зверовладельцы тоже метнулись в стороны, пытаясь взять Блица в клещи, но почти вышедший на лобовую Блиц резко ушёл в сторону, нырнув под туго вспоровшее воздух лезвие. Не спеша пускать в ход нож, Дэн с силой впечатал напряжённую подошву сбоку в ногу, чуть ниже колена, очень надеясь услышать ответный хруст треснувшей кости.

Часть 51 Тень, Дэн и оплеуха

Тень чуть приподняла брови, вновь посмотрела на скрытый под одеждой Шар. Ее всегда удивляла мужская способность превратить любой предмет в физическое оружие.

— Так и быть, у мальчиков свои игрушки, — подумала девушка, так и не решившись озвучить свои мысли, но это было уже не важно. С проделками орши они были знакомы на личном примере, и появление крестоглазой знакомой Дэна можно было отнести к его манипуляциям. Интересно только почему ее видела Тень, а не Дэн, да еще в таких подробностях, что у парня волосы зашевелились при ее упоминании. Все вопросы и выяснения откладывались, как всегда, на мифическое «потом», а сейчас впереди...

— Как скажешь, сзади так сзади, — пожала плечами девушка. Не больно то и хотелось лезть вперед, благо рядом абсолютно уверенный в себе, обученный боец, для которого двое тощих путешественников как закуска перед обедом. Только вот... Тень нехотя огляделась по сторонам, рассматривая наблюдателей. Яркие лучи били прямо на арену, не давая толком разглядеть зрителей. Однако сомнений не оставалось, что определенная категория местных граждан испытывает к ним с Дэном особый интерес. И вот тут-то вылез момент, о котором ни она, ни ее боец не подумали. Обученный сильный Дэн выделялся из толпы обормотов местного разлива и большинства скитальцев, как бойцовый пес среди своры шавок. Эта беспокойная мысль пришла и сразу отступила, решаем проблемы по мере их поступления...

Тень втянула сквозь приоткрытые губы сухой жаркий воздух, как пресловутая хранительница своего клана, прощупала его вкус языком, на ее лице появилась непривычное выражение усмешки. Уголок губы нервно дернулся и растянулся в оскал.

Люди впереди не были людьми, они превратились в живые пособия по анатомии, которые кривовато и не совсем достоверно рисовал Головатый. Куда нагляднее были существа, лежащие на столе под кайфом, позволяющие заглядывать и изучать свои внутренности.

Тень, как хищный зверек, чуть склонила голову на бок, внимательнее приглядываясь к фигурам и движениям своих хорохорящихся противников.

— Смотри, — говорил когда-то Головатый, — смотри как он ходит, двигает рукой или головой и думай, как двигается нормальный человек и как двигается он. Что тут не так? Смотри как ставит ногу, как сжимает пальцы, держит нож. Если в требухе у него что-то криво, то оно и наружу вылезет. Ищи слабости в человеческом теле.

Только теперь Тень начинала ценить мудрость его уроков, понимала почему он устраивал ей головомойки, шпынял, гонял и всячески вдалбливал в голову полезные знания. Был бы сейчас рядом, отвесила бы Тень ему низкий поклон, аж до самой земли.

Осознание собственного превосходства накрыло ее с головой, сметая все примитивнейшие чувства типа страха или беспокойства.

Не воспринимая ее всерьез, оба путешественника рванули к Дэну.

Тень заметила, как неловко переваливается на левую ногу вооруженный ножом противник. Как резко Дэн поднырнул под оружие его напарника.

Отставая всего на пару шагов, Тень бросилась в след за Дэном, огибая звероходцев по дуге со спины. Однако ее финт заметили и пришлось быстро отскакивать в сторону от пронесшегося совсем рядом ножа. Конечная цель в итоге была достигнута, Дэн остался наедине с хозяином мачете, пока Тень назойливой мухой изводила его напарника.

Достать мужика ножом практически не удавалось, хотя сама она частенько находилась на грани фола. Подныривая или подпрыгивая в самый последний момент. На его сторон была техника и опыт, ей же оставался инстинкт выживания, швырявший и бросавший девушку в немыслимые кульбиты.

Мужик приостановился на мгновение, усмехнулся, пот катился градом с него, под рваниной лихорадочно ходили ребра, рот старательно выговаривал какие-то буквы, горло дополняло их звуками, но слова его словно тонули в густом киселе. Тень ничего не слышала, кроме гулкого стука собственного сердца.

Девушка резко подорвалась с земли, мужик в несколько скачков оказался рядом, намереваясь одним ударом избавиться от надоедливой девчонки. Тень скакнула назад и краем глаза заметила отступающего на нее спиной вперед Дэна, успев вывернуться в сторону, чтобы не попасть под ноги собственному союзнику, не позволить ему опрокинуться на землю, открывая незащитное мягкое брюхо. Отскакивая назад Тень перехватила хитрый взгляд в сторону Дэна и рванул вперед, наперерез занесенному ножу над незащитной спиной своего напарника. Инстинкт сработал быстрее чем понимание того, что Дэн как подготовленный боец самостоятельно сможет нейтрализовать опасность.

Со всей своей небольшой силой Тень врезалась в противника и отхватила хорошую оплечуху, которой было достаточно, чтоб отбросить девушку на пару шагов. В голове зазвучали колокольчики, стены арены тронулись с места и поплыли вокруг, Тень тихо зарычала, неуверенно приподнимаясь на ноги и покачиваясь, пытаясь выловить среди пляски образов Дэна и двух скитальцев.

Часть 52. Дэн, Тень и песок

После первого тесного соприкосновения противников оба уровня над головой взорвались воплями и свистом, вырывающимися из общего гвалта. Разобрать, кого на кого науськивают и кто фаворит сегодняшнего вечера, было невозможно. Свет палил кожу, словно мощные прожекторы висели совсем близко, а не где-то под невидимым куполом, изуродованным ржавыми балками. Вой голосов и свист режущих воздух лезвий, шелест песка сливались в будоражащую смесь, одновременно переполняющую ладно работающие мышцы чем-то подобным удовлетворению, почти удовольствием. Дэн... начинал ощущать, что может быть, рано или поздно... когда-нибудь... ему это может действительно понравиться.

Охромевший здоровяк, чующий, насколько снизились его шансы на победу с полученной травмой, расвирипел и махал своим тесаком как сломанная мясорезка, норовя подловить кружащего вокруг Блица и полоснуть хоть раз, но со всего маху, так чтобы потом осталось только добить. Ставил на грубый нахрап, иногда подпуская хитрые финты. Это почти походило на танец, где каждый постоянно двигался и поворачивался, то подступая, делая резкие рывки, то отскакивая и уворачиваясь от чужого выпада. Кажется, зрители были вполне счастливы от представления. Но Дэн следил краем глаза за Тенью и её противником, попутно с рассеянным удивлением отмечая, как внезапно начал нагреваться Мистер Яйцо, болтающийся под драной безрукавкой в такт движениям. Словно... часть энергии, вырабатываемая работающими мускулами, передавалась ему.

— Выродки. Знал бы — ещё там порешил бы. И ржавый сортир ваш под ковш... — с какой-то маниакально-весёлой ненавистью, фыркая слюной и потом, просипел Хромой, утирая взмокшее, налипшее салными волосами лицо — Дэн только переступил, глядя на врага, как кошак на начинающего выдыхаться пса.

И внезапно снова попёр вперёд, с натужным уханьем, но ловко размахивая мачете, как лопастью огромного вентилятора.

Сзади всё ближе хрупал песок; Блиц напрягся, готовясь уйти в сторону перекатом и если нужно, тут же контратаковать заходящих «клещами» мудрецов. Но —

— Тень!

Резкий выкрик с ругательствами; чуть повернув голову, на долю секунды, переполненную огромным вспухшим чёрным солнцем, Блиц увидел фигурку, прокатившуюся по серому песку. Пляски кончились. Сделав рывок вперёд, Дэниел перехватил руку с тесаком, резко выкручивая её до плотного хруста, отозвавшегося надсадным сдавленным воем Хромого. И не останавливая движения, швырнул вздёргнутую через плечо тушу на напарника, метнувшегося к поднимающейся девчонке.

Уровни уродливого Колизея восторженно взревели; мимо просвистел и глухо зарылся в песок какой-то предмет — кто-то из зрителей пытался подбодрить или выразить неодобрение своему ставленнику. Дэн не заикливал внимания, разбежавшись, чтобы не дать покати́вшимся звероводам расплести конечности и подняться на ноги. Первый удар пришёлся прямо куда мама прописала: под подошвой, всем весом врезавшейся в загребающую песок ногу, снова хрустнуло, выбив из штанины чужака окровавленный осколок сломанной кости. Но в следующий момент Дэн отшатнулся, запоздало отворачиваясь от песочного фонтанчика, летящего прямо в лицо.

Зарывав, как раненый живоглот, Дэн инстинктивно отступил назад, пытаясь разлепить, разодрать, проморгать сведённые острой болью веки. Сквозь обильно хлынувшие слёзы проступали только две безбожно смазанные фигуры — побольше и поменьше. Поменьше — это свои, поменьше — не трогать! Сыпя про себя самыми чёрными словами, Блиц поймал момент, когда (как ему показалось) фигура побольше двинулась от него и одним мощным рывком

метнулся к ней, готовясь сгрести свободной рукой любые подвернувшиеся складки одежды и готовя нож для удара.

Часть 53 Тень, Дэн и его глаза

Свистопляска перед глазами не прерывалась, Тени, казалось, что она идет по сумасшедшей дергавшейся веревке, девушка рассеяно вскидывала руки, пытаясь уловить тонкий баланс равновесия. Зрение ее оставалось тем не менее четким и ярким, даже каким-то болезненно ярким, не способным сконцентрироваться на чем-то определенном.

Звуки, на время адреналинового всплеска покинувшие ее, вернулись раздавшимся рядом неприятным хрустом ломающейся кости, свистом и улюлюканьем, и воплем, похожим на брачный крик живоглота. Услышав такой вой, любой разумный и неразумный, старался покинуть место обиталища взбудораженной гормонами зверюшки.

Звук этот отрезвлял, возвращал обратно в ровный, стабильно плотный и не качающийся мир. Тень, стараясь не дергать головой, присела, нащупывая выроненный нож, однако вместо него в руку зачем-то лег приличного размера камень с острым, словно специально отточенным краем. Впереди четко вырисовывались три фигуры. Одна, распластанная на земле в двух шагах, вторая, с широко занесенным ножом надвигается на третью, скрючившуюся и рычащую.

Тело девушки швырнуло вперед прежде, чем мозг осознал действия. Шаг, второй, резкий толчок — прыжок, обрушивая удар сверху на рослого чужака.

Целилась она в голову, а удар пришелся по хребтине, скиталец даже взвыть не успел, плашмя хлопнулся на землю. Тень скатилась с него и замерла, ожидая, что жилистое странное тело еще сможет встать вместе с торчащим из спины обломком старой породы.

Надрывные хрипы второго скитальца прервал стремительный болт, прилетевший сверху. У Тени холодок пробрал от загривка до самого копчика. Почему-то протекция Варана ей в данную секунду почудилась не такой надежной, и вся ее бравада по поводу ценности данного черноволосого тощего существа показалась пустой болтовней.

Девушка собрала свои нервно подергивающиеся конечности и рванула к Дэну. Крепко обхватив его поперек тела, потащила к ближайшему выходу из арены под громкий рев толпы и полу шепелявое разглагольствование распорядителя.

— Садись, да не три ты их! — ругнулась девушка, бережно усаживая компаньона на старую бочку, опасно закрипевшую и накренившуюся под мужским телом, но выдержавшую. Здесь рядом лежали их вещи, Тень быстро вытряхнула половину собственных сбережений прямо в пыль, бережно вынула туго смотанные чистые повязки и щедро смочила их водой.

— Назад, все будет хорошо! — пообещала она, осторожно запрокидывая голову Дэна. Глаза закрытые, пока я не скажу.

Умный человеческий организм уже самостоятельно сделал практически всю работу, песка оказалось не так много, сильно навредить он зрению не успел, хотя помощь все же требовалась. Мелкие песчинки собирались в слезниках и уголках глаз, покидая их вместе с обильно вырабатываемой жидкостью. Тонкие ловкие пальцы просто довершили начатое, быстро вычистив маленьким влажным уголком бинта от мелких песчинок дражайший орган зрения.

— Все... Болит где-нибудь? — и встала чуть ли не вплотную к Дэну, стараясь прикрыть его от чужих любопытных взглядов. Пол уже подрагивал под тяжелыми шагами желтозубого и его гвардии. А тем временем на лице Дэна поразительно быстро затягивались мелкие порезы и царапины, да и глаза его подозрительно быстро приобретали человеческий светлый оттенок.

— Идут...

Часть 54 Дэн, Тень и прямое намерение

Какую-то часть дальнейших событий Дэн упустил из-за своей самонадеянной опрометчивости. Веки, мстительно возопив острой болью, снова сжались намертво и задёргались, пытаясь выморгать травмирующие глаз крупинки и полностью отрезав искажённую, мельком ухваченную картину происходящего на арене. Вспоров ножом пустой воздух, Дэн успел мельком удивиться, что всё ещё не напоролся на чужой выставленный нож, как жук на иголку. Запоздало откатился в сторону, стремясь не дать противнику осознать свой промах и исправить ошибку, а главное — почуять, насколько лёгкая добыча мотыляется перед ним по взрытому песку. Добыча, которую можно оставить на потом, сосредоточившись на злющей назойливой малявке.

Неловко поднявшись на ноги, Дэн снова согнулся в угрожающей стойке, мотая мокрой от слёз башкой и вслепую поворачиваясь на звуки. Кто-то сдавленно хрипел на песке, наверное, тот, сломанный недобиток. Что-то совсем рядом тяжко опало на глухо вздохнувший песок. Слишком звучно для лёгонькой Тени, если только её не бросили с размаху. Что-то плотно хрустнуло, оборвав проклятия покалеченного зверовода, и в раскалённом кругу света наступило затишье, как колпаком, накрытое свистом и улюлюканьем зрителей. Рядом что-то происходило, происходило, пока он как слепая задница; зверея от бессилия, Блиц ожесточённо потёр глаза о предплечье — и тут же пожалел об этом.

— Два — хрена в пользу Ящеров! — вопил где-то на грани палящего столба света.

А Дэн едва успел сообразить, что обхватившие его руки-веточки, отозвавшиеся живым, приятно покалывающим теплом, хлынувшим через место соприкосновения двух существ, не могут принадлежать никому из чужаков. Дэн, убирая на ходу нож, покорно поволокся за Тенью, чувствуя, как как-то сразу начала слабеть боль под веками.

— Не тру, — откликнулся, то ли соглашаясь, то ли защищаясь, Блиц, шумно втянув сопли-слёзы, пока Абигейл протирала. — Как же он, собака...

Посетовать на собаку, сумевшую так подловить великого бойца Блица, не удалось, только сообщить, что нигде, вроде, не болит, только в глаза как песка насыпали. Затем, почувствовав ниточку напряжения, протянувшуюся алой полосой к нему от Тени, Дэн опустил голову, глядя сквозь мокрые слипшиеся ресницы на подходящую делегацию.

Почему-то стало дико жаль эту запуганную, дикую девчонку, жаль за всё, что с ней случилось, превратив в недоверчивого зверька, каждый миг ожидающего удара или нападения, и за всё, что случится, частью — совсем скоро. Авансом, ещё не зная, что именно произойдёт, но так же, как Тень чуя нездоровый душок, отдающий страхом, кровью и болотной гнилью.

— Вы чё так быстро их завалили? — поинтересовался желтозубый Ямщик, останавливаясь перед фаворитами вечера. Но тут же примирительно сплюнул в сторону, — Но — красиво, не докопаешься, мать твою. Оставайся у нас, а? — внезапно выложил, глядя на Блица, с нагловатой уверенностью, словно чего-то он там себе, сука, знал такое.

Да ничего он не знал! Может, подозревал только... Но гулял в волчьих зенках сквознячок сомнения, разом развязавший Дэниелу руки, язык и злость.

— Кто ж меня отпустил-то? — напористо, в тон Ямщику ухмыльнулся Дэн. — Мы и так потеряли дохрена. Варан прознает, что ты оставшихся сманиваешь, он тебе выпишет благодарностей до жопы.

Похоже или нет? Тянуло покоситься на Тень, поймать её одобрительный взгляд или суровое осуждение его актёрских талантов, но вот это бы он точно сделал очень, очень странно. И Блиц пёр вперёд, не вертясь по сторонам, и с каждой секундой выходило всё лучше.

— Не парься, с Вараном мы договоримся, — хихикнув, как вымершая птица кукабарра, махнул рукой желтозубый.

— Вот когда разберётесь, тогда и перетрём, — отрезал Дэниел.

— А чё ты так быстро от песка...

— Бхех, да не попал он, ёпт. Я глаза почти успел закрыть, что я, дурак что ли, — Блиц чувствовал, что начинает стервенеть от прогулок по минному полю и бесконечных дурацких «а чё ты».

— Ладно, нишкни, — примирительно цыкнул Ямщик. — Вам там койки приготовили, вали отдыхать. Чего вам трепаться туда-сюда, всё равно ваши не сегодня-завтра подвалят. Гром! Проводишь.

Дело пахло всё сквернее.

— Гром, иди отсюда. Мы что, под конвоем, или как? — подождав, пока свита Ямщика сольётся из виду, душевно обратился

— Да не, я чо. Мне сказали, я провожу, — равнодушно пожал дюжими плечами (похоже, других здесь особо не водилось) Гром. — Свистните, как отвалиться надумаете.

Гром слился с собратьями, вполне спокойно завязав с ними трепотню. Нет, под конвоем их с Тенью всё-таки пока не держали. Ждали Варана? Плохо. Плохо, мать его. Варан — это конец.

— Пойдём, — коротко кинул Дэн, поднимаясь с бочки, и двинулся на выход. Нет, не в тот проход, откуда выходили они с Тенью и ждал детина с их прибабасами, в противоположный, куда утащили, волоча по песку за ноги, сегодняшних неудачников.

Дробовика и арбалета, конечно, было жаль до соплей, но... так будет меньше поводов насторожиться.

Наобум, по памяти и с пары подсказок Тень и Дэниел выбрались на улицу, в густую вечернюю прохладу, уже не греющуюся последними кровавыми полосами заката, гаснущими над уродливой стеной, окружающей периметр купола.

Присев у стены Купола, не без зависти поглядывая на вспыхивающие огоньки самокруток, Дэн почесал голову и не глядя обратился к Тени:

— Ты как, цела?

Взгляд неотрывно блуждал в потёмках, пронизанных светом прожекторов. Опознать в них желтоватый силуэт Чудовища, стоящего у стены ограждения в компании четырёх сторожевых призраков, стоящих вокруг него, не составляло большого труда. Значит, всё. Конец. Финиш. Вряд ли кто-то из звероводов спокойно потерпел бы и не догадался, к чему этот почётный караул.

— Тень... — голос звучал негромко, под стать облачкам пара, вырывающимся и сразу растворяющимся в воздухе, пропахшем странным металлическим запахом, натягивающимся на лагерь откуда-то с запада, вместе с ночным ветром. — Будешь ждать Варана?

Говно вопрос, но не убедиться было нельзя. Окончательно. Потому что назад дороги уже не будет.

Никому из них — шепнул в голове знакомый голос, и Дэн передёрнул плечами, сгоняя встопорщившиеся пупырышки мурашек.

— Значит, так. Пробирайся к этой... машине. Я отвлеку этих четверых. Ну и... вообще отвлеку. Постарайся проскользнуть внутрь. Вряд ли там остался кто-то живой.

Дэн помолчал, разглядывая этих четверых, оценивая их возможности.

— Если есть... по обстоятельствам. Хотя бы задержи их до моего подхода. Постараюсь не затягивать, да мне и не дадут. — Дэн повернулся, внимательно посмотрев на Тень. — Я умею управлять транспортом. Не думаю, что этот как-то существенно отличается от всех прочих. И... если ты уверена. Не думаю, что у нас будет дорога назад. Ни у тебя... ни у меня.

Часть 55 Тень, Дэн и желтый друг

Хмуро глядя на подошедших парламентаров, Тень заметила, как желтозубый не смотрит на нее, словно прячет что-то в глубине своих хитрых глаз. Общее мерзопакостное ощущение сливалось с Дэновским отторжением ситуации, которое Тень уже привычно ощущала, как собственное восприятие, через тонкую связь. Как она и предполагала, его профессионализм и отточенные действия оценили по достоинству и совершенно точно решили достоинства все прибрать к рукам. И даже не вздрогнула, когда ему предложили остаться, молча прогуливалась взглядом по лицам команды переговорщиков, рассеянно сжимая плечо спутника. Что бы сказал Варан, если бы его бойцу предложили перебежку? А что бы он сказал, воочию увидев Дэна? И на каком моменте разговора ей прилетела бы пуля?

Тень поджала губы, хмыкнула и поддержала напарника, выпроваживающего навязанного «проводжатога».

— Иди давай, нефиг тут...

Прохладный вечерний воздух остудил разгоряченный сомнениями разум и как-то все поставил на место. Тем не менее тревожные мысли о Варане никак не отпускали ее. Чувствовала она что-то или как, Тень не могла с точностью определить свои ощущения. Такого никогда не случалось, так в прошлом она бы не поступила, если бы узнала, что свои рядом, во все лопатки ломанулась бы к ним. Но теперь все по-другому, небритый якорь семимильными шагами рассекающий рядом и эта орша перевернули привычный мир с ног на голову.

— Да что мне будет, — откликнулась Тень, сложив руки на груди и глядя на последние кровавые подтеки разливавшегося по небу заката. Ощущение дежавю накрыло ее, напомнив, как по золотистому сияющему песочку, всего несколько десятков минут назад так же расплзлась кровавая лужа. Тогда она не обратила на нее внимания, был рядом раненый Дэн. Сейчас же мозг зачем-то вывернул картинку прошлого перед глазами. Стало до тошноты противно.

— По башке дали, как будто раньше такого не было...

Сновали туда и обратно деловитые людские тени, не обращая на них внимания. Свет быстро скрывался за кучами хлама, призывая себе на смену ночь и человеческие пороки.

...Ночью дышится легче, — подумала Тень, вдыхая полной грудью трезвящую прохладу теряющего фотоны воздуха.

— Он не придет, — Тень была более чем уверена в своих словах. Если хоть часть из того, что им посчастливилось узнать о начавшейся движухи со стороны Церберов правда, то Варан скорей всего собрал уже шоблу и пошел объединяться с другими секторами. Как-то оно в его духе было.

— Врут как дышат, нечего ему здесь делать. Он скорее Церберов уже по пустыне раскатывает.

Из темноты четко вырисовывался силуэт грустного желтого жестяного зверя, лишенного прежних ездовых и былой свободы. Теперь ему не видать уже тянущейся ленты пути впереди, не рассекать по барханам грязной пустыни...

Одна и та же мысль похоже пришла им в голову одновременно.

— Не затягивай, — проговорила Тень, не считая нужными разьяснять ему что-то, все и так уже стало понятно. Стало понятно еще на болоте после визита крестоглазой и кабанчика.

Шагнув вперед, девушка отошла к темной стене и скользнула вдоль нее, сливаясь со своими серыми тенями-тезками. Накинула капюшон на голову, пригнулась и прячась за кучами мусора, короткими перебежками, избегая открытых участков двинулась в сторону самоходки. Тихие монотонные разговоры патрулирующих стену сверху, приглушали ее шаги.

Куда двинул Дэн, Тень не обратила внимания, продолжая скользить к своей цели.

Кривоватый желтый бок неожиданно вырвали прямо перед ней, Тень едва ли не носом ткнулась в жестянку. Остановилась, огляделась. Рядом никого не было, девушка пыталась припомнить каким образом открывался задний люк. Дергая какие-то штырьки и рукоятки, ей удалось с грохотом опрокинуть заднюю дверь. Естественно громкий звук привлек внимание охранников, Тень едва успела поднырнуть под жестяное брюхо, когда четыре пары ног протопали совсем рядом.

— Че за фигня? — раздалось сверху.

— Дверь долбанулась, — рявкнули в ответ. — Барахло походу, вон от пинка разваливается, нахрена только на мокруху пошли.

— Пошли, забьем, че эту рухлядь охранять!

Двое ушли, двое остались и стали что-то тихо перетирать между собой, Тень медленно поползла к опрокинутому люку, пытаясь услышать о чем они говорят. Похоже между однополчанами назревал здоровый конфликт, один толкнул другого, тот здорово грохнул об бок самоходки.

Неожиданно рядом с ними показалась третья пара ног, подозрительно знакомых. Тень рванула вперед, в самую гущу потасовки, хватая стоящего к ней спиной вооруженного ножом охранника под коленки и сваливая его в пыль. Оглушенный такой наглостью охранник не успел ничего понять, как все закончилось для него и его соратников.

Тень ловко запрыгнула в металлическое нутро в след за Дэном. Уперевшись обеими ногами в выступ, кое-как закрыла крышку люка и проскользнула дальше в сторону кабины управления.

— Ты точно справишься с этой штукой? — неуверенно проговорила Тень, оглядывая большое количество тумблеров и переключателей, которые казались ей чем-то совершенно невероятным.

— Слушай, они походу его для чего-то готовили, тут канистры стоят... полные...

Часть 56 Дэн, Тень и бегущий зверь

Сумерки. Отличное время, если у тебя порядок со зрением. Просто отличное, если у тебя кошачьи замыслы. Говорят, были раньше такие зверьки, жили с людьми в жилищах, гадили в песочек и тянули со столов приглянувшуюся жратву. Ходили даже слухи, что у кого-то в отсеках закрытого высшего сектора бегают живой и здоровый реликт прежних времён, периодически пытающийся удрать в коридоры. Трепали ерунду, конечно. Но сейчас, хоть кровь из глаз, надо было повторить подвиг несуществующей легенды, мастера по прошмыгиванию и уворотам от летящих предметов.

Подобрав чей-то транжирно оброненный окурок, Блиц жадно затянулся, пытаясь вернуть его к жизни и наблюдая одними глазами за невысокой фигуркой, скользящей среди сгущающихся клякс вечерней темноты. Реанимация прошла впустую, земля ему пухом; с острым сожалением обронив почивший бычок, Блиц нагнулся, поднял небольшой острый камешек, спокойно прошёл ближе к стене, вдоль которой недавно шмыгнула Тень, снова уселся, исподтишка оглядываясь по сторонам и тиская в руке быстро нагревающиеся грани.

Когда со стороны раздался тяжёлый металлический «грым!», сердце сбилось с шага и рвануло тяжкой припрыжкой, плеснув в виски обжигающего дурмана. Подчиняясь импульсу, рука сама поднялась и с силой метнула

— Блин!

Схватившись за бритую башку, один из «охранников» Чудо-Зверя быстро огляделся и без лишних слов крепко треснул гоготнувшего соседа в плечо, за что тут же получил сдачи, почти впечатавшись в борт самоходки. Встопорщившись, как петухи, господа из Ямы сцепились, ухватив друг друга за складки шмотья и упираясь в землю ботинками. Не потому, что их было легко одурачить, нет. Нравы здесь царили простые до опаснейшей штуки в мире — детской непосредственности, когда не нужно особых резонов, чтобы треснуть заподозренного в прегрешении соседа игрушкой по затылку.

Рядом кто-то хохотнул, свистнул в два пальца; к месту маленькой локальной стычки начали подтягиваться слегка заинтересованные, среди которых был и Дэниел. Свезёт — не свезёт; не теряя мгновений, пока все ближайшие глаза были сосредоточены на повздоровивших приятелях, Блиц резко метнулся вперёд, вырубая не ждавшего атаки с флангов «ямщика» колющим поцелуем с бортом Чудо-Зверя. Рядом, как маленький юркий призрак, на месте его сложившегося собрата возникла Тень — дело завершил хороший пинок в челюсть, временно начисто отбивший у потерпевшего всякое желание видеть белый свет. И снова никто не всполошился и не выразил тревоги — применять жёсткие меры пресечения, поддерживая ли, пресекая ли драку здесь, похоже, было вполне в чести.

И тогда Блиц рванул. Рванул туда, к разъявленному люку на борту мощной машины, ныряя в него, как огромное земноводное в железную нору, слыша, как следом шустро шебуршит более лёгкое и мелкое тело, как лязгнули мощные запоры люка.

И вот тогда снаружи начали доноситься первые сигналы надвигающейся бури.

— Разберусь, — отрывисто бросил Дэн, проскакивая в кабину и сосредотачиваясь на приборной панели. — Держись ниже.

Чудо зверь был укреплён, как только можно укрепить грудку металла. Но не было уверенности, что очереди из чего-нибудь посерьёзнее самодельных сморкалок не прошьют заплатки металла, щедрым бутербродом наклёпанные на борта жёлто-полосатого железного ублюдка.

— Проверь, что здесь есть. Оружие. Только осторожнее, не торчи как гвоздь.

Зажигание, оживляющее машину, Дэн нашёл почти сразу. Правда, топливо было не лучшего разлива, но с десятой попытки зверь зарычал на низких оборотах, трясая струнами колючей проволоки, густо окутывающей внешние детали. Наморщив лоб, Дэн быстро пробовал

рычажки и тумблеры, поочерёдно отсалютовав вскипающему вокруг муравейнику верхними и нижними прожекторами; наконец тяжело приподнялся, опустился и снова приподнялся срез огромного переднего ковша — вот это да, было нужно! Снаружи орало, что-то загромыhalo по бортам и люку. И вот тут Зверь, словно возмущённый беснованием сбегающихся из Купола аборигенов, сильно вздрогнул и тронулся с места, подчиняясь поворотам рычага и крепко обмотанного изоляцией, рогатого полукруга руля. Хрипя, как раненый дракон, Чудо-Зверь двинулся к воротам. Те начали быстро опускаться, категорично отливая ржавчиной и довольно натуралистично намалёванной поверх рожей.

— Держись!

Сжав зубы, Дэн вдавил в пол педаль акселератора; Зверь взревел, божась, что быстрота — не его конёк и сейчас он выдаёт всё, что может. И врубился ковшом в затрясшееся полотно подъёмных ворот. Несколько мгновений оба гиганта содрогались, дико выл и скрежетал от чудовищных перегрузок металл. Куда-то в борт ударила первая очередь (только б не в бак — пронеслось в голове Блица). А потом вырванные с корнем блоки мелькнули в воздухе, и вспучившаяся воротина обрушилась на землю.

Попирая её огромными колёсами, Чудо-Зверь пошёл в сгущающуюся темноту, держа курс куда-то в ту сторону, откуда, как казалось Дэну, он и приполз примерно бесконечный вечерний час назад.

Часть 57 Тень, Дэн и стальное нутро

— Да ты просто шутник! — чуть ли не взвизгнула Тень, на замечание Дэна не торчать как гвоздь. Для нее оставалось страшной загадкой как же умудрялись выживать в брюхе самоходке люди, которые по-тихому оказывались чуть ли не героями. Все вокруг дребезжало и тряслось, грохотало с такой силой, что казалось сейчас рухнет к ящеринной матери! Пол подскакивал и падал вместе с кудрявой горошиной по имени Тень внутри.

Отчаявшись бороться с техногенной стихией, девушка жуком распласталась по бугри-стому полу, вознося молчаливые молитвы неизвестным создателям, чтобы ее сейчас глупо не прибило свалившейся сверху вещью. Мудро прикрученные габаритные предметы обстановки опасно поскрипывали, однако держались. А вот занесенные позднее запасливыми жителями Ямы большие канистры с характерным острым запахом топлива молодецки катались по жестя-ному полу. Тень едва успела увернуться от тяжелой канистры, идущей к девушке на сближение.

Мысленно высказав мнение о самой канистре и всей ее родне, Тень всем телом навали-лась на неровный бок, до толкала до стены и накинула на ручки здоровый крюк, зацепленный к стене броневишка. Таким образом она закрепила остальные канистры. И вроде как вздохнула свободнее.

Монстра потрянуло еще сильнее, подбросив ее в воздух на несколько сантиметров, больно шмякнув о стоящие ящики. После толчка ход стал мягче и спокойнее, позволив девушке отце-пить побелевшие от напряжения пальцы от прикрепленного ящика и оглядеться. В принципе, ничего не изменилось, видимо жители Ямы не стали грабить самоходку, полагая, что все ее оборудование в последствии может пригодиться в бою. Девушка спрыгнула с большого ящика, неуверенно ступая по покачивающемуся полу. На глазок ничего полезного не бросалось, ско-рее всего вещи бывшие хозяева самоходки прятали в огромных жестяных ящиках, прикручен-ных к полу. Тень дернула одну крышку, другую, пнула пару раз, но так и не смогла открыть.

Поискав подходящий инструмент для вскрытия, она обнаружила один пренеприятней-ший момент. Пара минут мерного покачивания и ее стало заметно мутить. Непривычное вол-нообразное движение почвы под ногами будоражило мозг, и девушка поспешила в кабину к своему напарнику, оставив вандализм на более спокойное время.

Кое-как забравшись наверх по шатающейся лесенке, Тень тяжело дыша упала на переднее пассажирское сиденье, отливая всеми оттенками зеленого на лице.

Оказалось, что за время тряски в брюхе пустынного желтого кита, Дэн вывел самоходку из плена Ямы и уводил далеко в неизвестность.

— Куда сейчас? — хрипло спросила девушка, впиваясь взглядом в незримую в темноте линию горизонта. Земля подрагивала в неровном свете внешних фонарей, хотя здесь качало и трясло значительно меньше.

— Воздуха бы...

Дышать почему-то было тяжеловато, Тень ощупала боковую стену со вшитым в нее тол-стым стеклом, с внешней стороны прикрытым мелкой сеткой. Нашупав ручку, девушка со скрипом опустила стекло, приоткрывая небольшую полоску, к которой тут же прижалась всем лицом. От накотившей свежести желудок вернулся на место, успокоилось сердцебиение и лег-кость прокатилась по всему телу, оседая слабостью в коленках.

Часть 58 Дэн, Тень и попытка

Первые минуты в голове плохо укладывалось, что это искорёженное дикарской мыслью чудовище всё-таки послушалось рук, привычных к обращению с обычной приличной смертоносной транспортной техникой. В основном — от чудовищной же тряски и дребезжания, не шедшего ни в какое сравнение с мощным, ладным ходом хроносовских «мокриц».

Но кадры за мелко трясущимися щитками лобового обзора менялись, наползали друг за другом, ныряя под приподнятый щит огромного ковша и гигантские колёса, позвякивавшие обматывающими их цепями, менялись, пару раз мелькнув ободранными бортами дикарских самоходок, шустро вильнувших справа и слева по курсу прущего монстра. С высоты небольшой квадратной кабины они казались тощими оголодавшими псами, рискнувшими болтаться под копытами огромного рогатого жвачного, чьи стада иногда забредали и проходили в зоне видимости Базы.

Начавшее было успокаиваться сердце снова перешло на прискок, на это раз наполняясь подобием торжества и злого упрямства — ну, кто кого, кто кого, сукины дети?! Неприятно глодало лишь то, что он никак не мог на ходу разобраться во всех чёрт знает зачем натыканных рычажках и можно ли заставить зверюгу катиться чуть быстрее, чем мощный и не то, чтобы совсем медленный, но всё-таки недостаточно быстрый ход, чуть ускорявший тушу под уклоны холмов. Дэн даже не сразу заметил, каким нежным пятном мерцает в едва рассеянной отсветами прожекторов темноте лицо вынырнувшей откуда-то из брюха гиганта Тени. Совсем как молоденькая, полежавшая на свету картофелинка из отдела гидропоники.

Кажется, снаружи щёлкнул один или два выстрела.

— Не высовывайся, — хрипло крикнул, нахмурившись, Блиц и, отпустив руль, попытался резко стащить Абигейл поглубже в промятое сидение. — Ты рехнулась! Эта рухлядь не удержит пули! — снова аргументировал, пытаясь переорать двигатель, Дэниел, чувствуя, что ведь правда, действительно злится на Тень за то, что она так глупо подставляется под убой.

...Голову б ещё высунула! — хотел ругнуться напоследок Блиц, окончательно утверждая авторитет. Но тут один из преследователей пошёл на отчаянный манёвр. Может быть, его просто вынесло так неудачно случайно, подбросив на ухабе и прокатив по коварной пыли, покрывающейся первой росой, но в мигающем свете прожекторов внезапно отчётливо вырисовался корпус багги; по щиткам, прикрывающим широкую лобовину кабины, с визгом и искрами ударила очередь, с силой хлестнули по лицу осколки, что-то заскрежетало, поддетое и поволочённое ковшом. Последним кадром запомнилась кургузая корма самоходки, отчаянно дымя бешено крутящимися колёсами, всё-таки вывернувшейся от неминуемого опрокидывания и рванувшей куда-то в темноту, уступая место кустам и жёстким пучкам травы, снова беспрепятственно полезшим навстречу прожекторам из разрастающейся на весь горизонт темноты.

Часть 59 Тень, Дэн и реакция на раздражители

Сверкнувшая и злобно цапнувшая металл совсем рядом с ее лицом пуля, изменила отношение Тени к долгожданному свежему воздуху и дернувшей сзади за шкирку руке. Вроде как вернувшийся на свое место желудок, не желавший большее воочию наблюдать разворачивающийся снаружи спектакль, постыдно ретировался еще глубже и ниже, скрутив внутренности девушка болезненным тугим клубком. Тень икнула и быстро сползла между сиденьями, прижимаясь спиной к боку нервно дергающегося Дэна и прикрывая голову руками.

Большой, злобный укрепленный самоходный зверь перестал казаться надежной башней, способной защитить от мелких вредителей, снующих снаружи. А они как назойливые насекомые напирали на здоровенную тушу, откусывая по кусочку с каждой стороны. Медленно, слишком медленно пустынный кит пробивал себе дорогу по темнеющим барханам мусора.

Сзади, со стороны люка, через который они попали внутрь, послышалось громкое скрежетание. Тень плюхнулась на живот, пытаясь разглядеть, что происходит внизу, у самого входа. Крышка люка рвалась и дребезжала как сумасшедшая, уже из последних сил сопротивляясь внешнему вторжению.

Скатившись кубарем по маленькой лесенке, девушка, уже не обращая внимания на тошнотворную качку, рванулась к люку, залатанный край которого медленно отгибал здоровенный крюк. Металлические заплатки ревели и лопались под нечеловеческим воздействием, держась на грани разумного, защищая своих ездоков.

Сердце гулко ударило в голову, когда на отогнутом краю показалась расписная человеческая кисть, пытающаяся нащупать ручку, открывающую люк.

Не думая, она схватила первое попавшееся под руки и со всей силы саданула по вражеской конечности. Общее впечатление от плеснувшей в сторону крови вместе с осколками кости мог перекрыть лишь вой, раздавшийся по ту сторону баррикад. Однако, оценивать вокальные данные новоиспеченного калеки ей было некогда. По приставной лестнице Тень взобралась в пулеметную башню, упираясь всем телом, открыла таки люк и пустила выписавшую параболу очередь по прицепившему к киту багги. Судя по агрессивному отклику и зацарапавшим по обшивке пулям, из строя Тень вредную машинку так и не вывела. Вражеская погань надежно крепилась крюком с протянутым тросом к их вездеходу и упрямо тащилась следом.

Неожиданно из-под колес вылетел дымящийся кусок металла, влетел в своего собрата, превращая его в такой же свернутый рогаликом бесполезный металлолом, начиненный фаршем. Тень высунулась на секундочку и резко нырнула назад, однако тут же медленно выглянула вновь, не веря своим глазам.

Третий и последний выживший багги резко затормозил и отдалялся со скоростью движения самоходки. Из стального брюха вывалились преследователи, сыплющие проклятиями (Тень думала, что проклятиями, ибо точно расслышать их крики не удавалось) в след удаляющейся махине. Неожиданно небо разрезал удивительный в своей красоте алый цветок. Девушка удивленными, широко раскрытыми глазами наблюдала как расцветают ярко-алые искры в чернеющем небе, как они медленно опадают и тухнут, видимо кто-то из ямщиков не пожалел ракетницы.

Как только накатившая ночь сожрала последние искрящиеся лепестки огненного цветка, Тень быстро спустилась вниз, кое-как перепилила трос, оставив искореженный багги грустно лежать в холодной темноте, и вернулась в кабину.

Часть 60 Дэн, Тень и наследство дикарей

Да какого ж чёрта там происходит?

Происходило, судя по отголоскам, пробивающимся через яростный рык и лязг Чудовища, ого-го. Дэн несколько раз порывался нырнуть следом за Тенью, сначала скрывшейся внизу, в грузовом отсеке самоходки, тут же отозвавшимся каким-то лязгом и пронзительным, полным нечеловеческой боли криком. Порывался ровно до той секунды, когда под огромные колёса почуявшего вольницу Чудовища не подвернулось что-то корявое и лязгающее, заставив его победоносно взречься и задрать высоко поднятый ковш к небесам, взбрыкивая как взбесившийся грохотун.

Что это было (тот самый остов довоенной машины, что врезался сзади в волокущийся на тросе багги) Дэниел не разглядел, из-за потёков крови, заливающих левый глаз, из-за того что просто провтыкал. Но ревностно прилип к рулевому колесу, прекрасно отдавая себе отчёт, что упавший... э, большой зверь с рогами — мёртвый большой зверь с рогами. Тем более, Тень уже снова пронеслась где-то за спиной в обратном направлении, с ловкостью, не присущей серьёзно пострадавшим теплокровным, вскарабкавшись по дребезжащей железной лестнице и исчезнув из виду.

Над головой, перекрывая злой лай ПП и самопальных пистолетов, тут же задорно застрекотал пулемётный станок. Блиц только скрипнул зубами и качнул головой, обмахнув лицо ладонью. Зашипел, удивлённо выдирая из-под кожи лба стеклянную занозу, оставившую на руке порез, отшвырнул его в сторону, обходя по краю резкий уклон глубокой ямы; если сейчас кто-то попытается проскочить вперёд справа, будет здорово посмотреть, каково оно там, пузо кувыркающегося багги.

Но настырные спутники... кончились. Вместе с отсветами сигнальной ракеты, на минуту окрасившей землю и горы обломков зловещим кровавым закатом номер два. Всё кончилось? Пока что. На этот счёт никто не строил иллюзий.

— Цела? — спросил Дэн у Тени, снова деловито спускающейся по лестнице и направляющейся вниз.

Говно-вопрос. Не при смерти — это хорошо. Остальное, всё-таки, пришлось подкараулить позже, когда завод у спящей туда-сюда девчонки кончился и она наконец устало плюхнулась в сидение рядом с водительским местом. Не задавая больше вопросов, Дэн остановил разбег дребезжащего монстра, повернулся, нащупывая рядом с сидением какой-то затянутый ржавой сеткой пузырь, отдалённо напоминающий переносной фонарь. Покрутил в воздухе, поставил на место, так и не придумав, как это барахло вообще включается. Несколько секунд неровно выхваченные из темноты лица смотрели друг на друга. А потом в ход безапелляционно пошли руки.

— Твоя? — нащупав на рукаве мокрое пятно крови, Дэн строго зыркнул в разноцветные глаза, немилосердно прощупывая кожу и саму болтающуюся в ней руку на предмет краёв входного отверстия.

Закончив самопроизвольный осмотр и оглянувшись, Блиц с удивлением отметил, что стоят они почти посреди проклятого шоссе. Возможно, даже почти там, где произошла судьбоносная встреча с солнечным Чудовищем и его экипажем, уже кормящим червей где-то там, в какой-нибудь канаве за стеной Ямы. И решительно взялся за рычаг.

— Поищи, есть ли у них тут вода, — превозмог Дэниел рёв воспрявшего двигателя. — М. Пожрать тоже. Или... нет, к чёрту, отдыхай. Надо увести наш выигрыш поглубже, пока не рассвело. Здесь нас слишком легко найдут.

Неожиданно для себя, Блиц кивнул Тени, неловко подмигнув глазом. И сосредоточился на земле, мелькающей между густеющих, смыкающихся гущей зарослей. То, что было не доска-

зано, что тянуло и дразнило из гнилой сырой темноты, заставляло глаза напрягаться, выискивая невозможные следы узнавания.

Чернота обступала покачивающегося, ползущего на цыпочках монстра со всех сторон. Норовила отхлестать по разбитым мордасам висящей с ветвей «бородой», уцепиться торчащим сушняком за задранный выше некуда ковш. В очередной раз остановив Чудовище, Дэн посмотрел на безмятежно свернувшуюся рядом Тень, спустился на землю. Прислушавшись, прошёл вперёд, нащупывая ботинками — удержит ли, пружинит ли, не хлопает ли, как слюнявое брюхо? Двигаться вперёд становилось всё опаснее и опаснее. Оглянувшись назад, Дэн подумал, что те мелкие шустрые железные жуки, что гнались за ними от Ямы, не имея огромных, широченных, чуть приспущенных колёс, как их украшенный гирляндами колючей проволоки мастодонт, так далеко не прошли бы. И пора остановиться, пока удача не повернула к ним задом.

Вернувшись внутрь, Дэниел провёл Чудовище ещё вперёд и заглушил двигатель. Тишина сразу навалилась через разбитые стёкла и продырявленную решётку оглушительным валом мертвенных шелестов, редкого стрекота какого-то мелкого древоземного.

— Спишь? — шепнул Блиц, заглядывая в лицо Тени. Щёлкнул тумблером, вырубая передние прожектора. Хватит с любопытствующих и небольшой просеки, промятой их зверем в чёрно-зелёном месиве, хватит за глаза.

— Надо пошарить, что нам досталось в наследство. Инструменты. Надо выправить люк. Ну, там, оружие...

Помолчав, Дэн наконец оторвал взгляд от кожи, расписанной пятнами грязи и теней. Помучил панель, откуда внизу с тихим гудением не загорелась какая-то полудохлая лампа. И скользнул в отсек, впервые обшаривая взглядом их честно вырванное у должников достояние. За которое, наверняка, уже нехило оценили их с Тенью головы. Чёрт.

Часть 61 Тень, Дэн и ее сон

— Жив? — практически в унисон с Дэном спросила Тень, бочком скользнула в кабину, захрустев ботинками по рассыпанному стеклу. — Они отстали... Едва не вскрыли люк... Что за? — зашипела она, стряхивая осколки с сиденья и устало плюхаясь в его мягкие объятия. Громадина нервно дернулась и остановилась.

Девушка внимательно приглядывалась сквозь сумрак к Дэну, пытаясь убедиться, что с мужчиной все было в порядке. В общем-то ничего особенного, кроме лица, наштигованного стеклом, как старый тюфяк клопами, она не увидела.

— Не моя... Все, пусти! А вот у тебя...

Мысленно выругавшись Тень заметалась по кабине, рыская по всем бардачкам и ящичкам, пытаясь разыскать замену бесславно пропавшей в Яме аптечке. Драгоценного рюкзака жаль было до истерики, однако сохранность собственной шкуры в тот момент оказалась важнее. Тень облазила практически все полки, пока не наткнулась на бережно хранимую шкатулочку с несколькими цветными тюбиками, инструментами и огрызком свечи.

— Дезинфицировать нечем! — с порога предупредила она, запалив огарок свечи и молясь чтоб его было достаточно.

Встав позади водительского сиденья, девушка бережно приподняла голову Дэна и оглядела залитое кровью лицо. Возможно, порезы и не были такими глубокими, однако кровоточили они знатно, превращая лицо мужчины в жутковатую гримасу.

— Ни этот... не смотри... закрой глаза лучше, — Тень мысленно досчитала до десяти, убедилась, что рука ее вновь верна и тверда и подцепила первый осколок. Станные потоки энергии, заключившие в их стремный союз, вновь активизировались от соприкосновения кожи, Тень старалась не убирать левую ладонь с щеки Дэна, пока не всегда аккуратно, а очень часто через обоюдное шипение, выдергивала из лица кусочки стекла. Надеясь, что эта самая энергия или связь облегчит его боль, девушка закончила манипуляции и осторожно промокнула лицо чистыми маленькими тряпочками, найденными в аптечке.

— Это, конечно, не вершина хирургии, но человек из тебя лучше чем дикобраз... Ну были раньше такие, — девушка неопределенно замахала руками, пытаясь изобразить иголки на лице, а потом махнула рукой.

— Потом.. поехали... — Тень уселась в кресло. Повозилась немного, скинула ботинки и свернулась калачиком, высматривая в неровном свете пляшущим фар странные силуэты заоконного пейзажа.

Былая тошнота вновь вернулась, однако мучила ее уже не так сильно. Качка выровнялась и стала более плавной, со временем превращаясь в медленный, едва слышный плеск волн. Потом перешел в мерное гудение огромных механизмов, спрятанных куда-то в незримую зону, в руки, разгребающие странное белое вещество, крупинками рассыпающееся по земле и превращающееся в воду от соприкосновения с человеческой кожей. Снег... определение пришло вместе с морозцем, прокравшимся по коже.

— 36 дробь 711...

Снег быстро таял в руках, собирался в ручейки и лужицы, объединялся в речушки и небольшие озерца, слившись наконец в единый огромный водоем с белой, пудровой окантовкой по краям. Блескучей и яркой, заставляющей шурить глаза на солнце. Морозность исчезла, слегла прохладной тяжестью металла в руке, еще секунда и пропало это ощущение, оставившее после себя отупляющее чувство потерянности.

— 36 дробь 711...

На язык присело гнилостное ощущение терпкого привкуса влажных болот. Вода по колено и удушающий воздух, холодное тело, оттягивающее руки и удаляющийся берег пуд-

рового белого озера. Тяжелое надрывное дыхание с хрипом вырывается через иссушенные потрескавшиеся губы, ощущение загнанного зверя накрывает с головой, гонит вперед, надрывая забитые до деревянного состояния мышцы...

— 36 дробь 711...

Тень подскочила, отупело оглянулась по сторонам, вытерла тыльной стороной ладони слюну с уголка рта.

— Не сплю, Головатый, я не сплю! А черт! Дэн... Иду уже.

Девушка с хрустом потянулась, влезла в ботинки и побрела в след за мужчиной, зевая в кулак по дороге.

— Здесь много разных ящичков по стенам прибито, пока ехали там звенело что-то. Кстати! — Тень подобрала здоровый газовый ключ, залитый кровью. — Кажется инструменты были где-то тут, — девушка указала на левую сторону от люка. Оставив Дэна разбираться с инструментами и воняющими горячим канистрами, направилась в сторону запримеченного ранее камбуза.

Часть 62 Дэн, Тень и озарение

— Офигенно рабочий инструмент, — задумчиво проговорил Дэн, принимая из рук Тени заляпанный ключ.

Слова, вернее, цифры, невнятно слетавшие с расслабленных губ Абигейл, до сих пор самовольствовались в отдалённом... да нет, уже вполне сознательном уголке головы Блица, пробуждая и смешиваясь с образами «серой, лупоглазой такой», почти стёршимися, как на мертво выцветшей ксерокопии, стены казарм, лица в боевых шлемах, коридоры Базы...

— Сейчас разберёмся, — уверенно бросил Дэниел вслед удаляющейся Тени, и огляделся, выискивая взглядом первую жертву предстоящего вскрытия.

Запертыми оказались лишь три из пяти или шести ящиков, жёстко зафиксированных мощными ограничителями. Дэниел принялся их осматривать с какой-то не то, что деловитостью — с нездоровым азартом. Одежда — старые стоптанные ботинки, штаны, перелатанные заплатами и кусками диковинной кожи, несколько курток, перчатки, что-то ещё — барахло, барахло, ношенное вонючее барахло, но нужное барахло, где им теперь взять другое? Инструменты, лобзики, кусачки, разводные ключи, гаечные, моток проволоки, топор — сокровище!

Осмотр личных ящиков, стоявших в ногах у каждой навесной койки, был отброшен на потом. Недолго думая, вне очереди, были сорваны запоры с первого из запертых ящиков. Отставив в сторону изогнутый змеиным языком ломик, Дэн раскрыл одну деревянную коробку, сбросил крышку со второй, запустил пальцы в маслянисто поблескивающие патроны. Негусто, конечно, но...

Внезапно удовлетворение удачливого охотника перебила резкая мысль. Так быстро. Так легко. Когда он успел? Всего несколько дней, неделя, чуть меньше чуть больше, а он, Дэниел Блиц, уже стал как они — ведь, наверное, они совсем вот так же, пробив кому-то голову, зарываются в добычу, перебирают, делят.

И без передышки, ещё более тяжёлым молотом — вдогонку: а мы? Мы, «Хронос», brave ребята, остатки настоящего человечества — мы так же? Как дикари. Атака на Псов, атака на перегонщиков дрянного топлива, гулявшая отдалёнными слухами по казармам, на остальных... Пришёл, убил, взял под контроль, наладил эксплуатацию...

— Мы не убиваем. Мы зачищаем, — внятно сказал Дэниел испачканному ключу, наверняка нихера не видевшему разницы в таких тонкостях, и вытер рукавом внезапно набухшие влагой глаза. Обидно. То ли ты дурак, то ли тебя обманули в чём-то большом и очень светлом, пока непонятно, но так и так — обидно.

Без прежнего увлечения завершив ревизию, Дэн с полчаса, сосредоточенно окаменев лицом, от души бил и тянул, гнул неподатливое железо, возвращая ему приемлемую ровность. Но чего им, вскормленным коршунам (- Вон, чёрную крылатую зверюгу на эмблеме видишь? Я, брат, не знаю, как он так с лапами в раскоряку, но когти — во, видал, и клювом долбанёт, как бритвой. Здоровая, наверное, была. — Всплыл в голове голос покойного Мартина) «Хроноса», было не занимать — это яростного напора. Люк встал на место, прикрыв здоровенную щель от происков всякой крупной и прямоходячей ползучей пакости. Кто-то уже тихо поскрёбся снаружи и на мгновение Дэн увидел в щели белёсый глаз, человеческий белёсый глаз, подчеркнутый шрамом, потом мелькнула седая старческая волосня — и всё стихло. Ничего, это бывает. Бывает, брат. Старики, на болотах-то, в глуши-то. Стоило ещё навести марафет в водительском отсеке, собрать осколки и вынуть к чёртовой матери оставшееся стекло. Во избежание повторения. Натянуть сетку, там, где её прорвали пули. Но Дэн отбросил инструменты обратно в ящик, дёрнул проверки ради мощный запор и отправился искать Тень.

— Ну что, как тут?

Поднырнув под низкую переборку, Блиц оглядел крохотный, замысловато оборудованный закуток — видно, что кое-что усовершенствовали на скорую руку, — и посмотрел на Тень, занятую чем-то у железного полотна, напоминающего небольшой откидной стол в столовой Базы.

— Там... ну, не пропадём, короче, — в ближайшее время, скорее всего.

Подумалось, что не пропадать теперь придётся очень долго, что после их выходки и калек, оставленных за спиной, путь домой для Тени, возможно, отрезан так же глухо, как и ему — возвращение на Базу. Но с языка по инерции сошло совсем другое.

— Помощь нужна? Кстати, как у нас с водой?

Здорово бы вернуться в ту проклятую хижину и уволочь оттуда фильтр. Но о таком стоит думать не ранее чем с рассветом. Не ночью, нет-нет.

Дэн плюхнулся на какой-то ящик, глядя на тонкую узкобёдрую фигурку, засмотрелся, так что почти не услышал, как спросил

— Как вы жили? Расскажи ещё раз. Только... — Дэн смутился, внезапно сообразив, что ничего такого Тень ему не рассказывала, что обрывки ярких картинок — это не визуализация её слов, это... тогда, само. — Только сама, своими словами, — всё-таки вырулил после небольшой пробуксовки Блиц.

Часть 63 Тень, Дэн и ее истории

Тусклого огонька бедной свечи едва ли хватало на что-то большее, чем безнадежно тянущиеся по стенам тени. Девушка легким дуновением затушила огарок, возвращаясь в привычное крысиное полутемное существование. Пары минут достаточно, чтобы глаза адаптировались к темноте, через полчаса начинаешь видеть, как кошка. А если ты родился и вырос в полутемных катакомбах старого завода?

Тень ориентировалась легко и быстро, так, словно всю жизнь провела на этой кухне. Мать рассказывала что-то о женской доле и материнском инстинкте, но это было так же далеко, как расплывающееся в темноте ее худое лицо. Для Тени, тогда еще Абигейл, эти слова оставались так же не понятны, как для макаки теория относительно Эйнштейна.

Здесь все было как надо, в самом ее вкусе. Скупая, аскетичная обстановка, аптечный порядок на полках и агрегат, об который она здорово запнулась.

Агрегат имел металлические бока и маленькую дверку. Внутреннее содержание подозрительно хрустнуло под пальцами и Тень с удивлением опознала золу. Агрегат быстро приобрел смысл и форму грамотно вмонтированной бочки-печки. А ящик с хламом — растопочного материала. Тень быстро напихала топку и осторожно чиркнула чудом сохранившимся в кармане безрукавки кремнием. Первая искорка вышла не удачной, вторая последовала ее примеру, а вот уже третья засела в благодатную почву и потихоньку стала осваиваться.

Девушка прикрыла дверцу и полезла шуровать по шкафам и ящикам. Добыча оказалась странной, упакованной в большие герметичные коричневые брикеты с растопыренной птицей, несколько банок тушенки и овощей дополнили поиски. Вскрыв зубами пакет, девушка высыпала на стол несколько пакетов поменьше. Надписи толком разобрать не удавалось, картинки плыли. Но принцип работы чудо-пакета был понятен. Тень расковыряла первый пакет, высыпала в ладонь несколько гранул и пожевала. Странно пахло мясом и еще чем-то не знакомым, но приятным.

— Я понять ничего не могу, — ответила Тень только что вошедшему Дэну, ставя на очаг маленькую кастрюльку. После двух пинков, одного ругательства и переключения трех тумблеров, стоящий на столе ящик спустя минуту выдал тоненькую струйку отдающей пластиком воды. — И еда вроде не еда... сейчас попробую что-нибудь с этим сделать. Вода есть, только пованивает.

Девушка наполнила кривобокую жестяную кружку, словно сделанную из банки от консервов и поставила перед Дэном. Над очагом тем временем зашуршало и зашипело, Тень поспешно высыпала порошок в кастрюльку, тот стал быстро разбухать и превращаться в ароматную кашу с прожилками то ли мяса, то ли соуса.

— Фигня какая-то, — прошипела девушка, быстро перемешивая массу. — Ты видел когда-нибудь что-то подобное? Не могу понять, что такое!

Тень подтолкнула к нему чуть вскрытый пакетик с мелко перемолотыми темно-коричневыми крупинками вперемешку с белесыми гранулами, запах они имели резкий но приятный.

— Почему ты спрашиваешь как мы жили? — удивление на лице девушки отразилось совершенно не поддельное, она даже неожиданно улыбнулась от такого вопроса. — Не думаю, что наша жизнь особо отличалась от вашей. Так же, как и вы выживали, охотились... Охотники приносили добычу, охранники охраняли Термитник, Старшие мозговали как дальше выживать, мы лечили, придумывали лекарства, но это больше Головатый... Когда пришел Варан... стало по-другому. Больше не грабили всех подряд, он пошел договариваться с другими секторами. Потекли лекарства и продукты, новые силы. Я тебе подробно не расскажу. Я тогда горбатилась как проклятая, чтобы Головатый не выгнал. — Тень пододвинула к парню тарелку с комком каши и заметно пригрустнула. — Не описать как страшно было когда мамы не стало,

я думала, что, так же как она умру где-то среди холодных коридоров и останусь лежать вонючим мешком... В клане заслужить свое место не просто, хочешь иметь вкусный паек, значит или должен работать как проклятый, или уметь что-то особенное. Я научилась резать и шить, Головатый скуп на похвалы, но были случаи, когда он оставался доволен работой, хоть и не говорил. До одного момента.

Тень вновь усмехнулась, подняла правую руку, растопырила пальцы и вновь крепко сжала их, махнув ладонью Дэну.

— Пока однажды я одному охотнику пальцы не сшила... Вот тогда-то Варан чуть меня не убил. Наверное, поэтому Головатый сплавил меня с караваном, чтоб ы сглаз долой убрать. А видишь, как оно получилось!

Тень откинулась на спинку стула, тяжело вздохнула и сложила руки на груди. Воспоминания непрошено роились в голове. Ты становишься женщиной не в тот момент, когда ты взрослеешь, а когда кто-то решает, что ты — достаточно взрослая. Липкие злые пальцы, вонючие губы, жадные блестящие глаза, охотники находятся даже на такую скупую на форму добычу как она. Наглые хвастливые голоса и жадные руки. Таким сложно сопротивляться, их не подхватить в момент слабости. Они становятся беспомощными только когда лежат на ее столе. Вот и он тогда пришел зашиваться после встречи с махой, Тень сшила не только рану на ноге, но и пальцы на руке. Скандал был огромный, а будь охотник чуть умнее, просто растопырил бы пальцы и нитка выскочила.

Часть 64 Дэн, тень и разговор за ужином

— Это надо просто в горячую воду, — тихо подсказал Дэниел, замороженно глядя на пакетики полевого сух-пайка, пересыпающиеся по худой, почти избавившейся (что?..) от страшного шрама (чёрт...) ладошке.

Но Тень уже и сама определила концентрату место в жизни, по все правилам отправила его попариться в приятно клокочущей водице. Перед съедением.

И — да.

— Видел, — кивнул Дэн, собравшись уже обстоятельно и не пространно раскрыть секрет пищевого концентрата, в данном случае, марки «Каша пшеничная обыкновенная с сублимированным мясным концентратом, перед употреблением довести до готовности в горячей воде, 10 минут». Но... неожиданно промолчал, просто вдыхая острый, мучительно приятный запах, ввинчивающийся через ноздри прямо в заурчавший желудок.

Глядя, как ходит концентрическими кругами ложка в густом аппетитном вареве, Блиц слушал Абигейл, испытывая странное ощущение недолгого, оттого ценного покоя, а перед глазами плыли тени и образы, накладывающиеся на далёкие проекции оттуда, снизу, из-под верхнего выступа грудины, придавленного почти незаметной тёплой тяжестью в мешочке. Ржавая окалина на неровно освещённых стенах, махи вентилятора за порывевшей решёткой, взрыв хохота, протянувшийся падающим водяным языком откуда-то сверху, гул сквозняков, леденящий покосившиеся, вросшие в каменные стены опоры, фигуры — жилистые, топорщащиеся неровностями шрамов, одинаково украшающими тела, лица, потрёпанную, непривычную... нет, уже одежду.

— Отличалась, — промычал, помотав головой, Дэн.

Аномальное дежа вю отпускало, Блиц поднял прояснившийся взгляд на Тень, задаваясь вопросом. Глаза крестиком, значит. Интересно, почему она? Не может быть, чтобы серокожая мыют была ближе им, чем Дэн и все остальные. Ну... то есть... нет, всё-таки не может! Да, генетически грязные, нездоровые, вон, глаза разные, но не полу-животное с перепонками и острым языком, отпускающим желчные шуточки. Вглядываясь в погрузневшие глаза Тени, думал, разве смогла бы вот так Глаза Крестиком грустить о своей производительнице, выпершей её со слова старших в затопленные подвалы. А сам-то он смог бы? Когда он вообще видел мутантку последний раз? Даже не знал, что с ней, где она, наверное, уже пестует очередного Джонни, Хьюберта или Артура, наверняка даже с новой фамилией. Может, это всё-таки... не совсем нормально — плодиться, как вымершие медоносные насекомые, не оглядываясь и не задумываясь? Вон, взять даже Верманда и его папашу...

Внезапное подозрение прошмыгнуло по сердцу, как зубатая мышь, оставив быстро отзудевшие царापинки. Прищурившись на Абигейл, Дэн с усилием подумал о гладких, освещённых целыми лампами коридорах с чистыми полами, о спальнях капсулах в казармах, рядами расположенных друг над другом в нишах стен, с чистыми одинаковыми койками, небольшими продолговатыми подушками, тренировки под сержантский ор и лихие хакания напарника по спаррингу, пот, струящийся по спине и груди на полосе препятствий, начисто смывая все мысли до вакуумного гудения в голове, о столовой с... Хм, ладно, о столовой лучше не надо, их жратва, та, что бегаёт по равнинам и болотцам, была однозначно лучше, шипящая, только с вертела, сей запретный плод Блиц однажды уже познал, потеряв тщательно очищенную, стерильную невинность выросшего в бункере цивилизованного человека. Набывчив голову от напряжения, Дэн думал всё это в сторону Тени, ожидая, мелькнёт ли в глазах что-нибудь, напрягутся ли плечи.

Потом удивлённо моргнул, выпрямился, поймав себя на мысли, что сказ о сшитых пальцах был неспроста и как можно было истолковать его застывший вперившийся взгляд худой,

невесело жившей девчонке. И невольно засмеялся, проводя по-дурацки расплывающемуся лицу пятернёй и пытаюсь придушить неуместно полезший смех. Нет, она, конечно...

Ещё раз бросив из-под пальцев на Тень другой, голодно оценивающий взгляд, Блиц неловко прочистил горло, подумав, что Абигейл наверняка отнесла его веселье на счёт своих бед.

— Не кисни. Давай пожрём, — бросил, всё ещё улыбаясь в стол, Дэн, и кивнул на миску Тени. — Давай, рубай, это вкусно.

Это и правда было вкусно. Отставив начисто высокобленную посудину, Дэн ещё посидел, наслаждаясь отсутствием необходимости прямо сейчас куда-то бежать, куда-то стрелять, кого-то пинать и ломать что-то руками и подручными средствами. За остывающей бронёй посвистывала и урчала глубокая ночь, последние огоньки, пляшущие в крохотных щелях печи, пробуждали древнее атавистическое чувство покоя.

— Ну что, пойдём спать? Люк в порядке, решётку в кабине просто так тоже не сковырнёшь. А попробуют, мы услышим.

Ещё раз оглядев тонкую, уже такую привычную фигурку, острые коленки, узкие руки и то, чего даже намёк не выдавал под мешковатой рваниной, Блиц неловко отвёл глаза, сдерживая участившееся дыхание. И первым поднялся, кивнув в сторону «спального отсека». Забравшись в верхний дальний гамак, поближе к люку, Дэниел положил на соседний сундук побитую невзгодами штурмовую винтовку, обнаруженную среди прочих сокровищ унаследованной крепости. И решительно уткнулся лицом к стене, слушая, как опасно возится неподалёку Тень. Но звуки с милосердной быстротой растворились в нахлынувшей пустоте.

— Пойдём! Он ждёт, слышишь?

Пригнувшись на протестующе замотавшемся гамаке, Дэн схватился за голову, опасливо покосился на чуть не протараненную стальную переборку, нависающую над местом недавнего сна, встряхнул башкой, диковато озираясь по сторонам.

Кажется, уже рассвело, со стороны люка, ведущего к кабине, падали смутные вязкие блики, что-то по-утреннему вопило там, снаружи, оглашая лес звонкими завывающими переливчатыми раскатами — «Ауууууууу!»

— Надо идти, — уже не так уверенно проговорил Блиц, найдя взглядом лицо Тени. И покачал головой, всё ещё не веря, что-то нереально жуткое, жутко реалистичное, что, трясая окровавленной серой бородой, тянуло его за собой всю ночь туда, к ним, вниз, всего лишь сон. Сон выцветал, а уверенность, что добраться туда непременно надо, почему-то оставалась монолитно крепкой, как стекляшка среди тающих под солнечными лучами ледышек.

Часть 65 Тень, Дэн и снова болота

Тень не удержалась и хмыкнула в ответ на его неловкий смех. Действительно, тогда ей было смешно, и последующие полчаса тоже, пока Варан не спустился в каптерку. Почему-то идея зашить наглуемую лапу показалась ей тогда хулигански глупой (о да, знала, что наказание будет еще какое!), но такой смешной. И поэтому сейчас, поселившись на обычно хмуром лице смешинка, с трудом растягивала кончики губ в кривоватую улыбку.

Ужин действительно оказался вкусным, одним из тех ужинов, что она будет вспоминать, подыхая от голода в каких-нибудь закоулках. Привычка жить сегодняшним днем, указывала наслаждаться каждым мгновением тепла и сытости. Уже не удобно скрючившись в гамаке, все еще перегоняла по рту последнее послевкусие уютно уютившейся в желудке пищи.

Немного повертевшись в непривычном для сна положении, Тень все-таки выбралась из гамака, накидала кучу хлама на пол и соорудила нечто похожее на гнездо, где уже в привычном ровном положении улеглась и практически моментально уснула. Только спала она уже без снов, просто провалившись глубоко в спокойную черноту небытия.

Противный щекотливый волосок лез в нос, девушка скуksилась и дернула головой, прогоняя наглеца вместе с остатками сна. Дэн уже возился в своей постели и выглядел так, словно всю ночь бегал, а не храпел как старый грузовик.

Девушка нахмурилась, выползла из гнезда и сунула ноги в ботинки.

— Куда?

Натянула потрепанный свитер, пряча старую майку и обмотала длинные шнурки древних рабочих ботинок, проживших в двое больше чем она, вокруг тонких щиколоток.

— Ты странный...

Тень вдруг вспомнила его вчерашний застекленевший взгляд. Ей вновь показалось, что в его голове переключаются тумблеры, отключая новорожденного Дэна-дикаря и возвращая его ранее прожитую жизнь. Горьковатый привкус железа и запах пороха вдруг причудились ей, пока они быстро собирали вещи и запирали снаружи своего троянского коня.

Тень похлопала желтого монстра по боку, мысленно приказывая ему ждать и побежала в след за спешно шагающим Дэном.

— Мне не нравится твой настрой, — тихо проговорила Тень, нагоняя партнера и беря его за руку. Всклопоченный вид и несколько диковатый взгляд действительно настораживали. К тому же девушка начинала узнавать пейзаж и ждала, когда же на их пути выплывет оставленная туша дикого кабана.

От туши остался только череп... Здоровый, блистающий девственной чистотой абсолютно обглоданный череп. Тень сглотнула резко загустевшую слюну и стрельнула глазами по ближайшим кустам. Оружия, взамен безвременно почившему арбалету, она так себе и не подобрала, среди арсенала путешественников не нашлось ничего, что соответствовало бы ее комплекции по весу и объему, так что довольствоваться оставалось только газовым ключом, гордо несшем на себе бурые следы недавних побед.

— Это ведь не он, да? Не шар же тянет тебя туда... Я ведь ничего не чувствую, — Тень крепче впиалась тонкими пальцами в его руку, словно боясь, что Дэн просто стряхнет ее с себя как тряпичную куклу и умчится в сторону гниющих болот. От таких мыслей становилось действительно жутко, за последнюю неделю она так привыкла к ненавязчивой заботе, ощутив ее впервые в жизни явно, что начинала бояться изменений.

Под ногами тем временем неизбежно захлюпало, тропинка сузилась так, что идти получалось только дыша в затылок.

Часть 66 Дэн, Тень и его мания

— Почему тебе не нравится настрой? — не понял Дэниел, посмотрев на пристраивающуюся чуть сзади Тень.

Чего ей не нравится? А, ну да... Её же там не было. Она не видела этого бородатого, с выцветшими глазами дохлой птицы. Не чувствовала настойчивых дёрганий немошной руки, цепляющейся и цепляющейся холодными пальцами то за рукав, то за запястье — брр, до сих пор мурашки по спине. Главное, только сейчас, после пробуждения очнулось здоровое чувство протеста трупа. А там, там всё казалось... нормальным. Правильным, необходимым, только очень непонятным. И объяснить, куда это они ломаются, бросив с кровью отвоёванное сокровище на печение судьбы, было ненамного легче.

— Я... просто хочу кое-что посмотреть. Проверить.

Дэн шевельнул свободной рукой, привычно свисающей с автомата.

— Это может быть очень важно.

Интересно, каким боком.

— Нам же с тобой больше некуда идти.

Ну да. А ещё у вас есть отличные клыки и копыта, чтобы выкапывать сочные вкусные корни и погрязшие в трясилах убежища. Вон, как у этого кабана, правда, ему убежища уже не видать.

Дэн на секунду понурился, бросив взгляд на обглоданный череп зверюги, на огромные загнутые ножи-бивни, с лёгкостью пропарывающие лёгкие бронежилеты. Хорошо бы таких стадо, да на электродном управлении... Жуткая, мать их, штука, интересно, на людях они её тоже опробовали?.. Оглянулся на безрадостно скользющую за ним Тень и решил, что нет, на хрен, лучше бы никто и никогда больше не изобретал чудовищные штуки, способные управлять кем-то другим. Разумным или не разумным, без разницы.

— Кто он? Шар?

Дэн вздёрнул голову и невольно схватился за мешочек. Сквозь ткань, прижатую пальцами, снова заструилось странное покалывающее тепло, протекающее необъяснимым образом насквозь, устремляясь в цепкую руку Тени. Как ток, только очень медленный и не выжигающий всё изнутри. Или выжигающий? Тоже очень неспешно.

— Нет, — нахмурившись, мотнул головой Дэниел. — Я... не знаю. Нет, не тянет. Но я видел. Видел убежище, подземный бункер, в котором люди переживали ядерные удары. Они вроде...

Давай-давай. И она точно решит, что кто-то спятил. Сбежит ещё с перепугу. Не хочется. Привык. Не хочется одному.

Дэниел быстро скосил глаза, пытаясь определить, поставила ему диагноз Абигейл, или ещё есть случай произвести действительно сногшибательный эффект. И решил приберечь его для случая, не рассказывать про старого седого мужика, изрешеченного пулями, тянувшего его к тем, вроде не живым, но и не мёртвым, ожидающим чего-то от него внизу, под метрами пропитанной грязью земли.

— Я видел знак. Знак, которые ставили рядом с убежищами. Не знаю, может, его просто занесло сюда с другими обломками...

Блиц вздохнул и поморщился, глядя по сторонам.

— Чёрт. Этот железный здоровяк сюда не пройдёт. Завязнет. Могли бы снять хоть верхний слой земли, — пояснил Дэниел Тени, какой прок от их ходящей крепости посреди леса. — Если только...

Взгляд быстро метнулся по сторонам, охватывая смыкающиеся над головой стволы. Из чёрной бороды мха в остановившиеся глаза Блица пару секунд смотрели чьи-то маленькие,

красные, как кровавые бусинки, с пониманием почти смотрели, потом деликатно скрылись, зарывшись в растительную волосню.

— Если только навалить стволов, сделать настил, — с лихорадочным подъёмом завершил Дэниел — и остановился.

Глухой сумрак, окутывавший их со всех сторон влажной паутиной, совсем не походил на ночную квинтэссенцию вселенского «ничто». Поуркивали и рыгали в зарослях чьи-то довольные игрушечные голоса, жиж в соседней луже побулькивала и чавкала с дневным энтузиазмом. Но всё это отдалилось, отступило за круг наряжённой тишины, начертивший вокруг двоих чужаков мёртвую зону.

Приблизившись к памятной островку, Дэн перехватил руку Тени уже своей ладонью, сжал её крепче и замедленно, как зачарованный или просто сомневающийся, а нужно ли, опустился на колено, плотно прижав к жирной мшистой земле, дышащей отравленными испарениями, выдавившую чёрные пузыри ладонь.

Часть 67 Тень, Дэн и его правота

Тень набычилась и нахмурилась, недовольно раздувая ноздри и мертвой хваткой цепляясь за руку Дэна. Скользкая тропа так и норовила уйти из-под ног, спихивая девчонку во влажные объятия местных земноводных. Пару раз пришлось отвесить добродушного пинка желающей познакомиться живности. И если бы не уверенная поддержка Дэна, наверняка Тень уже переваривал кто-то более прыткий и удачливый.

Однако мысли ее были далеки от неровных тропинок и нависающих деревьев, беспокоило Тень то, о чем говорил Дэн, пытаясь объяснить свои видения. Слова его были не так важны, как важно было то чувство опасности, которое возникало на самом кончике языка и распространялось ледяными царапками по позвоночнику к пяткам. Чем были те видения, предупреждением или же причиной?

— Знак, так знак, — пробормотала Тень, покосившись на своего партнера, делающего первый шаг в обворожительные объятия полоумия. — Посмотрим и вернемся. Эти... из Ямы, могли выследить махину по следам, мы не так далеко уехали... Надо будет вернуться, нельзя его оставлять... Ты слышишь?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.